

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

№ 3 (2016)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

Гуманитарная серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации

№ 14209-Ж

выдано

Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан**Бас редакторы – главный редактор**

Орсариев А. А.

доктор PhD

Заместитель главного редактора

Бегимтаев А. И. *к.полит.н., доцент*

Ответственный секретарь

Калиев И. А., *к.полит.н., доцент***Редакция алқасы – Редакционная коллегия**

Акишев А. А.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Арын Р. С.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Абсаттаров Р. Б.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Борбасов С. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Батырбаева Ш. Д.,	<i>д.и.н., профессор (Кыргызстан);</i>
Ветренко И. А.,	<i>д.пол.н., профессор (Россия);</i>
Джунусов А. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Жиренчин К. А.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Иватова Л. М.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Косанов Ж. К.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Кошенова Р. Н.,	<i>д.филос.н., доцент;</i>
Нурымбетова Г. Р.,	<i>д.пол.н., профессор;</i>
Романова Н. В.,	<i>д.и.н., профессор;</i>
Сабит М. С.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Билялова Г. К.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Кузембаев Н. Е.,	<i>к.и.н., доцент;</i>
Нургожина Б. В.	<i>(тех. редактор).</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

МАЗМҰНЫ**СЕКЦИЯ «МӘДЕНИЕТТАНУ»****Кабылов Д. Б., Айт Б. А.**

Геометриялық үйлестіру көркем интерьер негізін қалыптастыруы.....9

СЕКЦИЯ «ӘЛЕУМЕТТАНУ»**Базаров Е. Т.**

Қауіп-қатердің қоғам қауіпсіздігіне тигізер әсері 18

Валитова З. Х., Есимова А. Б.

Ділдік карталар аймақ имиджін зерттеу тәсілі ретінде26

Дронзина Т. А.

Медиациядағы қабылдау және коммуникация30

Есимова А. Б., Валитова З. Х.

Аумақ имиджінің феномені: Ресей зерттеу тәжірибесі.....41

Мұхтарова Ф. С.

Қазақстанда галерея ісінің тарихы (1991-2015 жж.)47

Мұхтарова Ф. С.Бұқаралық коммуникациялар жүйесіндегі
көркем сурет галереясының әлеуметтік мәдени құбылысы.....57**Сулейменов М. А.**

Білім беру әлеуметтік институттың кілті ретінде69

Турсынбекова Ж. Д.Денсаулық сақтаудың бірінші байланысы әлеуметтік
қызметкерлердің қызметін талдау (ПМӘК)
(берілген сауалдама бойынша).....74**СЕКЦИЯ «САЯСАТТАНУ»****Айтжанова Д. Н., Турсукпаев А. К.**Павлодар облысының дене шынықтыру және спорт
орталығындағы мемлекеттік-жеке серіктестігін ұйымдастыру87**Базаров Е. Т.**«Ұлттық қауіпсіздік» ұғымының әлеуметтік компонент
мәселесіне орай93

СЕКЦИЯ «ТАРИХ»

Бастемиев С. К., Кайырбек Е. С. Юань әулеті туралы	99
Сулейменов М. А. ЖОО-да Қазақстан тарихына сабақ берудің кейбір мәселелері....	106
Тихомиров Ю. В. Қазақстан Республикасының ұлттық валютасының қалыптасу тарихының бір сұрағы туралы	115
Авторларға арналған ережелер.....	124

СОДЕРЖАНИЕ**СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»**

Кабылов Д. Б., Айт Б. А. Геометрическая гармонизация как основа художественного формирования интерьера.....	9
---	---

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

Базаров Е. Т. О влиянии угроз на обеспечение безопасности социума	18
Валитова З. Х., Есимова А. Б. Ментальные карты как метод изучения территориального имиджа	26
Дронзина Т. А. Восприятие и коммуникация в медиации	30
Есимова А. Б., Валитова З. Х. Феномен имиджа региона: Российский опыт исследований.....	41
Мухтарова Г. С. История галерейного дела в Казахстане (1991-2015 гг.).....	47
Мухтарова Г. С. Художественная галерея как социо-культурное явление в системе массовой коммуникации	57
Сулейменов М. А. Образование как ключевой социальный институт	69
Тұрсынбекова Ж. Д. Анализ деятельности социального работника в первичном звене здравоохранения (ПМСП) (по данным опроса) ..	74

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Айтжанова Д. Н., Турсукпаев А. К. Организация государственно-частного партнерства в сфере физкультуры и спорта Павлодарской области.....	87
Базаров Е. Т. К вопросу о социальной компоненте понятия «Национальная безопасность»	93

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

Бастемиев С. К., Кайырбек Е. С. О династии Юань	99
Сулейменов М. А. Некоторые проблемы преподавания Истории Казахстана в Вузе.....	106
Тихомиров Ю. В. Об одном вопросе истории становления национальной валюты Республики Казахстан	115
Правила для авторов	124

CONTENT**SECTION «PHILOSOPHY»**

Kabylov D. B., Ayt B. A. Geometric harmonization as a basis of the interior art formation	9
---	---

SECTION «SOCIOLOGY»

Bazarov E. T. On the influence of threats on ensuring the safety of society.....	18
Valitova Z. Kh., Esimova A. B. Mental maps as a method of studying the territorial image	26
Dronzina T. A. Perception and communication in mediation.....	30
Esimova A. B., Valitova Z. Kh. Phenomenon of the region image: studies of Russian experience	41
Mukhtarova G. S. The history of gallery activity in Kazakhstan (1991-2015).....	47
Mukhtarova G. S. Art gallery as the socio-cultural phenomenon in the system of mass communication.....	57
Suleimenov M. A. Education as a key social institution	69
Tursynbekova Zh. D. Analysis of social workers' activities in primary health care (PHC) (according to the survey).....	74

SECTION «POLITOLOGY»

Aitzhanova D. N., Tursukpaev A. K. Organization of public-private partnership in the sphere of physical culture and sports of Pavlodar region.....	87
Bazarov E. T. On the question of the social component of the concept of «National security»	93

SECTION «HISTORY»

Bastemiev S. K., Kaiyrbek E. S.	
About Yuan dynasty.....	99
Suleimenov M. A.	
Some problems of teaching the history of Kazakhstan at university.....	106
Tikhomirov Yu. V.	
On a question in history of the national currency of the Republic of Kazakhstan.....	115
Rules for authors	124

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

УДК 5527

Д. Б. Кабылов¹, Б. А. Айт²

¹докторант, ²магистрант, Казахская Национальная Академия Искусств
имени Т. Жургенова, г. Алматы
e-mail: ¹Dauletm777mmm@mail.ru; ²Lady91.00@mail.ru

**ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ГАРМОНИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЬЕРА**

В данной статье рассматриваются идеи о том, что автор в соответствии с творческими концепциями, стилистическими направлениями, используя различные средства композиции и учитывая природно-климатические условия создает геометрические формы, которые оказывают функцию «семантического кода» отражающего принадлежность к определенной культуре.

Ключевые слова: дизайн, архитектура, орнамент, интерьер, общественное здание.

Квадрат, круг, многогранник в плане предполагают построение статичной, уравновешанной формы пространства. Человек находящийся в таком пространстве, чувствует себя внутренне спокойнее, независимее, значительнее. Характеристика формы внутреннего пространства, очертание помещения в плане, криволинейные и плоские потолки, форма мебели являются признаками художественного формирования интерьера. Форма может быть охарактеризована как статичная, уравновешанная и, в противоположность ей, как динамичная. Динамичная же форма предполагает обращенность внутреннего пространства куда-то во вне и ставит человека в положение чего-то ожидающего, зависимого. Часто такая форма бывает связана с характером использования помещения-обращенность зрительного зала к сцене, раскрытие в природу и т.д. Кроме того, она бывает обусловлена композицией, построением целого. И тогда статичная форма является организующим началом, как бы условно подчиняющим себе динамичные, обращенные формы.

Развитие идеи геометрической гармонизации пространства следует основополагающей идее порядка – строгие пропорции объемно-

пространственной композиции, чистота геометрических построений, выверенная детализация.

Задачи организации внутреннего пространства и формирование интерьера как законченной архитектурной композиции не могут быть оторваны от тех требований, ради которых возникает это пространство. Неразрывно в единстве с практическими, возникают и развиваются эстетические и духовные требования к внутреннему пространству, его интерьеру. Художественное понимание развивается как стремление к гармонии.

В архитектуре нерасчленимо понятие удобства и красоты, поэтому созданию внутреннего пространства должно предшествовать серьезное изучение задания, изучение всех отдельных требований в связи с проведением того или иного процесса, изучение графиков движения и взаимосвязей отдельных помещений, изучение критериев оптимального режима и т.д. И только в результате комплексного решения вопроса может быть найдено оптимальная пространственная структура. Взаимосвязи помещений, вопросы оборудования и его размещения, размеры и форма необходимого пространства, освещение, акустика – все эти научно обоснованные требования возникают для каждого типа общественных и отдельных помещений.

В качестве примера можно интерьер музея им. Абылхана Кастеева. Региональные особенности в здании музея отражает атриум музея, художественная особенность достигнута использованием скульптуры, живописи, орнаментального войлока. Связь с окружающей средой или введение природы в объем здания осуществлена массивным козырьком, который опирается на квадратные в плане мраморные столбы. «Особую выразительность придает четырехгранная стеклянная пирамида кровли, через которую освещается ядро здания, т.н. верхние обходные галереи двухуровневого зала «периодики». Пирамидальные объемы «фонарей» освещают помещения третьего этажа. В центре расположен внутренний дворик с деревьями, цветниками и декоративными бассейнами, служит эффективным средством «музейного утомления» [11].

Рисунок 1 – Музей им. Абылхана Кастеева

Использование верхнего света является выразительным художественным приемом композиции и становится ведущей темой интерьера музея в целом.

Эти примеры показывают, что элементами интерьера, возникающим как необходимые, зависимые от ряда требований, могут придать такую характеристику и такое взаимное сочетание, которая войдет как важная художественно-эстетическая составляющая, а иногда и как ведущий элемент в композицию интерьера.

В данном случае применени концентрически прием построения пространства вокруг главного ядра.

Многие из современных архитектурных форм в интерьере, такие как солнцезащитные решетки, акустические потолки, фонари верхнего света,

очертание амфитеатральных залов, получившие совершенную пластику и пространственную характеристику и ставшие выражением современных эстетических представлений, возникли не случайно, а как ответ на функциональные требования проведения того или иного процесса.

«На фасаде Дворца бракосочетания солнцезащитное средство орнаментального мотива. Это – унифицированный ажурный элемент, используемый в данном случае для выражения национального своеобразия в архитектурном объекте. Реализованная интеграция художественных средств – стенная роспись, чеканка у входа и мозаика на заднем фасаде. Интерьер здания выполнен в виде юрты. Солнцезащитные устройства, опоясывающие сплошным кольцом окна, выполнены орнаментальным пояском, которая придают зданию легкость, нарядную торжественность. На 1-м этаже – двуцветный вестибюль, комнаты жениха и невесты, ритуальный зал. Из центра круглого вестибюля одномаршевая лестница, из белого мрамора, украшенная живыми цветами, ведет на 2-й этаж, где находятся зал торжеств бракосочетания. Здание дворца бракосочетания, внесен в реестр памятников истории и культуры 4 апр. 1979 г.» [11].

Основа архитектурной композиции также закладывается в рисунке геометрии плана, т.е. в архитектурно-планировочной структуре общественных зданий.

Художественно-образное решение конфигурации плана Дворца бракосочетания в Алматы решено в виде цилиндрических объемов, символизирующих два обручальных кольца, одно в другом. Диаметр основного этажа 34 м. Стены, кровля монолитные на ригелях, в железобетонном каркасе. В интерьере используется – световой фонарь, детали которого сделаны из белого мрамора и анодированного алюминия. Авторами проекта являются архитекторы М. М. Мендикулов, А. А. Леппик, 1966-72 г.

Рисунок 2 – Дворец бракосочетания, архитекторы М. М. Мендикулов, А. А. Леппик, 1966-72 г.

В данном случае, необходимо дополнить, что художественные средства позволяют создавать неповторимый облик, своеобразие, индивидуальность каждого общественного здания и ансамбля в целом. Сопоставление и сочетание элементов здания, самих зданий или ансамбля по силуэту, пластике, фактуре, цвету и масштабу создает многообразные по образу и эмоциональному воздействию композиционные системы. Вместе с тем, построение композиции, например, ансамблей общественных зданий и сооружений и формирование их художественного образа, может составлять сложное переплетение и сочетанием различных композиционных тем. Задачей создания общего характера композиции должен стать результат интеграции многообразных по художественно-эмоциональному строю фрагментов.

Концентрическое построение пространства, в этом случае можно наблюдать две тенденции, два направления – это замкнутое, изолированное от внешнего мира пространство и, наоборот, широко раскрытое по периметру, иначе говоря, пространство, развивающееся от периферии к центру или от центра к периферии.

Динамичная форма плана здания, также могут способствовать его органичной связи с пространством. «Попытка преодолеть привычные схемы решений, создать необычный облик общественного здания, была предпринята в проекте Республиканского Дворца пионеров. Сооружение одновременно могут посетить 2200 пионеров и школьников. Всего составе имеются: зрительный зал на 800 мест, клубно-кружковые помещения, спортзалы, плавательный бассейн, обсерватория. Функциональным и композиционным центром является круглый в плане зал торжеств, купольное покрытие которого подчеркивает его значимость в общей структуре комплекса. Спирально изогнутое очертание плана сооружения позволило организовать перед ним изолированную площадь. Здание четырехэтажное с высоким аттиковым этажом, корпуса главной дугой замыкают восточную и южные границы участка со стороны центрального входа. Основной характеристикой интерьеров является мягкие очертания и светонасыщенность потолков. Так, как основные помещения Дворца имели круглую форму, отдельные павильоны соединены переходами. Один из них увенчан обсерваторией. Просторные аллеи и площадки перед зданием, близость побережья р. Алматинка, предусматривают возможность проведения массовых мероприятий на открытом воздухе. Имеются зрительный зал, помещения для занятий в кружках, спортзалы, плавательный бассейн [23].

Принцип построения внутреннего пространства фронтальное, т.е. протяжное вдоль поперечной оси, широким фронтом обращенное во внешнюю среду, пространство открытое, связанное с окружением.

Рисунок 3 – Республиканский Дворец пионеров

Пространство такого типа в наибольшей степени отвечает требованиям массового общественного здания. В современной практике можно встретить разные варианты фронтального построения внутреннего пространства общественных зданий.

Ощущение гармоничности художественной структуры связано, также с такими качествами композиции, как соразмерность, уравновешенность, «симметрия».

Образная целостность восприятия архитектуры общественных зданий, сооружений и ансамблей включает в себе такие качества, как визуальная, ассоциативная и логическая связанность элементов.

Средства архитектурной композиции представляют собой совокупность способов и приемов, обеспечивающих достижение ярко выраженной образной характеристики общественных зданий и сооружений, компонентами которой являются рисунок, пластика, ритмическое построение, масштаб, пропорции, цветовая и световая гамма, стилевые характеристики и т.д. Эти понятия имеют различные качественные характеристики в зависимости от масштабного уровня и типа объемно-пространственной композиции.

Из выше указанного следует, что масштабные соотношения отдельных элементов ведут к гармонизации всей композиционной структуры общественных зданий. В дополнение к этому можно говорить о таких средствах гармонизации объемно-пространственной взаимосвязи и соотношения, как ритмическое чередование объемов и пространств, их

контрастное или нюансное противопоставление. Важными средствами всех видов композиции являются также соразмерность, пропорциональность, тождественность, симметрия, асимметрия и др. Эти средства можно сгруппировать применительно к основным целям проектирования эстетически полноценной общественной среды: достижения задуманного характера и силы воздействия формируемых общественных зданий и создания целостной композиции.

Одним из ярких примеров демонстрации ритмического чередования является комплекс лечебно-оздоровительных бань «Арасан». Построен в 1979-82 гг., авторы проекта: арх. В. Т. Хван, М. К. Оспанов; инженеры В. В. Чечелев, К. Р. Тулебаев. В 1984 году внесен в реестр памятников архитектуры Республиканского значения.

Комплекс лечебно-оздоровительных бань «Арасан» представлял новый тип общественного здания, уникальный образец по своему назначению и архитектурно-композиционному решению .

В интерьере отмечается ритмичное чередование арок, округлые формы которых характерны для традиционной восточной архитектуры.

Элемент повторяемости, сходства облегчает восприятие правильной формы застывшей в шаге. Не случайно при всем разнообразии архитектурных сооружений они почти всегда имеют в своей основе объем правильной геометрической формы. Призма, пирамида, конус, часть шара, параллелепипед.

Рисунок 4 – Интерьеры комплекс лечебно-оздоровительных бань «Арасан»

«Главной темой ритмического чередования становится колоннада. В колоннаде явно ощущается остановленное движение. Комплекс композиционных принципов построения интерьера, сопровождается процессом целенаправленного и непринужденного движения-восприятия в условиях определенного функционального процесса и целевого назначения здания. Принцип ритмического чередования реализован в архитектурно-

планировочной взаимосвязи пространств. В составе комплекса вошли: бани русского, финского и комбинированного типов на 306 мест. Плавательные бассейны, восточные бани на 90 мест, душевые залы на 28 мест, водолечебницы на 18 мест, детское отделение на 62 места, кафе на 75 мест, кабинеты бытового обслуживания, парикмахерские с косметическими залами, прачечная, помещения для отдыха. Все помещения комплекса разделены на две симметричные зоны-мужскую и женскую половины. Планировочная структура плана основана на сочетании помещений зальной и ячеистой структур, функционально связанных между собой. Причем ряд основных залов имеет круглую в плане форму и перекрыты купольной конструкцией» [6].

«В организации интерьера данного архитектурного объекта, наряду с ритмическим средством художественного выражения используется контрастное средство композиции. Основной признак – явный контраст между прямоугольными конструкциями и купольными помещениями. Идея единства противоположностей подчеркнута контрастом между аскетичным оформлением фасада и богато украшенным, хорошо освещенным внутренним пространством.

В своей научно-исследовательской работе Д. Е. Тойшубеков пишет: «В комплексе «Арасан» геометрия круга и квадрата прочитывается как в композиции плана, так и на фасаде здания. Такая объемно– пространственная форма продиктована стремлением к простоте, экономному языку и к символическому содержанию. Здание своими особенностями восходит к традиционному народному жилищу – юрте и к древним квадратным в плане языческим захоронениям, таким как мавзолей саганатам. Неизменчивость, устойчивость находят свое выражение в квадрате, символе постоянства – кубе, а земные мутации символизирует круг. Сочетание этих древних тюркских символов становится смысловой рифмой по отношению к функциональному назначению комплекса – омовение (очищение), обретение новых жизненных сил и внутренняя готовность к переходу в жизнь вечную. Архитектура комплекса справедливо считается национальной: национальный стиль мышления, творческая психология и ментальность архитектора» [27].

Таким образом, в геометрической гармонизации симметрия, динамика, ритм, метр, статика являются основными средствами гармонизации архитектурного объекта и средствами выражения художественных особенностей. Артикуляция форм характерны правильные очертания, применение разного пропорционального соотношения, учет природно-климатических условий, взаимодействие с природной средой, использование растительной орнаментики, природных и искусственных материалов. В соответствии с творческими концепциями, стилистическими направлениями

геометрические формы могут нести символическую нагрузку. Данная нагрузка может оказывать функцию «семантического кода», которая отражает принадлежности к определенной культуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Глаудинов, Б. А., Сейдалин, М. Г., Карпыков, А. С.** Архитектура советского Казахстана. – М. : Стройиздат, 1987. – 319 с.: ил.

2 **Булатов, М. С.** Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV вв., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978.

Материал поступил в редакцию 13.09.16.

Д. Б. Кабылов, Б. А. Айт

Геометриялық үйлестіру көркем интерьер негізін қалыптастыру

Т. Жүргенов атындағы Қазақ Ұлттық Өнер Академиясы, Алматы қ.

Материал 13.09.16 баспаға түсті.

D. B. Kabylov, B. A. Ayt

Geometric harmonization as a basis of the interior art formation

T. K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty.

Material received on 13.09.16.

Бұл мақалада, автордың шығармашылық тұжырымдарына, стилистикалық бағыттарға сай, әр түрлі үйлесімдік тәсілдерді және табиғи-климаттық жағдайларды ескере отырып семантикалық белгі қызметін атқаруға қуатты, белгілі бір мәдениетке тәндігін айқындаушы геометриялық бейнені туындау идеялары қарастырылады.

This article focuses on the idea, that in accordance with the creative concepts, with stylistic directions, using various means of composition and taking into account the climatic conditions the author creates geometric forms that function as a «semantic code» reflecting their relation to the identified culture.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

УДК 341.24: 351.88

Е. Т. Базаров

докторант Phd, Академия Комитета национальной безопасности РК,
г. Алматы
e-mail: abitovad @inbox.ru

**О ВЛИЯНИИ УГРОЗ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИУМА**

В статье категория «угроза» рассматривается как сущностный атрибутивный элемент безопасности всего общества. Угрозы национальной безопасности предстают как совокупность внешних и внутренних факторов, препятствующих реализации национальных интересов социума.

Ключевые слова: национальная безопасность, безопасность социума, фактор, специфика угроз, новые угрозы.

ВВЕДЕНИЕ

В любом обществе нарастание негативных социальных процессов, как известно, ведет к обострению проблем безопасности. Как и в других странах, в казахстанском обществе это потребовало концентрации усилий органов государственной власти в этом направлении. В первую очередь, законодательное обеспечение безопасности общества/государства стало краеугольным камнем в фундаменте его строительства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

За период независимости в Республике Казахстан проделана большая работа по созданию системы обеспечения национальной безопасности – разработаны концептуальные документы, определяющие основные направления деятельности государства в этой сфере, сформирована правовая база, а также силы и действенный механизм обеспечения безопасности общества. Большое значение для национальной безопасности страны имело принятие в 1997 году Стратегии «Казахстан-2030», в которой национальная безопасность была провозглашена первым приоритетом долгосрочного развития страны [1].

В 1998 году принят Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан», который является системообразующим для всей нормативной базы в области обеспечения национальной безопасности. В начале 2000 года принята новая Военная доктрина, а также Концепция военной реформы и Государственная программа военного строительства в Республике. Постепенно деятельность по обеспечению национальной безопасности стала приобретать системный характер. Но процесс совершенствования системы национальной безопасности страны еще не завершен, это касается также нормативного правового регулирования. Сегодня в законодательстве и деятельности институтов обеспечения национальной безопасности РК должны учитываться новые, более масштабные вызовы и угрозы безопасности, связанные с целевым воздействием на экономический потенциал, социальное развитие, на информационное пространство, экологию и другие сферы жизни. Надо еще раз переосмыслить понятие безопасности.

Документы по национальной безопасности Республики Казахстан базируются на современных взглядах на проблемы безопасности, основных программных документах, определяющих приоритеты текущей политики государства (Послание Президента, и др.), казахстанском и зарубежном опыте разработки концептуальных программных документов. В них сформулированы важнейшие направления государственной политики. Под национальной безопасностью Казахстана понимается состояние защищенности его национальных интересов от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства.

Особенности безопасности определяются спецификой угроз и средствами реакции на них, поэтому мы уделяем особое внимание вопросу угроз безопасности общества как части системы безопасности. А с другой стороны, определение и разработка приоритетных направлений, комплекса мер и средств предотвращения, прежде всего крайних форм внешней и внутренней угроз – войны с другими государствами и гражданской войны, и есть первоочередная задача концепции национальной безопасности [2, с. 89].

Оценка существующих и потенциальных источников угроз безопасности Казахстана требует системного анализа, свободного от идеологических соображений и политической конъюнктуры. С учетом национальных интересов общества, источники угроз безопасности классифицируются по-разному в разных странах.

Рассмотрим наиболее общие виды угроз, выведенные нами исходя из таких оснований, как сфера действия, источники возникновения, сфера деятельности, масштаб деятельности, субъект деятельности, вероятность реализации.

- В итоге определяются следующие виды угроз интересам общества:
- по сферам действия (или территориальным признакам — месту нахождения угроз): а) внешние угрозы; б) внутренние угрозы;
 - по источникам возникновения: а) угрозы природного характера (стихийные бедствия, землетрясения, ураганы и т.п.); б) угрозы социального характера (угрозы, порожденные деятельностью человека по результатам социально-политических, экономических и иных процессов);
 - по сферам деятельности: а) политические; б) военные угрозы (применение, демонстрация или угроза применения военной силы); в) экологические угрозы; г) этнонациональные угрозы; д) угрозы в правоохранительной сфере (или в сфере общественной безопасности); е) техногенные угрозы;
 - по масштабу деятельности: а) глобальные угрозы; б) государственные угрозы; в) региональные угрозы; г) субрегиональные угрозы. Либо: а) стратегические (создающие принципиальную опасность для государства); б) тактические (те или иные конкретные политические, экономические, социальные и другие проблемы);
 - по субъектам деятельности: а) угрозы интересам человека; б) угрозы интересам общества; в) угрозы интересам государства;
 - по вероятности реализации: а) реальные угрозы; б) потенциальные угрозы [3, с. 59-60].

Как показываю происходящие в обществе события, смена эпох вызывает изменения в системе безопасности, что связано с появлением новых опасностей и угроз, видов вооружений и оружия массового поражения, что требует новой парадигмы безопасности и системы безопасности, осуществляющей ее на практике.

Если согласно Закону РК «О национальной безопасности» от 26 июня 1998 г. Ст. 5. Угрозы национальной безопасности РК мы видим 13 видов угроз, то в Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» с изменениями от 26.07.16 г. № 12-VI, гл.1, ст. 6. Основные угрозы национальной безопасности мы находим 19 видов угроз национальной безопасности Республики Казахстан:

1) снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими или экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов;

- 2) ухудшение демографической ситуации и здоровья населения, в том числе резкое снижение рождаемости, повышение смертности;
- 3) неконтролируемые миграционные процессы;
- 4) снижение уровня и качества здравоохранения, образования и интеллектуального потенциала страны;
- 5) утрата культурного и духовного наследия народа Республики Казахстан;
- 6) обострение социальной и политической обстановки, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках;
- 7) деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарность Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории, безопасность охраняемых лиц;
- 8) терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях;
- 9) разведывательно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств, а также организаций и отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности;
- 10) дезорганизация деятельности государственных органов, нарушение их бесперебойного функционирования, снижение степени управляемости в стране;
- 11) нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая использование стратегических ресурсов вопреки интересам страны, препятствование инновационному развитию и росту инвестиционной активности, неконтролируемый вывоз капитала и товаров за пределы страны, рост теневой экономики;
- 12) снижение устойчивости финансовой системы;
- 13) сокращение производства, снижение качества, конкурентоспособности, экспортного, транзитного потенциала и доступности продукции и товаров, сокращение поставок из других государств продукции и товаров, не производимых в Республике Казахстан;
- 14) снижение уровня обороноспособности страны, угроза неприкосновенности государственной границы и применения силы в отношении Республики Казахстан, агрессия против нее;
- 15) создание не предусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований;
- 16) снижение уровня защищенности информационного пространства страны, а также национальных информационных ресурсов от несанкционированного доступа;

17) информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности;

18) резкое ухудшение экологической ситуации, в том числе качества питьевой воды, стихийные бедствия и иные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, эпидемии и эпизоотии;

19) нанесение ущерба национальным интересам на международном уровне, политическому имиджу и экономическому рейтингу Казахстана (Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» с изменениями от 26.07.16 г. № 12-VI).

Сопоставительный анализ содержания угроз национальной безопасности в разные годы, а именно по состоянию на 1998 и 2016 годы позволяет нам сделать выводы о том, что время требует новой парадигмы безопасности и системы безопасности, о чем свидетельствует появление таких новых угроз, как «3) неконтролируемые миграционные процессы; 4) снижение уровня и качества здравоохранения, образования и интеллектуального потенциала страны; 5) утрата культурного и духовного наследия народа Республики Казахстан; 9) разведывательно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств, а также организаций и отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности» и др. (под номерами 3,4,5,9).

Часть угроз изменила характер действия: так, если первая угроза по данным за 1998 год гласит: «Ослабление законности и правопорядка», то в 2016 году эта угроза звучала иначе: «Снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими или экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов». Как видим, степень угрозы стала более повышенной, формы снижения уровня законности и правопорядка приняли угрожающий характер. Это свидетельствует о том, что международное положение в последнее время претерпело такие изменения, которые еще не завершены и далеко не осмыслены в полной мере.

О значительных изменениях в характере угроз национальной безопасности обращено внимание и в Военной доктрине 2011 года, в которой помимо всего четко разграничены внешние и внутренние угрозы. Обратимся непосредственно к тексту Военной доктрины: «Характер угроз военной безопасности претерпел значительные изменения. Усилилась взаимосвязь

между внешними и внутренними угрозами. К внешним угрозам военной безопасности Республики Казахстан относятся: 1) социально-политическая нестабильность в странах региона и вероятность вооруженных провокаций; 2) наличие вблизи границ Казахстана очагов военных конфликтов; 3) использование иностранными государствами или организациями военно-политического давления, новейших технологий информационно-психологической борьбы для вмешательства во внутренние дела Республики Казахстан с целью обеспечения собственных интересов; 4) расширение влияния военно-политических организаций и союзов в ущерб военной безопасности Казахстана; 5) деятельность международных террористических и радикальных организаций и группировок, в том числе кибертерроризм, усиление позиций религиозного экстремизма в сопредельных странах; 6) осуществление отдельными государствами программ по созданию оружия массового уничтожения и средств его доставки, незаконное распространение технологий, оборудования и компонентов, используемых для его производства, а также технологий двойного назначения.

Внутренними угрозами военной безопасности Республики Казахстан могут быть: 1) деятельность экстремистских, националистических и сепаратистских движений, организаций и структур, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в стране, изменение конституционного строя с использованием методов вооруженного насилия; 2) создание и деятельность незаконных вооруженных формирований; 3) незаконное распространение оружия, боеприпасов, взрывчатых и других средств, которые могут быть использованы для диверсий, террористических актов или иных противоправных действий» (Военная доктрина РК. Утверждена Указом Президента РК от 11 октября 2011 года №161).

В своей книге «Критическое десятилетие», рассматривая актуальные для нашего времени угрозы национальной безопасности РК, Н. А. Назарбаев четко разграничил такие угрозы, как терроризм, религиозный экстремизм, наркомания и наркотрафик, проблемы, связанные с нефтью и газом на Каспии. По его словам: «В основе терроризма лежит неравенство развития, которое в разных культурных системах порождает ответную реакцию, цинично используемую в наиболее агрессивной форме террористами. Для достаточно устойчивого к религиозной политизации Казахстана, который не является импортером деструктивных идей, наибольшей опасностью для межконфессионального согласия страны видится, прежде всего, в экспорте религиозного экстремизма» [4, с. 170-200].

В связи с этим, «созданию полноценной нормативно-правовой базы по обеспечению национальной безопасности Казахстана должно было

предшествовать (и это стало бы во многом методологически оправданным) принятие в первую очередь тщательно выверенной и сбалансированной Концепции национальной безопасности, в которой определялись бы не только жизненно важные интересы личности, общества и государства, источники и виды внутренних и внешних угроз, но и важнейшие направления и принципы государственной политики [5].

Концепция, будучи по своей юридической силе политическим документом, наряду со специальным законом может служить основой для принятия самостоятельных концепций по отдельным аспектам обеспечения национальной безопасности Республики с учетом общепризнанных международно-правовых стандартов.

На это указывает и наличие следующих потенциальных угроз – внутренних и внешних, не отраженных в Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан», но которые необходимо учитывать в деятельности по обеспечению национальной безопасности: конфигурация геополитического поля Казахстана представляет собой разнородное пространство, сочетающее в себе несбалансированную систему внутреннего устройства с гетерогенной структурой внешнеполитического окружения; ввиду того, что размеры государства представляют стратегическое значение с точки зрения организации оборонных мероприятий, размеры Казахстана затрудняют сохранение политического нейтралитета; небольшое население Казахстана создает проблему слабой заселенности земель, отрицательно влияющую на оборонный потенциал страны; боеготовность Вооруженных Сил Казахстана все еще не отвечает должному уровню обороноспособности страны, национальная армия не обладает необходимым материально-техническим, финансово-экономическим и кадровым потенциалом для того, чтобы поддерживать на достаточном уровне обороноспособность страны в случае возникновения реальных и возможных внешних угроз [6].

Недостаточно сильная экономика делает уязвимой военно-политическую безопасность страны. Вооруженные Силы не обеспечиваются в полном объеме материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для поддержания боеготовности, а экономическая неразвитость не позволяет государству более активно отстаивать национальные интересы, используя для этого финансово-экономические рычаги внешнеполитического воздействия [7].

ВЫВОДЫ

Категория «угроза» является существенным атрибутивным элементом безопасности общества. Угрозы национальной безопасности предстают как совокупность внешних и внутренних факторов, препятствующих реализации

национальных интересов Республики Казахстан. Вместе с тем, осознание опасностей, угроз, рисков и вызовов – это начальный момент практической деятельности по противодействию угрозам и опасностям, другими словами, только начало деятельности по обеспечению безопасности всего общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Назарбаев, Н. А.** Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента республики народу Казахстана. – Алматы, 2002. – 96 с.

2 **Токпакбаев, С.** Некоторые аспекты военной реформы и совершенствования механизма обеспечения военной безопасности государства// Саясат.2000. № 8-9. – С. 85-89.

3 **Возжеников, А. В.** Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М., 2000. – 350 с.

4 **Назарбаев, Н. А.** Критическое десятилетие. – Алматы : Атамұра, 2003. – 280 с.

5 **Аманжолов, Ж. М.** Международно-правовое обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан. Автореф. канд. юр.н. – Алматы, 2001. – 31 с.

6 Национальная безопасность. Итоги десятилетия. – Астана: Елорда, 2001. – 463 с.

7 **Шерьяданова, К. Г.** Проблема обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан на современном этапе. -Теоретический журнал «Credo», 2007. – № 4. – <http://credonew.ru/content/category/11/67/59>.

Материал поступил в редакцию 12.09.16.

Е. Т. Базаров

Қауіп-қатердің қоғам қауіпсіздігіне тигізер әсері

ҚР Ұлттық Қорғау Комитет Академиясы, Алматы қ.
Материал 12.09.16 баспаға түсті.

E. T. Bazarov

On the influence of threats on ensuring the safety of society

Academy of National Security Committee
of the Republic of Kazakhstan, Almaty.
Material received on 12.09.16.

Мақалада «қауіп-қатер» ұғымы қоғам қауіпсіздігінің атрибут элементі ретінде қарастырылады. Ұлттық қауіпсіздіктің қауіп-қатері ұлттық мүдделерді іске асыруға кедергі жасайтын сыртқы және ішкі факторлардың жиынтығы деп беріледі.

The category of «threat» is seen as an attribute element of security of the whole society. The threats to national security are seen as a set of external and internal factors that impede the realization of national interests of society.

УДК 316:331.5

3. X. Валитова¹, А. Б. Есимова²

¹к.с.н., доцент, кафедры политологии и социологии, Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда;

²к.и.н., доцент (социологии), кафедра истории Казахстана и общественных дисциплин, Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, г. Шымкент
e-mail: ¹valitova@yandex.ru

МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ИМИДЖА

Данная статья подготовлена в рамках фундаментального проекта МОН РК «Формирование позитивного имиджа регионов Казахстана как потенциал консолидации общества» (2015-2017 гг., номер госрегистрации №0115РК01113)

Ключевые слова: ментальные карты, территории, визуальный материал, имидж

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основателей ментальных карт является американский исследователь Кевин Линч (K. Lynch), который в 60-е годы XX века проанализировал ментальные репрезентации города у жителей американских городов как Лос-Анджелес, Джерси-Сити и Бостона [1]. При создании ментальной карты жителя города просили составить визуальную картину значимых для него мест и ответить на вопросы исследовательского интервью.

По результатам данного исследования К.Линч пришёл к выводу, что «формирование образа – двусторонний процесс, объединяющий наблюдателя и наблюдаемое, существует возможность усилить образ или переучив наблюдателя, или перестроив окружение» [1, с. 22].

В 70-е годы географом Р. М. Доунзом (Downs R. M.) и психологом Д. Стеа (Stea D.) применили метод ментальных карт, которые ими определялись как «созданные человеком изображения части окружающего пространства» [2].

В 2002 году исследователи Махрова А., Молодикова И., Мошняга В. провели исследование с помощью метода ментальных карт. Студентов трех высших учебных заведений России и Молдавии просили визуально ответить на вопрос: как они видят себя и других в Европе? [3]. Всего в опросе приняли участие 213 студентов. Авторами был сделан вывод о схожести когнитивного восприятия европейских стран студентами России и Молдовы и о влиянии СМИ на стереотипизацию представлений.

Американский исследователь С. Нишимото (S. Nishimoto) в 2012 г. провел исследование среди американских студентов, которые в ментальных картах продемонстрировали европоцентризм и америкоцентризм. На основе данного исследования С.Нишимото пришел к выводу, что полученные результаты по ментальным картам доказывают необходимость в инструкции в географию мира... так как происходит глобализация и текущие события в мире продолжают воздействовать на нас, потому должно быть пространственное соединение между тем, где и почему эти события происходят» [4, с. 24].

Следует отметить, что в исследовательской среде кроме термина «ментальные карты» используются понятия «когнитивные карты», «наивные» карты, которые иногда трактуются как синонимы. Однако, ментальные карты имеют свои характеристики, которые отличают ее от других методов. Наиболее строгой и сфокусированной трактовкой ментальных карт, отмечает Н. В. Веселкова, является следующая: ментальные карты – это «изображения местности, выполненного информантом по просьбе исследователя» [5, с. 6]. Это самодостаточный источник эмпирической информации, где визуальное является центральным. В данном случае термин «ментальный» отсылает нас к представлениям информанта. Она характеризует ментальные карты как визуальный материал, описывающий представление о местности с позиций исследовательской задачи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Ментальные карты могут составляться как об отдельной части города, целого города, страны или группы стран, так и целого мира. Чем больше масштаб составляемой ментальной карты, тем менее подробной она рисуется. Так, при создании ментальной карты центра города чаще всего изображают

улицы, дома, общественные объекты. А в ментальных картах страны часто указываются лишь крупные города и ландшафтное разнообразие.

Ментальные карты представляются результатом ощущения и опыта. Это ощущение складывается из «вообразимости – такого качества материального объекта, которое может вызвать сильный образ в сознании произвольно избранного наблюдателя» [1, с. 21].

Как отмечают российские исследователи Белоусов К.И. и Зелянская Н. Л. «первым значимым признаком графического уровня анализируемого материала является количество объектов (топоним) на картах» [6, с. 30]. Важным при изучении имиджа территории представляется также соотношение одних объектов относительно других. Например, если регион расположен близко к региону проживания информанта, а он рисует ее на более отдалённом расстоянии, то в имиджевом представлении этот регион ментально находится на периферии, что влияет на ее имиджевые характеристики.

Как отмечал К. Линч «образы могут различаться не только по размерности территории, охватываемые ими, но и в зависимости от угла зрения, времени года и суток» [1, с. 82].

Важным в исследованиях с использованием ментальных карт является не только что показано на визуальном материале, но и что упущено в изображении. Отсутствие значимых объектов свидетельствует об их ментальном исключении. Как отмечает З. Бауман «пустота какого-либо места находится в глазах наблюдателя и в ногах или автомобильных колесах человека, перемещающегося по городу» [7, с. 114]. В терминах З. Баумана отсутствие на визуальном материале определённого объекта можно назвать «неместа». «Неместо» – это «пространство, лишённое символических выражений идентичности, отношений и истории: примеры включают аэропорты, автострады, анонимные гостиничные номера, общественный транспорт... В пустых пространствах прежде всего отсутствует значение [7, с. 112]. «Неместа» согласно З. Бауману позволяют «местам» быть выпуклыми, значимыми: «Карты, которыми руководствуются в своем движении различные категории жителей, не совпадают, но чтобы любая карта «имела смысл», некоторые области города на ней должны быть опущены как бессмысленные и – насколько это касается приписываемого значения – бесперспективные. Исключение таких мест позволяет всему остальному сиять и наполняться значением» [7, с. 112].

Другими словами, так называемые «пустоты», «неместа», встречающиеся в изображениях информантов не должны выпадать из поля исследовательского внимания.

ВЫВОДЫ

«Восприятие окружающего мира становится все более опосредованным изображениями. Образы конструируют и формируют наше постижение мира. Массовость изображения в нашем окружении приводит к тому, что мы наблюдаем окружающую действительность через призму образных стереотипов» [8, с. 7]. Использование ментальных карт как метода в изучении имиджей определённых территорий не так встречается в исследованиях территориальной тематики. Вместе с тем, метод ментальных карт содержит значительный эвристический потенциал в изучении территориального имиджа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Lynch, K.** The Image of the City. – The M.I.T. Press, 1960.
- 2 **Downs, R. M., Stea D.** (eds.) Image and environment: cognitive mapping and spatial behaviour. – Chicago, 1973.
- 3 **Махрова, А., Молодикова, И., Мошняга, В.** Политическая география по-студенчески: как мы видим себя и других в Европе (ментальные карты – взгляд из Кишинева, Москвы и Смоленска) // Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс). Под ред. И. Молодиковой. – М., 2006, – С. 62-84.
- 4 **Nishimoto, S.** Evaluating mental maps. – University of Oregon, 2012.
- 5 **Веселкова, Н. В.** Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование, 2010. – № 31. – С. 5-30.
- 6 **Белоусов, К. И., Зелянская, Н. Л.** Российские геоконцепты: страна и регионы // Материалы междунар. науч. конф. Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления. – Екатеринбург, 2014. – С. 28-32.
- 7 **Бауман, З.** Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
- 8 **Штомпка П.** Визуальная социология, Фотография как метод исследования. – М. : Логос, 2007. – 168 с.

Материал поступил в редакцию 12.09.16.

З. Х. Валитова¹, А. Б. Есимова²

Ділдік карталар аймақ имиджін зерттеу тәсілі ретінде

¹Академик Е. А. Букетов атындағы

Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанда қ.

²Оңтүстік-Қазақстан мемлекеттік педагогикалық институты, Шымкент қ.

Материал 12.09.16 баспаға түсті.

Mental maps as a method of studying the territorial image¹Academician E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda;²South-Kazakhstan State Pedagogical Institute, Shymkent.

Material received on 12.09.16.

Аталған мақала зерттеу тәсілі ретінде ділдік карталарды зерделеуге арналған. Мақалада түрлі аймақтардың имидждік сипаттарын зерттеуде ділдік карталардың эвристикалық мүмкіндіктері көрсетілген.

This article is devoted to the study of mental map as a research method. The article describes heuristic possibilities of mental maps in the study of image characteristics of the various territories.

УДК 316.77:004

Т. А. Дронзина

д.полит.н., профессор, Софийский университет «Св. Климента Охридски», г. София, Болгария
e-mail: dronzina@gmail.com

ВОСПРИЯТИЕ И КОММУНИКАЦИЯ В МЕДИАЦИИ

В настоящей статье автор рассматривает особенности построения медиационного процесса и роли коммуникации и восприятия в нем.

Ключевые слова: медиация, коммуникация, медиатор, клиент.

В этой статье я хотела бы поделиться с читателями своим опытом, связанный с важностью восприятий и коммуникации в медиации. Позволю себе рассмотреть особенности общения на отдельных стадиях медиативного процесса и техники, которые мы можем применить и что сделает наше общение более эффективным и удовлетворяющим. Статья имеет преимущественно прикладной характер, поскольку она направлена на людей, интересующихся практическими аспектами этого важного

инструмента управления конфликтами, который уже пять лет находится в руках казахстанцев после принятия закона о медиации.

Важность коммуникации и восприятия

Коммуникативные компетенции медиатора являются вопросом критической важности, если принять во внимание, что одна из основных задач – способствовать общению между сторонами в конфликте.

Коммуникация и управление информацией, полученная в ее рамках, в буквальном смысле слова решают судьбу медиативного процесса. Именно на их основе медиатор решает, подлежит ли медиации проблема спора, и – что очень существенно – склонны ли стороны на самом деле искать решение в рамках медиации.

Для сторон в конфликте коммуникация важна так же, как и для посредника. У людей существует естественное желание ознакомиться с процессом (особенно, когда он для них нов); получить удовлетворение от того, что их выслушали и что у них есть возможность выразиться.

Вопрос коммуникации в медиации исключительно обширен, поэтому я – немного хаотично – затрону только некоторые его аспекты, без которых начинающему медиатору не обойтись.

Общая короткая встреча – первый шанс активной коммуникации

Хотя медиатор и стороны получают информацию друг о друге до личного контакта, первая возможность прямого и активного обмена наступает во время короткой общей встречи со сторонами. В ней медиатор должен сделать вступление, в котором обязательно следует затронуть следующее:

1 Здороваясь с клиентами, он спрашивает, какое обращение к ним они предпочитают, чтобы чувствовать себя комфортно и свободно.

2 Представляет себя – сообщает свое имя и кратко говорит о своем профессиональном опыте.

3 Благодарит их за то, что выбрали его как медиатора и доверили ему свою проблему.

4 Просит, чтобы стороны публично подтвердили, что принимают его как медиатора.

5 Объясняет, что такое медиация.

6 Объясняет, какого медиативного стиля он придерживается.

7 Объясняет технические детали и рабочую процедуру.

8 Объясняет порядок и продолжительность индивидуальных встреч.

9 Прощается со сторонами.

Выступление медиатора на первоначальной общей встрече могло бы звучать следующим образом:

«Здравствуйте! Присаживайтесь, пожалуйста. Будьте добры, скажите, какое обращение к Вам предпочтительнее? Спасибо.

Мое имя – Татьяна Дронзина, я медиатор с 15-летней практикой. Хотела бы поблагодарить за то, что ваш выбор пал на меня. Несмотря на ваше предварительное согласие, могу ли я попросить, чтобы Вы еще раз подтвердили, что принимаете меня как медиатора? Спасибо за доверие.

В начале позвольте сказать пару слов о медиации и чем она может быть полезной. Медиация – это добровольный процесс. Никто не может заставить никого принимать участие, если он не желает этого. Поэтому я попрошу вас, чтобы Вы подтвердили, что находитесь здесь по собственной воле и желанию. Спасибо.

Медиатор нейтрален и беспристрастен, он не занимает позицию ни одной из сторон и относится к своим клиентам с одинаковым желанием помочь им справиться с ситуацией. Медиатор не может разрешить проблему, но может содействовать общению и структурировать процесс диалога более эффективным образом. Решение принимают стороны конфликта и, соответственно, они несут ответственность за него, медиатор не вмешивается в процедуру принятия решения.

Все, о чем говорится на медиации, это доверительная информация. Я, как медиатор, буду соблюдать безусловно доверительный характер процесса и не буду делиться полученной в устном или письменном виде информацией с третьей стороной ни при каких обстоятельствах, кроме тех, которые указаны в законе. Вы уже с ними познакомились. Я буду делиться информацией, если вы мне разрешите или попросите это сделать. Попрошу вас подтвердить, что вы согласны с этим условием. Спасибо.

Сейчас мы с вами определим порядок индивидуальных встреч с медиатором. Во время индивидуальной встречи клиенты имеют возможность поговорить спокойно с медиатором, рассказать ему свою историю и поделиться любой информацией, которую считают необходимой. Эту информацию медиатор будет использовать исключительно с целью позитивного воздействия на процесс.

Как Вы уже знаете из документов, предусматривается 5 встреч в течение не более 90 дней. Продолжительность каждой встречи – 90 минут. У вас есть какие-то предложения насчет порядка индивидуальных встреч? Спасибо. Очень рада, что мы успели достичь согласия по этому важному пункту.

Еще раз благодарю вас за ваше доверие. С господином Маляренко, увидимся в понедельник в 12 часов, а с г-жой Ахмедовой – в понедельник в 14.00. Желаю вам успешного дня».

Во время короткой общей встречи, коммуникация осуществляется преимущественно между медиатором и каждой стороной; контакты между сторонами ограничены. Это хорошо видно по следующей схеме.

Коммуникация и восприятие в индивидуальных встречах

Индивидуальные встречи предназначены прежде всего для того, чтобы медиатор послушал историю клиента, такую, какой он ее пережил и почувствовал. Обычно любая история, несмотря на индивидуальное содержание, состоит из трех частей.

Первая – это персональная версия событий, которая привела клиента к медиации. В ней непременно подчеркивается, какой хороший и добрый человек есть клиент. Это декларация невинности.

Вторая часть истории содержит жалобу на другого или на других, которая показывает, какие он или они плохие люди. Это декларация об их ответственности за конфликт.

Третья часть содержит дефиницию проблемы. Клиент настаивает, что проблема может разрешиться только в том случае, если другой изменит свое поведение; у него даже есть готовое решение о том, в каком направлении должно происходить изменение.

Труд медиатора состоит в том, чтобы из двух историй и из двух проблем он сделал одну. Это возможно через применение различных стратегий: взаимосвязанность, нормализация, фокус на будущее с особым акцентом на то, что они хотят, а не на то, чего не хотят; и сбор полезной информации от клиента. Рассмотрим, что это за стратегии и в каких случаях можно их применять.

Взаимосвязанность

Медиатор должен постоянно напоминать о взаимной связи позиции клиентов. Каким бы ни был конфликт, стороны в нем имеют точки соприкосновения. Конфликт есть отношение, а если так, то он подчеркивает не только различное, но и общее между сторонами. Вывод однозначен: чтобы разрешить конфликт, нужны усилия и добрая воля всех. Один из больших вызовов перед медиатором – это найти эту «общую почву» или «точку соприкосновения» и использовать ее как стартовую площадку для процесса регулирования конфликта.

Возьмем конкретный пример из моей практики. Я посредничала в разрешении конфликта между собственниками деревообрабатывающей фабрики и крестьянами – собственниками леса. Фабрика была построена 30 лет тому назад, незаконно, как считают крестьяне. Они долгое время мешали строительству, как могли, а потом стали судиться с государством за то, что земельный участок, который является собственностью муниципалитета, перешел в руки собственника без согласия его жителей.

Судебное разбирательство затянулось на десятилетия; а между тем, некоторые крестьяне нашли работу на фабрике. После долгих лет бесплодных споров, они обратились к моей команде. Во время первой общей сессии для начала диалога я поддержала коммуникацию между ними с целью нахождения «общей почвы». Вопреки противоречиям, а именно того, что собственники фарбики хотели сохранить фабрику от крестьянского гнева и обеспечить нормальный производственный процесс, а крестьяне, вопреки своей ненависти к собстеникам, хотели сохранить свою работу, это стало началом продуктивного диалога.

Нормализация

Почему люди прибегают к медиации? Ведь в их жизнях были и другие конфликты, с которыми они справлялись сами. Самое частое объяснение сводится к тому, что «этот» конфликт – «исключителен», «более труден» или «выходит за рамки нормального». Какова правильная стратегия посредника? Убедить стороны, что с подобной ситуацией сталкиваются тысячи людей; что в их конфликте нет ничего особенного и что достижение взаимовыгодного соглашения – вполне реальная цель.

Вот другой пример с моей пректики. В ходе конфликта между однокласниками один парень был жестоко избит. Мать случайно стала свидетелем конфликта. Семья пострадавшего пригрозила, что будет требовать судебного разбирательства несмотря на то, что их сын начал драку. Семья другого парня утверждала, что их сын действовал в ситуации самозащиты, но он не получил никаких ранений в отличие от другого. Директор школы поговорила с обеими семьями, и предложила им медиацию. Они согласились. В разговоре со мной мать пострадавшего поделилась, что она еще никогда не видела, чтобы кто-то набрасывался на другого с такой яростью. Я ей ответила, что всегда жалко, когда молодые люди избивают друг друга, но к сожалению десяток парней каждый день становятся жертвой молодежного насилия. Это ее не очень успокоило, но за то она поняла, что такое бывает и с другими.

Фокус на будущее

При встрече с медиатором клиенты начинают с того, что было. И это естественно. Ведь их проблема появилась когда-то в прошлом. Медиатор должен это понимать и выслушать их внимательно. В то же самое время он должен их убедить, что решение проблемы находится в будущем, поскольку медиация не может влиять на прошлое. Сложное соотношение между прошлым и будущем в медиации можно представить следующим образом:

Таблица 1 – Прошлое и будущее в медиации

ПРОШЛОЕ	БУДУЩЕЕ
Проблема	Решение
Жалобы	Цели
Однообразие	Различия
Отсутствие изменений	Изменения
Безнадежность	Надежда
Нежелание	Желание
Нежелание работать	Желание работать
Застой	Постоянные изменения
Сопrotивление	Открытость

Сбор полезной информации

Один и тот же конфликт может привести главных героев к различным специалистам: к психологу, психоаналитику, к бухгалтеру, к брачному или бизнес-консультанту. Каждому из них клиент рассказывает по-разному о диспуте и каждый акцентирует на разные аспекты. Адвокат делает ставку на установление точных фактов. Терапевт ставит ударение на понимание прошлого. Медиатор интересуется той информацией, которая поможет сторонам успешно вести переговоры [1, с. 24-28].

Часто клиенты, особенно там, где традиции медиации не существуют, смотрят на медиатора, как на психотерапевта. Он, однако, должен сопротивляться этой несознательной провокации и дать им понять, что диалог при терапии и при медиации различается по своей логике, отношению к реальности, временной ориентации и полезности. Если психотерапевт стимулирует своего клиента активно выражать свои эмоции, то медиатор старается управлять и сдерживать их таким образом, чтобы процесс урегулирования смог продолжиться. Медиатор не препятствует своим клиентам в выражении чувств не только своим эмпатичным слушанием, но и своими вопросами. Это помогает ему понять восприятия сторон. Но он не входит в диалог по поводу эмоций, а рассматривает их излияния, как путь клиента к обретению спокойствия и возможности дальнейшего ведения переговоров.

Однако во время общей встречи для начала диалога картина меняется. Несмотря на то, что стороны в начале предпочитают общаться только с медиатором, он должен переориентировать их на прямой диалог и не вмешиваться, когда он начнется.

Слушание

Прежде, чем помочь сторонам разрешить проблему, медиатор должен ее услышать. Он должен слышать то, что клиенты говорят, и то, что не говорят; должен понимать не только вербальную речь, но и язык тела.

В науке говорится о двух видах слушания: пассивном и активном. Первый вид применяется тогда, когда медиатор молчаливо слушает своего клиента и отвечает достаточно нейтральными словами (такими, как «Да», «Я вас понимаю», «А дальше?») или задает открытые вопросы, которые стимулируют клиента говорить. Медиаторы применяют пассивное слушание на протяжении всей медиации, чтобы дать сторонам возможность высказаться, а себе – послушать и понять, в чем заключается проблема.

Активное слушание, в отличие от пассивного, характеризуется тем, что медиатор обращает внимание на все – на слова, на интонацию, на тон, на язык тела – и показывает клиенту, что он его услышал. По мнению С. Мурэ (С. Moore), активное слушание медиатора помогает сторонам потому, что оно гарантирует, что их услышали; оно обеспечивает и высылающему, и получающему послание, что его содержание правильно принято; оно демонстрирует, что выражение чувств принимается; оно позволяет спикеру не только выразить свои эмоции, но и понять их; оно может привести к снижению уровня напряжения [2, с. 176].

Подтверждение (Acknowledgment)

Подтверждение того, что эмоции, скрывающиеся за словами, услышаны, важно как для клиента, так и для медиатора. Посредник может подтвердить это, употребляя фразы типа: «Понимаю, что вы очень недовольны завершением ваших деловых отношений»; или «Очевидно, четырехмесячная разлука с вашими детьми стала для вас глубоким стрессом». Здесь, однако, надо еще раз подчеркнуть: подтверждение не способ работы с эмоциями; подтверждение это способ преодоления эмоций и выведения клиента на уровень рационального решения конфликта.

Что такое рефрейминг?

Одна из полезных техник медиации – это рефрейминг. Это английское отглагольное существительное, которое происходит от глагола reframe – перефразировать, поставить в новые рамки. Рефрейминг относится к референтной рамке стороны (то есть к тому, как он или она видит мир) и к возможности ее изменения. Он связан со способом описания конфликта [3] и направлен на сохранение идеи и концепции говорящего, но в более приемлемой для разрешения конфликта форме. Таким образом, рефрейминг означает «изменить название игры», которое способствует движению от негативного взгляда и позиции к чему-то, что подлежит обсуждению в медиативном процессе [4, с. 6], например, перейти от «не могу» к «могу», от «ошибочно» к «правильно», и т.д.

При помощи рефрейминга медиатор ставит послание каждой стороны в новую рамку так, чтобы оно звучало менее враждебно и деструктивно. Таким

образом, медиатор помогает сторонам переопределить свою форму видения конфликта как предпосылку для будущего сотрудничества. Последняя цель рефрейминга – это создание общей дефиниции проблемы, которая делает возможным совместное решение.

Рассмотрим конкретный пример. В мой кабинет пришел отец ученика последнего класса средней школы. Он полковник запаса, все еще чувствующий себя в состоянии работать. Вместе со своими друзьями из военного училища, которые тоже ушли на пенсию, организовали прибыльный бизнес, в результате чего его семья довольно обеспечена. Он пожаловался, что сын не оценивает его усилий быть постоянно с ним, не проявляет взаимных, сыновних чувств. «Он неблагодарный, – заявил бывший полковник. – В наше время родители почти не проводят время со своими детьми, потому что целый день зарабатывают на хлеб насущный. А ко мне, который столько времени проводит с сыном, посмотрите как он относится...», – горько отметил он.

Сын рассказал другую историю. Он подчеркнул, что отец не оставляет его одного ни на минуту; что заставляет делать каждое утро физзарядку; что выработал ему режим, который он точно должен соблюдать. В конце нашего разговора парень воскликнул: «Он должен понять, что я не один из его кадетов. Я его единственный сын!»

Когда началась общая сессия, для начала диалога я сказала следующее: «Я внимательно выслушала ваши истории и поняла, что передо мною два человека, которые нуждаются в признании – отец нуждается в том, чтобы сын признал его хорошим отцом, а сын нуждается в том, чтобы отец признал его хорошим сыном». Вот так из двух историй была создана одна история; из двух проблем – одна общая проблема: как отдать признание другому. И с того момента, как это было сделано, все пошло к лучшему.

Рефрейминг дает и другую возможность медиатору: работать с негативными эмоциями и взглядами сторон. Было бы крайне ошибочно, если бы медиатор делал вид, что таких нет или что он их не видит. Наоборот, медиатор должен признать их существование и стараться трансформировать их.

Вот несколько примеров.

Первоначальная формулировка клиента (супруга Ахмеда): «Ахмед эгоист, абсолютный мерзавец, которому дети по барабану, он только тратит деньги на себя и свои развлечения».

Рефрейминг (медиатор): «Вы думаете, что Ахмед не заботится достаточно об интересах детей и что старается минимизировать количество денег, потраченных на них?»

Следующая таблица, подготовленная Лаурэнс Боулли (Laurence Boule) показывает функции рефрейминга в медиации. В ней читатель может увидеть

аутентичные фразы клиента, и рефреминг медиатора. Конфликт возник по поводу некачественного ремонта дома [5, с. 131]:

Таблица 2 – Функции рефрейминга

ФУНКЦИЯ РЕФРЕЙМИНГА	ФОРМУЛИРОВКА КЛИЕНТА	РЕФРЕЙМИНГ МЕДИАТОРА
Ведет к детоксикации языка, устраняя обвинения и обиды	Строитель – это идиот; этот работник-баран мне испортил ковры.	Я так понимаю, что этот ремонт был неприятным опытом для вас обоих.
Фокусируется на позитивном, отстраняя негативность и другие деструктивные элементы языка	Повреждение моей крыши нанесло мне огромный материальный ущерб	То есть, вы оценили бы качественный ремонт вашей крыши, да?
Фокусируется на нужды, а не на интересы и позиции	Он должен отремонтировать мне крышу до завтра и выплатить мне 100 000 тенге за испорченные ковры!	То есть, вы должны немедленно устранить поломку крыши и заняться восстановлением вашей квартиры?
Фокусируется на будущем, на будущих интересах и нуждах, не затрагивая прошлое	Он всегда приходит поздно, не отвечает на мои телефонные звонки, и когда уходит, оставляет после себя бардак!	Я так понимаю, что вы хотите, чтобы будущие работы были сделаны профессионалом?
Делает проблему общей, избегая односторонних или двусмысленных дефиниций	Его небрежность привела к тому, что я выглядел дураком в глазах моих друзей и соседей	Я так понимаю, что мы должны подумать, как ваша репутация в глазах одних и других может быть восстановлена
Смягчает требования и угрозы	Если в течение 3-х дней он мне не заплатит 100 000 тенге, я подам на него в суд!	Вы требуете разумную оплату за ущерб, да?
Превращает жесткое требование или позицию в одну из возможных опций	Я требую полный ремонт крыши, 100 000 тенге и его извинения!	То, что вы сейчас предпочитаете, это извинение, деньги и ремонт, да?

Подведение итогов

Подведение итогов – это представление послания другого в сжатом виде; понимание его самой глубокой структуры. При медиации, однако, не все выступления правильно организованы. Медиатор должен хорошо задуматься, надо ли их структурировать. Если решение положительно, то тогда сторона обязательно должна услышать и одобрить его формулировку.

Неправильно отождествлять подведение итогов и перефразирование. Перефразирование не является представлением сжатого содержания, а скорее всего – послание клиента через слова медиатора.

Подведение итогов полезно после выступления каждой стороны, а также и в конце медиативной сессии. Еще раз напомним, что оно предполагает артикуляцию не только основного содержания, но и описание основных эмоциональных аспектов.

Обращаем внимание на, что при подведении итогов медиатор должен именно описать или констатировать наличие эмоций, но не подаваться им. Вот хороший пример избежания этой опасности:

Супруг: Я в бешенстве от ее непрерывных опозданий.

Медиатор (применяя подведение итогов): Давайте я подведу итоги: как супругу, вам не нравятся опоздания вашей жены, да?

Вопросы

Вопросы есть важная часть эффективной коммуникации при медиации. Существуют несколько типов вопросов, каждый из которых исполняет специфическую функцию. Это можно увидеть в следующей таблице:

Таблица 3

ТИП ВОПРОСА	ИЛЛЮСТРАЦИЯ ВОПРОСА	ЦЕЛИ ВОПРОСА	КОГДА МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ
Открытый вопрос	Катя, расскажи своими словами как авария на работе повлияла на твою жизнь	Общее раскрытие и обмен информацией в свободной форме	Подходящий для индивидуальных и общих сессий, а также и тогда, когда медиатор стремится к объективному ответу
Фокусированный вопрос	Катя, можешь ли рассказать мне, как авария повлияла на твою трудоспособность в последние 12 месяцев?	Предоставление более специфической информации об определенном аспекте или детали данного предмета или события	Когда время ограничено и когда медиатор нуждается в определении правильного направления разговора
Закрытый вопрос	Ерлан, является ли причиной аварии или нет твой рабочий метод?	Контролируемое раскрытие информации при помощи негативных или позитивных ответов	На более поздних этапах медиации или на индивидуальных встречах
Поясняющий вопрос	Правильно ли я понимаю, Ерлан, что ты был уверен в том, что недавно эта машина была отремонтирована?	Версифицирует или исправляет понимание слушающего; подходящий для общей и специфичной информации	Когда стороны предоставили не очень корректную и ясную информацию во время индивидуальных сессий
Рефлексивно-эмпатичный вопрос	Катя, я так понимаю, что в настоящий момент ты чувствуешь себя бессильной, да?	Выбирается и утверждается важная эмоция или факт	Когда требуется активное слушание или рефрейминг

Зондирующий вопрос	Катя, если тебя обучат, как будешь справляться с новой технологией, которая для тебя раньше была проблемной?	Дальнейшее приобретение специфичной информации или проверка уже приобретенной	В индивидуальных встречах или на более поздних этапах медиации, чтобы протестировать принятые решения
--------------------	--	---	---

То, что было сказано, далеко не исчерпывает вызовы коммуникации и восприятий в медиации. Медиатор должен помнить одно: ему надо непрерывно работать с ними потому что это – первый шаг к его успеху или неуспеху.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **John Michael Haynes, Gretchen L. Haynes, Larry Sun Fong.** Mediation. Positive Conflict Management [Текст]. – Albany : State University of New York Press, 2004.

2 **Moore, C.** The Mediation Process: Practical Strategies for Resolving Conflict [Текст]. – 3rd ed. – Jossey-Bass, 2003.

3 **Spangler, B.** Reframing. In Beyond intractability [Electronic resource] – <http://www.beyondintractability.org/essay/joint-reframing>.

4 Australian mediation association. Module 3: Communication skills in mediation.

5 **Boulle, Laurence.** Mediation: Principles Process Practice [Текст]. – 2nd ed., 2005.

Материал поступил в редакцию 19.09.16.

T. A. Дронзина

Медиациядағы қабылдау және коммуникация

«Св. Климент Охридски» София университеті, София қ., Болгария.

Материал 19.09.16 баспаға түсті.

T. A. Dronzina

Perception and communication in mediation

Sofia University «St. Kliment Ohridski», Sofia, Bulgaria.

Material received on 19.09.16.

Бұл мақалада автор медиациялық процесстің құрылу ерекшеліктерін, сонымен бірге медиациядағы коммуникация ролін және оңдағы қабылдауды қарастырады.

In the given article the author examines the features of mediation process and the role of communication and perception of it.

УДК 316:331.5

А. Б. Есимова¹, З. Х. Валитова²

¹к.и.н., доцент (социологии), кафедра Истории Казахстана и общественных дисциплин, Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, г. Шымкент;

²к.соц.н., доцент кафедра Политологии и социологии Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда
e-mail: ayessimova@gmail.com

ФЕНОМЕН ИМИДЖА РЕГИОНА: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ

В данной статье авторы анализируют российский опыт исследования имиджа региона. Особое внимание уделяется методам социологического исследования имиджа отдельного региона страны.

Ключевые слова: имидж, социологические исследования, российский опыт, регион

Данная статья подготовлена в рамках фундаментального проекта МОН РК «Формирование позитивного имиджа регионов Казахстана как потенциал консолидации общества» (2015-2017 гг., номер госрегистрации №0115РК01113)

ВВЕДЕНИЕ

Феномен имиджа в условиях информационного общества усиливает свой статус как виртуального капитала и оказывает влияние на самые разные стороны жизни социума.

Дефиниции понятия «имидж» имеют различные особенности в зависимости от того в рамках, какой научной области оно рассматривается. Приведем несколько социологических определений понятия имидж. Имидж – это «целостный, качественно определенный образ данного объекта, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом и/или индивидуальном сознании» [1]; «символическое представление о клиенте у составляющей

аудиторию имиджа социальной группы» [2]; «совокупность свойств, приписываемых...объекту с целью вызвать определенные реакции по отношению к нему» [3]. Как видно эти дефиниции носят обобщенный характер и дают возможность отнести их к различным объектам имиджевых исследований – личности, семьи, малых и больших групп, а также территориальных пространств, регионов и т.п.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Проблематика имиджей регионов слабо освещена в социологической литературе. Более того, дефицит исследований в данной области просто недопустим в условиях, когда мировая политика, экономика, культура строятся во многом на имиджевых характеристиках. В этой связи было бы необходимым и полезным изучение опыта практик исследования имиджа отдельных территорий и регионов страны.

В данной статье мы обращаемся к российскому опыту социологических исследований имиджа региона.

На постсоветском пространстве Россия имеет успешный опыт территориального ребрендинга таких крупных регионов как Якутия и Татарстан. Применение современных имиджевых технологий привело к позитивному восприятию данных регионов России.

Важно заметить, что изучение опыта исследования имиджа региона в свою очередь предвзывает выработку имиджевой стратегии. В этой связи нас интересуют какие социологические методы наиболее релевантны для исследования имиджевых характеристик региона, а также каково их тематическое разнообразие.

При выборе российских исследований мы делали упор преимущественно на исследовательские работы последних трех-пяти лет. Среди солидного числа российских исследований мы обратили внимание на наиболее распространенные по применяемым методам работы.

Среди российских исследователей широко используется количественный исследовательский метод – анкетный опрос.

Исследователи Ермолаева П. О., Носкова Е. П., Шакирова А. Ф. в 2013 г. реализовали проект «Внутренний имидж Республики Татарстан: как население воспринимает место своего проживания», в рамках которого в 18 районах Татарстана, а также в городах Казань и Набережные Челны опросили 1800 чел. С помощью метода формализованного структурированного интервью по месту проживания исследователи смогли собрать оценки татарстанцами разных характеристик Республики Татарстан и городской среды, анализ степени узнаваемости ее бренда,

степени обеспокоенности разными городскими проблемами, оценка влияния произошедших изменений под влиянием мега-событий [4].

В международном контексте исследователь Подойницына И. И. изучала механизмы формирования имиджа территории в массовом сознании граждан, проведя опрос 1982 чел. в 16 районах Республики Саха (Якутия) и 92 въетов в городах Ханой, Ньячанг, Хо Ши Мин-сити (Сайгон) в Социалистической Республике Вьетнам [5].

В изучении самоимиджа и внутреннего имиджа региона также распространен анкетный опрос. В этом направлении Комков К. А. провел исследование среди 680 жителей Курской области и исследователи Зиминова Н. С., Колпакова Т. В. опросили 1317 человек, проживающих в Забайкальском крае [6].

При изучении имиджевых характеристик той или иной территории исследователи также обращаются к качественному методу – контент-анализу текстового материала.

Посредством контент-анализа переводных статей зарубежных журналистов, размещенных на сервере республики Татарстан, исследователь Ашрафуллина Л.Ф. проанализировала роль Татарстана в создании евразийского имиджа России [7].

Российские исследователи Михайлов А. В. и Михайлова Т. В., изучая информационную политику СМИ в построении имиджа Красноярского края, [8] проанализировали формирование и поддержание имиджа Красноярского края в СМИ. Для получения эмпирического материала они провели контент-анализ «Российской газеты» (1600 публикаций) за период с августа 2008 г. по октябрь 2009 г. Результаты контент-анализа были следующие: 70 % публикаций связаны с событиями негативного характера; 40 % публикаций повествуют о бытовых событиях (ДТП, преступления, аварии на ЖКХ и т.д.); 10 % – позитивные сообщения [8]. Такое превалирование негативной информации о регионе является в том числе и свидетельством отсутствия направленной работы по коррекции образа региона. Авторы проведенного исследования пришли к выводу, что руководство любого региона совместно со специалистами по коммуникациям должны заниматься целенаправленным формированием и поддержанием имиджа региона.

Кроме того, распространен экспертный опрос в изучении имиджа региона. В исследовании Краснодарского края Адриановой Н. А. опрошено 67 экспертов, представляющих различные целевые группы – органы государственной власти и политических партий, бизнес-структур, средств массовой информации, науки и образования 2008 г. Эксперты подразделялись на «внутренних» (проживающих в крае) и внешних (не проживающих в крае).

Целью исследования было выявление структуры имиджа края и проблемы формирования позитивного образа Краснодарского края [9].

Другим исследованием, в котором рассматривалась роль СМИ явилась работа исследователя Дроздовой Ю. А., которая выявила факторы, определяющие локальный контекст, конструирование положительного имиджа Волгоградской области посредством экспертных (полуформализованных) и формализованных опросов, изучения мнения 20-ти информантов-экспертов внутренних, проживающих в Волгоградской области, и 30-ти внешних, уехавших из региона, но связанных с Волгоградским регионом (представители органов государственной и муниципальной власти и региональных СМИ, бизнеса) [10]. Данное исследование было проведено в рамках реализации гранта «Имидж региона как коммуникативная стратегия власти и СМИ» (2013 г.).

Автор работы, используя термин «убывающий» регион относительно Волгоградской области, объясняет его тем, что число уезжающих из этого региона превышает число тех, кто в нее прибывает. В результате эмпирического исследования автор приходит к выводу, что конструирование положительного имиджа региона тесно связано с деятельностью органов региональной власти, где особую актуальность приобретает проблема доверия граждан к власти. А «повышение доверия населения к власти возможно только через реализация конкретных региональных программ и изменение контекста «убывающего», депрессивного региона» [10]. По мнению автора исследования, именно улучшение репутации региональных политических акторов будет способствовать продвижению позитивного имиджа Волгоградской области как военно-исторического, промышленного, образовательного и культурного центра.

Комбинированные методы использовала исследователь Е. Ю. Красова, которой одновременно был проведен массовый опрос 308 горожан, контент-анализ текстового материала, а также ассоциативный эксперимент и техника проекции. С помощью этих методов были выявлены особенности восприятия города Воронежа его жителями [11]. Такого рода комбинированные исследования позволяют получать более разнообразную и полную информацию о характеристиках феномена имиджа.

ВЫВОДЫ

Российский опыт исследовательских практик свидетельствует, что широко используются как количественные, так и качественные методы, а также их комбинирование. В России активно проводятся эмпирические исследования по различным вопросам, затрагивающим имидж территорий.

Распространены локальные исследования, направленные на изучение определенного региона страны.

Исследование российского опыта научных разработок по имиджам регионов предоставляет обширный материал как в плане методики проведения исследовательского проекта, так и в качестве прикладного материала по выработке теоретико-методологических основ по проведению политики, направленной на улучшение имиджевых характеристик отдельных регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. – <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/> (дата обращения: 30.04.2015 г.).

2 **Брянцева Е. А.** Социология имиджа: методологические основы. Глобализация и социальные изменения: материалы научной конференции «Ломоносовские чтения – 2006» [Электронный ресурс]. – <http://lib.socio.msu.ru/library/> (дата обращения: 30.04.2015 г.).

3 Социологический энциклопедический словарь на рус., англ., нем., фр., чеш. языках. – М. – 1998. – 825 с.

4 **Ермолаева П. О., Носкова Е. П., Шакирова А. Ф.** Внутренний имидж Республики Татарстан: как население воспринимает место своего проживания // с сайта Казанского федерального университета [Электронный ресурс]. – <http://kpfu.ru> (дата обращения: 03.09.2016 г.).

5 **Подойницына И. И.** Опыт имидж-моделирования в республике Саха (Якутия) и Республике Вьетнам // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – Выпуск № 2. – Том 10. – 2013. – С. 159-164.

6 **Комков К. А.** Восприятие имиджевой политики региона его жителями // Ученые записки Российского государственного социального университета. Выпуск № 2 (102). – 2012, – С. 225-230; Зимина Н. С., Колпакова Т. В. Внутренний имидж Байкальского региона в контексте его социокультурного развития (на примере Забайкальского края) // Современные проблемы науки и образования. – Выпуск № 6. – 2014.

7 **Ашрафуллина Л. Ф.** Роль Татарстана в евразийском имидже России: опыт культурных связей // Роль Татарстана в евразийском имидже России: опыт культурных связей // Власть. – № 8. – 2010. – С. 146-148.

8 **Михайлов А. В., Михайлова Т. В.** Информационная политика СМИ в построении имиджа Красноярского края // с сайта [Электронный ресурс]. – www.knu.znate.ru/docs/index-471660.html

9 **Андрианова Н. А.** Структура и технологии формирования имиджа Краснодарского края (по материалам экспертного опроса) // Вестник

Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – Выпуск № 2 (14). – 2008. – С. 155-162.

10 **Дроздова Ю. А.** Локальный контекст «убывающего» региона: к вопросу о возможностях возрождения провинции (на примере Волгоградской области)// Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. – 2014. – № 6 (30). – С. 71-80.

11 **Красова Е. Ю.** Бренд-имидж Воронежа в оценках горожан // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика, 2012. – № 2. – С. 185-188.

Материал поступил в редакцию 12.09.16.

A. B. Esimova¹, Z. X. Valitova²

Аумақ имиджінің феномені: Ресей зерттеу тәжірибесі

¹Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық институты, Шымкент қ.;

²Академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды қ.

Материал 12.09.16 баспаға түсті.

Esimova A. B.¹, Valitova Z. Kh.²

Phenomenon of the region image: studies of Russian experience

¹South-Kazakhstan State Pedagogical Institute, Shymkent;

²Academician E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda.

Material received on 12.09.16.

Аталған мақалада авторлар аумақ имиджінің зерттеудің ресейдің тәжірибесін талдайды. Елдің жекелеген аймағының имиджінің әлеуметтік зерттеу әдістеріне ерекше назар аударылған.

In this article the authors analyze the Russian experience of the region image research. Particular attention is given to the methods of sociological research of the image of a particular region of the country.

УДК 7304

Г. С. Мухтарова

к.филос.н., доцент, Казахский Национальный университет искусств, г. Астана

e-mail: gaini2008@hotmail.com

ИСТОРИЯ ГАЛЕРЕЙНОГО ДЕЛА В КАЗАХСТАНЕ (1991-2015 гг.)

Статья посвящена анализу истории становления галерейной деятельности в Казахстане. Рассмотрен вклад галерей на этапе развития арт-рынка и современного искусства. Автором изучаются приемы организации и направлений галерейного дела, на примере частных художественных галерей г. Алматы, г. Астана. Представлена авторская классификация видов галерей, и специфика их деятельности.

Ключевые слова: художественная галерея, современное искусство, арт-рынок, салон, художественные ценности.

ВВЕДЕНИЕ

Во многих странах мира галерейное дело, как один из видов коммерческой деятельности неразрывно связан с арт-рынком, а именно с продажей произведений изобразительного искусства.

Основой галерейного бизнеса является художественная галерея. Художественная галерея, в узком понимании – это пространство, предназначенное для демонстрации изобразительного искусства, чаще всего выставленные в них произведения искусства выставляются на продажу. В широком смысле, художественными галереями называют художественные музеи, а иногда даже интернет-магазины, торгующие репродукциями работ известных авторов. Существует специфика галерейной деятельности в разных странах, зависящая от различных факторов социо-культурного развития того или иного общества.

Вопросы развития и становления развития галерейной деятельности рассматривались в трудах российских авторов, как «Галерейное дело. Обращение произведений искусства» Суворова Н., «Художественный музей как феномен культуры» Калугиной Т. П. Принципы анализа современного искусства представлены в трудах Т. Е. Шехтера, И. Карасика, М. Тупициной, О. Туркиной, А. Курбановского, А. В. Карпова и др.

Художественные галереи, как культурные институции, которые влияют на своеобразие социального, политического, экономического, культурного и иного контекста общества изучались в трудах таких авторов, как Б. М. Бернштейн, А. Моль, Б. Дземидок, Д. Дики.

В Казахстане область исследования художественных галерей представлена в виде интервью галеристов в СМИ, таких как В. Филатов, Г. Ш. Шалабаева и др.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

История галерейной деятельности в Казахстане берет своё начало с Советского периода. Первые художественные галереи были созданы на материальной базе Союза Художников Казахстана и Государственного Музея искусств им. А. Кастеева.

Начиная с периода Независимости, с развитием рыночной экономики в Казахстане проявилась динамика открытия частных художественных галерей. Рассматриваемый период, начиная с 1991 по 2015 годы, почти 25 летний отрезок времени требует осмысления и оценки становления галерейной деятельности в Республике.

Методологической основой представленного исследования являются статические сведения по открытию художественных галерей в Казахстане. В результате использования историко-хронологического, институционального анализа галерейной деятельности в РК, анализируя процесс возникновения и развития галерейного дела в Казахстане, художественные галереи были подразделены и классифицированы в следующие группы:

1 Галереи, открытые на базе государственных учреждений культуры Советского периода

Первые художественные салоны и выставочные залы в Казахстане, занимающиеся проведением художественных выставок и продажей произведений искусства, были созданы на материальной базе Союза Художников Казахстана и Государственного Музея искусств им. А. Кастеева.

Это были такие выставочные площадки, как Вернисаж Дома художников в г. Алматы, галерея ГМИ им. А. Кастеева, Центральный выставочный зал СХК.

На данных площадках проводились персональные и групповые выставки казахстанских художников. В частности выставки молодежного объединения «Жигер», проводимые в рамках Республиканских юбилейных памятных дат и др.

2 Частные художественные галереи, культурно-просветительского характера

Первая частная художественная галерея современного искусства в Казахстане, получившая название «Тенгри-Умай» открылась в апреле 1992 года в г. Алматы.

Именно данная галерея стала новым типом галереи, преследующей цель по установлению диалога между отечественными и международными культурными институциями в области изобразительного искусства.

Галерея осуществила партнерские проекты с немецким институтом международных связей, Британским Советом, Гёте-институтом, Французским Альянсом; в разное время активно сотрудничала с Государственным музеем искусств им. Кастеева, Национальной Академией искусств.

В одном из интервью директор галереи «Тенгри-Умай» Владимир Филатов сказал «Иногда удивляюсь, сколько удалось за 20 лет сделать достойных выставок и проектов, сколько вовлечь людей, для которых искусство стало потребностью, благодаря программам галереи! Энергия и любовь, с которыми мы относимся к нашему делу, есть часть той атмосферы в галерее, которая, как мне кажется, передается посетителям. В отличие от казахстанской культурной аудитории, среди заграничной, особенно европейской, развита традиция, и даже потребность, регулярно посещать не только музеи, но и галереи. Приезжая впервые в новую страну, иностранцы, не зная языка, через приоритеты в современной культуре узнают о состоянии духа страны. В «Тенгри-Умай» бывает достаточно много гостей из других стран, и во время их короткого визита важно так раскрыть суть выставки, чтобы они почувствовали себя причастными к процессу создания произведений, стали поклонниками казахстанского искусства. Общение со зрителем – это профессиональная работа, требующая вдохновения и самоотдачи» [1, с. 1].

С 1993 года в Казахстане начали работу другие частные художественные галереи, такие как «Улар», открывшаяся при Доме ученых НАН РК, поставившей перед собой цель – поддержать творчество отечественных молодых художников.

«По признанию основателя галереи Юрия Марковича, в самом ее названии заложена основная миссия проекта. Предание гласит, что пером волшебной птицы Улар в древности лечили людей от различных недугов, словно кисть художника и его творения исцеляют души человеческие» [2, с. 1].

Одними из старейших казахстанских художественных галерей являются такие галереи, как «Вояджер», «ARK», «Ретро», выражающие концепцию – диалога культур Запада и Востока. Данные галереи ориентированы на традиционные и авангардные творческие направления в современном искусстве.

Галерея «Ретро» открытая в 1991 году Н. А. Полонской делает акцент на искусство прошлого столетия. С 2000 года галерея активно занялась выставочной деятельностью, не прекращая своей работы по экспертизам и консультациям. С 2006 года открыт филиал галереи в новом городском парке на горе Кок-Тобе.

Открытая в 1998 году доктором философских наук Гульмирой Шалабаевой частная художественная галерея «Ою», помимо проведения персональных и групповых тематических выставок казахстанских художников, издала художественные альбомы и каталоги, как: «Гульфайрус Исмаилова» к 70-летию художницы, «Изобразительное искусство Казахстана на рубеже веков», в который вошли произведения 125 казахстанских художников, альбом «Art of Kazakstan» на английском языке и др.

В 2013 году начала свою работу галерея «Assia», специализирующаяся на продаже произведений декоративно – прикладного искусства и народных промыслов. Директор галереи искусствовед Айжан Беккулова в 2003 году организовала Фонд «Our Heritage» (Наше наследие), целью которого стала поддержка и пропаганда традиционного и современного прикладного искусства Казахстана. В рамках проектах фонда ежегодно проводится конкурс ремесленников «Шебер», также успешно работает проект «Развитие ремесел и возрождение народных художественных промыслов в Казахстане».

Одной из относительно молодых галерей современного искусства стала галерея «Белый рояль», открывшаяся в 2010 году в г. Алматы.

Основатели и директора вышеперечисленных галерей Владимир Филатов («Тенгри – Умай»), Юрий Маркович («Улар»), Гульмира Шалабаева («Ою»), Айжан Беккулова («Assia»), Карлыгаш Чубакова («Белый рояль») внесли огромный вклад в развитие и поддержку изобразительного искусства Казахстана.

Как отмечает основатель галереи «Ою», а ныне директор Государственного музея искусств им. А. Кастеева, доктор философских наук – Гульмира Шалабаева «Для галеристов галерейное дело – это и бизнес, и хобби, и поддержка художников. Здесь все сходится воедино. Невозможно заниматься галереей, ее продвижением без любви к искусству, в особенности, в наших условиях, когда мало коллекционеров, мало покупателей, мало оборота» [3 с. 1].

3 Частные галереи коммерческой направленности

За последние два десятилетия Независимости в Казахстане открылось огромное количество галерей – салонного типа. Это галерея по типу салона, то есть магазина по продаже произведений искусства. Деятельность этих галерей носит чисто коммерческий характер и нацелена на продажу картин.

Одним из старейших в Казахстане специализированных салонов по продаже произведений изобразительного искусства является художественный салон «Онер», который был создан в 1986 году, еще в Советский период, на базе Художественного Фонда Республики Казахстан. И по сей день салон «Онер» успешно занимается данным бизнесом.

4 Специализированные галереи узкого профиля

Данные галереи имеют специфическое направление работы по отдельным видам изобразительного искусства. Это во-первых частные галереи антикварных вещей. Среди них одними из старейших являются антикварный салон Азата Акимбека, художественный салон антиквара Алибаева Мухаметжана, а также салоны «Антик М», Антикварный салон «Лавка древностей» и др.

Открытая в 2002 году галерея «Адем-ай Plus» представляет собой салон-магазин по продаже собственной национальной сувенирной продукции одноименной компании.

Особой узкой направленностью отличаются галереи, такие как открытая в 2012 году Арт-галерея ориентального искусства «Джамаль», а также созданная в 2013 году арт-галерея авторской керамики «Clay house gallery».

5 Галереи, открытые в честь памяти художников

Одна из первых галерей такого плана открылась в 1997 году, в день памяти известного скульптора, а именно «Галерея Рысбека Ахметова», а в 2002 году открылся музей искусства «Умай» им. Жанатая Шарденова. В 2004 году на родине известного казахского художника Абылхана Кастеева в г. Жаркент открылась «Художественная галерея Абылхана Кастеева»

6 Галереи мультимедийного и интернет пространства

Популярным видом современных галерей стали галереи мультимедийного пространства. К примеру галерея «360 space Multimedia», открывшаяся в 2014 году в ТРЦ Достык Plaza в г. Алматы. Здесь прошли такие мультимедийные выставки, как «Ожившие картины Ваг Гога», «Сальвадор Дали», «Арман Алма-Ата».

Также на сегодняшний день появляются интернет-галереи, использующие возможности Интернета. Среди них можно назвать интернет-галерею «Тенгри-модерн» и др.

7 Галереи новой столицы г. Астаны

В связи с тем, что г. Астана с 1997 года должен был стать не только административным, но и культурным центром страны, в новой столице стали появляться художественные галереи. В 2006 году в столице была открыта первая частная художественная галерея «Куланши».

Директор галереи художница, доктор Phd Лейла Махат, активно занимающаяся подвижнической деятельностью провела множество выставок художников со всех регионов РК. Вместе с тем в данной галереи прошли выставки художников из ближнего и дальнего зарубежья, таких стран, как Россия, Кыргызстан, Грузия, Турция, Франция, Корея, США, Бразилия, Италия, Королевства Нидерланды, Чешская Республика, Индия, Китай, Германия и др.

В 2008 году в г. Астана открылась частная художественная галерея «Хас Санат». Директор галереи Жанна Енсебаева ежегодно проводит большую передвижную выставку картин казахстанских художников «Алтын гасыр», знакомящую зарубежных зрителей, начиная с Москвы, Варшавы, Берлина, Штутгарта, Мюнхена, Франкфурта, Амстердама, Эйнховена, Гааги, Брюсселя, Лондона и Вены с изобразительным искусством Казахстана.

Обе галереи «Куланши» и «Хас санат» внесли и продолжают вносить огромный вклад в подъеме интереса к изобразительному искусству в столице Казахстана.

Залы современного искусства Национального музея Республики Казахстана стали новой грандиозной возможностью по формированию культурной жизни в столице.

Большая роль в данной деятельности отводится руководителю отдела зала современного искусства Абеновой Розе, которая вносит значительный вклад по проведению выставок, как казахстанских, так и зарубежных художников, на высоком профессиональном уровне.

8 Галереи, открытые частными компаниями и меценатами искусства

Одним из ярких примеров галерей, открытых по инициативе меценатов – филантропов, стал галерея Арт-центр «Алма-Ата». В 2003 году предприниматель, учредитель и член Клуба меценатов Казахстана, глава компаний «Астана моторс» и «Mega Center» Нурлан Смагулов создал данный Арт-центр «Алма-Ата». Коллекция данного арт-центра была собрана из лучших произведений художников Казахстана.

В 2014 году на территории казахстанского центра делового сотрудничества «Атакент», по инициативе президента АО «Казахстанский центр делового сотрудничества» Серика Абдуллаева открылась галерея «Бахчисарай».

В 2015 году бизнес-леди Альфия Куанышева основала художественную галерею «Asran Gallery», а в 2015 году меценат, бизнесмен Серик Устабеков открыл художественную галерею «Art Hall Gazeeff».

Галереи национального искусства народов Казахстана

Одной из галерей, представляющей искусство, одной из национальностей Казахстана стала галерея «Duniya Art», объединяющая творчество уйгурских художников.

Галерея была открыта в 2008 году в Республиканском уйгурском театре музыкальной комедии, как галерея современного искусства, с целью знакомства зрителей с уйгурской культурой и искусством.

В экспозициях галереи были представлены произведения Ахмета Ахата, Абдукарима Исы, Ашима Курбанова, Нуршидина Баратова, Мухабат Хитахуновой и многих других. Уже в 1990 годы уйгурские художники,

объединились в общественное объединение, галерея «Duniya Art», функционировала ранее под названием «Мын ой».

ВЫВОДЫ

Галерейная деятельность в Казахстане повлияла на подъем уровня культуры, и способствовало формированию цивилизованных форм продажи произведений искусства. Формирование арт-рынка, как инфраструктуры процесс сложный, который связан не только с развитием галерейного дела.

Тем не менее, художественные галереи смогли выполнить роль посредника между художником и потенциальными покупателями.

«Галереи и художественные салоны в этой схеме выступают своеобразным связующим звеном. Они очень четко держат руку на «пульсе» спроса и предложения. При этом если деятельность салонов направлена на спекуляцию художественными произведениями, то галереи ставят более серьезные цели – пропаганду творчества тех или иных авторов, проведение выставок для них, составление буклетов и каталогов, продажу и повышение стоимости картин, а также развитие искусства в целом. За это, как правило, галереи берут проценты с художников (20-30 %), либо зарабатывают на предоставлении своих залов (от 150 долларов США и выше), также художник может выплатить комиссионные «бартером» – своими картинами» [5. с. 1].

Для анализа динамики открытия художественных галерей в Казахстане, рассмотрим историю их возникновения в виде таблицы.

Таблица 1 – Хронология открытия художественных галерей в Казахстане (г. Алматы, г. Астана)

№	Название галереи	Год создания	Город
1	Центральный выставочный зал СХК	1991	Алматы
2	Вернисаж Дома художников	1991	Алматы
3	ДХВ – выставочный зал ГМИ им. А. Кастеева	1991	Алматы
4	Салон магазин «Онер»	1991	Алматы
5	«Ретро»	1992	Алматы
6	«Тенгри Умай»	1992	Алматы
7	«Восточный антиквариат» Азата Акимбек	1993	Алматы
8	«Улар»	1993	Алматы
9	«Вояджер»	1993	Алматы
10	«Рух»	1993	Алматы
11	«ARK»	1997	Алматы

12	«Рысбек Ахметов»	1997	Алматы
13	«Трибуна»	1997	Алматы
14	«Ою»	1998	Алматы
15	«Шежире»	2001	Алматы
16	«Антик М»	2001	Алматы
17	Музей искусства «Умай» им. Ж. Шарденова	2002	Алматы
18	«Адем-ай Plus»	2002	Алматы
19	«Хас Санат»	2003	Астана
20	«Art+decor»	2004	Алматы
21	Художественная галерея Абылхана Кастеева	2004	Жаркент
22	«Алма-Ата Арт»	2005	Алматы
23	«Вернисаж»	2006	Алматы
24	«Куланши»	2006	Астана
25	«Arvest»	2007	Алматы
26	«Duniya Art»	2008	Алматы
27	«Белый рояль»	2010	Алматы
28	«Artfoglio»	2010	Алматы
29	«A la prima»	2011	Алматы
30	«ArtSpace»	2011	Алматы
31	«Номад»	2011	Алматы
32	Художественная галерея «Апага»	2011	Алматы
33	Галерея Дворца школьников	2011	Астана
34	Арт-галерея ориентального искусства «Джамаль»	2012	Алматы
35	«Ару-арт»	2012	Алматы
36	«ASSIA»	2013	Алматы
37	«Clay House Gallery»	2013	Алматы
38	«Бахчисарай»	2014	Алматы
39	Арт – галерея «Жаухар»	2014	Алматы
40	«360 space Multimedia»	2014	Алматы
41	«Aspan Gallery»	2015	Алматы
42	Art Hall Gazeeff	2015	Алматы

Для изучения специфики галерей представлена таблица, с распределением художественных галерей по видам, по признакам деятельности.

Таблица 2 – Классификация видов художественных галерей

№	Вид галереи	Названия галерей
1.	Галереи, открытые на базе государственных учреждений культуры Советского периода	Вернисаж Дома художников, галерея ГМИ им. А. Кастеева, Центральный выставочный зал СХК
2.	Частные художественные галереи, культурно – просветительского характера	«Тенгри-Умай», «Улар», «Ою», «Ретро», «Вояджер», «Ark», «Assia», «Белый рояль»
3.	Частные галереи коммерческой направленности	Салон «Онер», «Трибуна», «ART+DECOR», «Arvest», «Artfoglio» «Ala prima», «ArtSpace», «Ару-арт»
4.	<i>Специализированные галереи узкого профиля</i>	Антикварный салон Азата Акимбека, салон антиквара Алибаева Мухаметжана, «Антик М», «Лавка древностей», «Адем-ай Plus» Арт-галерея ориентального искусства «Джамаль», галерея авторской керамики «Clay house gallery»
5.	Галереи, открытые в честь памяти художников	«Галерея Рысбека Ахметова», «Умай» им. Жанатая Шарденова, «Художественная галерея Абылхана Кастеева»
6.	Галереи мультимедийного и интернет пространства	Мультимедиа галерея «360 space Multimedia», интернет-галерею «Тенгри-модерн» и др.
7.	Галереи новой столицы г. Астаны	«Хас Санат», «Куланши»
8.	Галереи, открытые частными компаниями и меценатами искусства	арт-центр «Алма –Ата», «Aspan Gallery», «Art Hall Gazeeff», «Бахчисарай»
9.	Галереи национального искусства народов Казахстана	«Duniya Art»

Художественные галереи в Казахстане, в первую очередь выполняют культурно-просветительскую деятельность, иногда галеристы выполняют также и работу девелоперов, своеобразных разработчиков проектов.

Подводя итоги, следует отметить огромную роль художественных галерей Казахстана в повышении интереса зрителей к изобразительному искусству, популяризации творчества казахстанских художников в Казахстане и зарубежом, и в целом в деле приобщения потенциальных зрителей и покупателей к высокому искусству и интеграции изобразительного искусства Казахстана в мировое культурное пространство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1 **Филатов, В.** Галерея «Тенгри-Умай» – это не торговая точка по реализации произведений [Электронный ресурс] – <http://www.moomkin.com/successfulPeople/preview/29>.

2 Чем живет казахстанский художник? // <http://serikzhan69.yvision.kz/>

3 **Шалабаева, Г. К.** Массовая поп-культура – это не показатель культурности общества. [Электронный ресурс] – <http://www.altyn-orda.kz/gulmira-shalabaeva-massovaya-pop-kultura-eto-ne-pokazatel-kulturnosti-obshhestva>.

4 **Лян, Т.** Искусство на продажу [Электронный ресурс] – expertonline.kz/a9757.

5 **Суворов, Н. Н.** Галерейное дело. Обращение произведений искусства: Учебное пособие. – М. : Лань. Планета музыки, 2015. – С. 288.

6 **Калугина, Т. П.** Художественный музей как феномен культуры». – Спб. : Петрополис, 2001. – 224 с.

9 **Мелихова, Е.** Художественная галерея: торговля искусством // Социс, 2000. – № 4. – С. 125-127.

10 **Crawford, T., Mellon, S.** The Artist-Gallery Partnership: A Practical Guide to Consigning Art. – NY : Allworth Press, 1998.

Материал поступил в редакцию 24.08.16.

F. S. Mukhtarova

Қазақстанда галерея ісінің тарихы (1991-2015 жж.)

Қазақ Ұлттық өнер университеті, Астана қ.

Материал 24.08.16 баспаға түсті.

G. S. Mukhtarova

The history of gallery activity in Kazakhstan (1991-2015)

Kazakh National University of the Arts, Astana.

Material received on 24.08.16.

Мақала Қазақстанда галерея ісінің қалыптасу тарихының талдауына арналған. Бейнелеу өнерінің дамуына және өнер нарығын қалыптасуына галерея ісінің әсері қарастырылған. Автор 1991-2015 жж. аралығындағы кезеңде Алматы және Астана қалаларындағы жеке көркем сурет галереялар жұмысын зерделеп, галерея ісінің ұйымдастыруы және тұжырымдамаларын негіздерін қарастырады. Галереялар түрінің авторлық классификациясы, және олардың ерекшеліктері ұсынылған.

The article deals with the analysis of the gallery activity history. The author covers the contribution of galleries into art market and contemporary art formation. The author analyses the organizations and concepts of the gallery activity on the basis of the Almaty and Astana cities' private art galleries in the period (1991-2015). It presents the author's classification of galleries, and their features.

УДК 311:42

Г. С. Мухтарова

к.филос.н., доцент,

Казахский Национальный университет искусств, г. Астана

e-mail: gaini2008@hotmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ КАК СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена изучению деятельности художественных галерей, и вопросу их влияния на социо-культурную динамику развития казахстанского общества. На базе статистических данных, собранных автором, посредством метода количественного анализа проводится институциональный анализ темы. Автором изучаются виды организации и направлений галерейного дела в Казахстане, на примере работы частных художественных галерей г. Алматы, г. Астана. Вместе с тем представлена авторская классификация видов галерей, с учетом специфики их деятельности. Процесс становления галерейной деятельности в Казахстане рассмотрен в темпоральном измерении и охватывает период с 1991 по 2015 гг.

Ключевые слова: художественная галерея, салон, современное искусство, художественные ценности, социо-культурное развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Во многих странах мира галерейное дело, как один из видов коммерческой деятельности неразрывно связан с арт-рынком, а именно с продажей произведений изобразительного искусства.

Основой галерейного бизнеса является художественная галерея. Художественная галерея, в узком понимании – это пространство, предназначенное для демонстрации изобразительного искусства, чаще всего выставленные в

них произведения искусства выставляются на продажу. В широком смысле, художественными галереями называют художественные музеи, а иногда даже интернет-магазины, торгующие репродукциями работ известных авторов. Существует специфика галерейной деятельности в разных странах, зависящая от различных факторов социо-культурного развития того или иного общества. Тем не менее, галерея в целом, может выступать компонентом масс коммуникативного процесса, так как через выставки и освещение в СМИ является объектом производства и распространения определенной информации и заложенных в ней ценностных ориентаций. Искусство на сегодняшний день давно перестало быть элитарным, и скорее носить характер массовой культуры. Задача многих галерей охватить не только определенную целевую группу, ценителей и знатоков искусства, но и осуществить связь с разными социальными слоями общества. Вопросы развития и становления развития галерейной деятельности рассматривались в трудах российских авторов, как Суворов Н. «Галерейное дело: Введение в арт-бизнес», Мозговая Ж. «Галереи в условиях современного художественного рынка», Калугина Т. П. «Художественный музей как феномен культуры». Принципы анализа современного искусства представлены в трудах Т. Е. Шехтера, И. Карасика, М. Тупициной, О. Туркиной, А. Курбановского, А. В. Карпова и др. Художественные галереи, как культурные институции, которые влияют на своеобразие социального, политического, экономического, культурного и иного контекста общества изучались в трудах таких авторов, как Б. М. Бернштейн, А. Моль, Б. Дземидок, Д. Дики. В Казахстане область исследования художественных галерей представлена в виде интервью галеристов в СМИ, таких как Г. Филатов, Г. Ш. Шалабаева и др.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

История галерейной деятельности в Казахстане берет своё начало с Советского периода. Первые художественные галереи были созданы на материальной базе Союза Художников Казахстана и Государственного Музея искусств им. А. Кастеева.

Начиная с периода Независимости, с развитием рыночной экономики в Казахстане проявилась динамика открытия частных художественных галерей. Рассматриваемый период, начиная с 1991 по 2015 годы, почти 25 летний отрезок времени требует осмысления и оценки становления галерейной деятельности в Республике.

Методологической основой представленного исследования являются статические сведения по открытию художественных галерей в Казахстане.

В результате использования историко-хронологического, институционального анализа галерейной деятельности в РК, анализируя

процесс возникновения и развития галерейного дела в Казахстане, художественные галереи были подразделены и классифицированы в следующие группы:

1 Галереи, открытые на базе государственных учреждений культуры Советского периода

Первые художественные салоны и выставочные залы в Казахстане, занимающиеся проведением художественных выставок и продажей произведений искусства, были созданы на материальной базе Союза Художников Казахстана и Государственного Музея искусств им. А. Кастеева. Это были такие выставочные площадки, как Вернисаж Дома художников в г. Алматы, галерея ГМИ им. А. Кастеева, Центральный выставочный зал СХК. На данных площадках проводились персональные и групповые выставки казахстанских художников. В частности выставки молодежного объединения «Жигер», проводимые в рамках Республиканских юбилейных памятных дат и др.

2 Частные художественные галереи, культурно-просветительского характера

Первая частная художественная галерея современного искусства в Казахстане, получившая название «Тенгри-Умай» открылась в апреле 1992 года в г. Алматы. Именно данная галерея стала новым типом галереи, преследующей цель по установлению диалога между отечественными и международными культурными институциями в области изобразительного искусства. Галерея осуществила партнерские проекты с немецким институтом международных связей, Британским Советом, Гёте-институтом, Французским Альянсом; в разное время активно сотрудничала с Государственным музеем искусств им. Кастеева, Национальной Академией искусств. В одном из интервью директор галереи «Тенгри Умай» Владимир Филатов сказал «Иногда удивляюсь, сколько удалось за 20 лет сделать достойных выставок и проектов, сколько вовлечь людей, для которых искусство стало потребностью, благодаря программам галереи! Энергия и любовь, с которыми мы относимся к нашему делу, есть часть той атмосферы в галерее, которая, как мне кажется, передается посетителям. В «Тенгри-Умай» бывает достаточно много гостей из других стран, и во время их короткого визита важно так раскрыть суть выставки, чтобы они почувствовали себя причастными к процессу создания произведений, стали поклонниками казахстанского искусства. Общение со зрителем – это профессиональная работа, требующая вдохновения и самоотдачи» [1, с. 1].

Одной из известных частных художественных галерей, работающей с 1992 года является галерея «Инкар», возглавляемая Семёном Хан. Дипломом

«За вклад в развитие межкультурных связей» Европейской унии искусств награждена художественная галерея «Инкар», презентовавшая в конце прошлого года в Вене и Праге выставку казахстанских художников «Цвета и образы» – совместный проект с Постоянным представительством Республики Казахстан в ОБСЕ и Посольством РК в Чехии» [2].

С 1993 года в Казахстане начали работу другие частные художественные галереи, такие как «Улар», открывшаяся при Доме ученых НАН РК, поставившей перед собой цель – поддержать творчество отечественных молодых художников. «По признанию основателя галереи Юрия Марковича, в самом ее названии заложена основная миссия проекта. Предание гласит, что пером волшебной птицы Улар в древности лечили людей от различных недугов, словно кисть художника и его творения исцеляют души человеческие» [3, с. 1].

Одними из старейших казахстанских художественных галерей являются такие галереи, как «Вояджер», «АРК», «Ретро», выражающие концепцию – диалога культур Запада и Востока. Данные галереи ориентированы на традиционные и авангардные творческие направления в современном искусстве. Галерея «Ретро» открытая в 1991 году Н. А. Полонской делает акцент на искусство прошлого столетия. С 2006 года открыт филиал галереи в новом городском парке на горе Кок-Тобе.

Открытая в 1998 году доктором философских наук Г. К. Шалабаевой частная художественная галерея «Ою», помимо проведения персональных и групповых тематических выставок казахстанских художников, издала художественные альбомы и каталоги, как: «Гульфайрус Исмаилова» к 70-летию художницы, «Изобразительное искусство Казахстана на рубеже веков», в который вошли произведения 125 казахстанских художников, альбом «Art of Kazakstan» на английском языке и др.

В 2013 году начала свою работу галерея «Assia», специализирующаяся на продаже произведений декоративно – прикладного искусства и народных промыслов. Директор галереи искусствовед Айжан Беккулова в 2003 году организовала Фонд «Our Heritage» (Наше наследие), целью которого стала поддержка и пропаганда традиционного и современного прикладного искусства Казахстана. В рамках проектах фонда ежегодно проводится конкурс ремесленников «Шебер», также успешно работает проект «Развитие ремесел и возрождение народных художественных промыслов в Казахстане».

Одной из относительно молодых галерей современного искусства стала галерея «Белый рояль», открывшаяся в 2010 году в г. Алматы. Основатели и директора вышеперечисленных галерей Владимир Филатов («Тенгри – Умай»), Юрий Маркович («Улар»), Гульмира Шалабаева («Ою»), Айжан

Беккулова («Assia»), Карлыгаш Чубакова («Белый рояль») внесли огромный вклад в развитие и поддержку изобразительного искусства Казахстана. Как отмечает основатель галереи «Ою», а ныне директор Государственного музея искусств им. А.Кастеева, доктор философских наук – Гульмира Шалабаева «Для галеристов галерейное дело – это и бизнес, и хобби, и поддержка художников. Здесь все сходится воедино. Невозможно заниматься галереей, ее продвижением без любви к искусству, в особенности, в наших условиях, когда мало коллекционеров, мало покупателей, мало оборота» [4, с. 1].

3 Частные галереи коммерческой направленности

За последние два десятилетия Независимости в Казахстане открылось огромное количество галерей – салонного типа. Это галерея по типу салона, то есть магазина по продаже произведений искусства. Деятельность этих галерей носит чисто коммерческий характер и нацелена на продажу картин. Одним из старейших в Казахстане специализированных салонов по продаже произведений изобразительного искусства является художественный салон «Онер», который был создан в 1986 году, еще в Советский период, на базе Художественного Фонда Республики Казахстан. И по сей день салон «Онер» успешно занимается данным бизнесом.

4 Специализированные галереи узкого профиля

Данные галереи имеют специфическое направление работы по отдельным видам изобразительного искусства. Это во-первых частные галереи антикварных вещей. Среди них одними из старейших являются антикварный салон Азата Акимбека, художественный салон антиквара Алибаева Мухаметжана, а также салоны «Антик М», Антикварный салон «Лавка древностей» и др. Открытая в 2002 году галерея «Адем-ай Plus» представляет собой салон-магазин по продаже собственной национальной сувенирной продукции одноименной компании. Особой узкой направленностью отличаются галереи, такие как открытая в 2012 году Арт-галерея ориентального искусства «Джамаль», а также созданная в 2013 году арт-галерея авторской керамики «Clay house gallery».

5 Галереи, открытые в честь памяти художников

Одна из первых галерей такого плана открылась в 1997 году, в дань памяти известного скульптора, а именно «Галерея Рысбека Ахметова», а в 2002 году открылся музей искусства «Умай» им. Жанатая Шарденова. В 2004 году на родине известного казахского художника Абылхана Кастеева в г. Жаркент открылась «Художественная галерея Абылхана Кастеева»

6 Галереи мультимедийного и интернет пространства

Популярным видом современных галерей стали галереи мультимедийного пространства. К примеру, галерея «360 space Multimedia», открывшаяся в

/2014 году в ТРЦ Достык Plaza в г. Алматы. Здесь прошли такие мультимедийные выставки, как «Ожившие картины Ваг Гога», «Сальвадор Дали», «Арман Алма-Ата». Также на сегодняшний день появляются интернет-галереи, использующие возможности Интернета. Среди них можно назвать интернет-галерею «Тенгри-модерн» и др.

7 Галереи новой столицы г. Астаны

В связи с тем, что г. Астана с 1997 года должен был стать не только административным, но и культурным центром страны, в новой столице стали появляться художественные галереи. В 2006 году в столице была открыта первая частная художественная галерея «Куланши». Директор галереи художница, доктор Phd Лейла Махат, активно занимающаяся подвижнической деятельностью провела множество выставок художников со всех регионов РК.

В 2008 году в г. Астана открылась частная художественная галерея «Хас Санат». Директор галереи Жанна Енсебаева ежегодно проводит большую передвижную выставку картин казахстанских художников «Алтын гасыр», знакомящую зарубежных зрителей с изобразительным искусством Казахстана. Обе галереи «Куланши» и «Хас санат» внесли и продолжают вносить огромный вклад в подъеме интереса к изобразительному искусству в столице Казахстана.

Залы современного искусства Национального музея Республики Казахстана стали новой грандиозной возможностью по формированию культурной жизни в столице. Большая роль в данной деятельности отводится руководителю отдела зала современного искусства Абеновой Розе, которая вносит значительный вклад по проведению выставок, как казахстанских, так и зарубежных художников.

8 Галереи, открытые частными компаниями и меценатами искусства

Одним из ярких примеров галерей, открытых по инициативе меценатов-филантропов, стал галерея Арт-центр «Алма-Ата». В 2003 году предприниматель, учредитель и член Клуба меценатов Казахстана, глава компаний «Астана моторс» и «Mega Center» Нурлан Смагулов создал данный Арт-центр «Алма-Ата». Коллекция данного арт-центра была собрана из лучших произведений художников Казахстана. В 2014 году на территории казахстанского центра делового сотрудничества «Атакент», по инициативе президента АО «Казахстанский центр делового сотрудничества» Серика Абдуллаева открылась галерея «Бахчисарай». В 2015 году бизнес-леди Альфия Куанышева основала художественную галерею «Aspan Gallery», а в 2015 году меценат, бизнесмен Серик Устабеков открыл художественную галерею «Art Hall Gazeeff».

9 Галереи, открытые индивидуальными художниками

Одним из ярких примеров является художественная галерея «Апага», открытая в 2011 году известной художницей Анарой Абжановой.

10 Галереи национального искусства народов Казахстана

Одной из галерей, представляющей искусство, одной из национальностей Казахстана стала галерея «Duniya Art», объединяющая творчество уйгурских художников. Галерея была открыта в 2008 году в Республиканском уйгурском театре музыкальной комедии, как галерея современного искусства, с целью знакомства зрителей с уйгурской культурой и искусством. Уже в 1990 годы уйгурские художники, объединились в общественное объединение, галерея «Duniya Art», функционировала ранее под названием «Мын ой».

ВЫВОДЫ

Галерейная деятельность в Казахстане повлияла на подъем уровня культуры, и способствовало формированию цивилизованных форм продажи произведений искусства. Формирование арт-рынка, как инфраструктуры процесс сложный, который связан не только с развитием галерейного дела. Тем не менее, художественные галереи успешно справляются с ролью посредника между художником и потенциальными покупателями. «Галереи и художественные салоны в этой схеме выступают своеобразным связующим звеном. Они очень четко держат руку на «пульсе» спроса и предложения. При этом если деятельность салонов направлена на спекуляцию художественными произведениями, то галереи ставят более серьезные цели – пропаганду творчества тех или иных авторов, проведение выставок для них, составление буклетов и каталогов, продажу и повышение стоимости картин, а также развитие искусства в целом» [5, с. 1]. Для анализа динамики открытия художественных галерей в Казахстане, рассмотрим историю их возникновения в виде таблицы.

Таблица 1 – Хронология открытия художественных галерей в Казахстане (г. Алматы, г. Астана)

№	Название галереи	Год создания	Город
1	Центральный выставочный зал СХК	1991	Алматы
2	Вернисаж Дома художников	1991	Алматы
3	ДХВ – выставочный зал ГМИ им. А. Кастеева	1991	Алматы
4	Салон магазин «Онер»	1991	Алматы
5	Галерея «Инкар»	1992	Алматы
6	«Ретро»	1992	Алматы

7	«Тенгри Умай»	1992	Алматы
8	«Восточный антиквариат» Азата Акимбек	1993	Алматы
9	«Улар»	1993	Алматы
10	«Вояджер»	1993	Алматы
12	«Рух»	1993	Алматы
13	«ARK»	1997	Алматы
14	«Рысбек Ахметов»	1997	Алматы
15	«Трибуна»	1997	Алматы
16	«Ою»	1998	Алматы
17	«Шежире»	2001	Алматы
18	«Антик М»	2001	Алматы
20	Музей искусства «Умай» им. Ж. Шарденова	2002	Алматы
21	«Адем-ай Plus»	2002	Алматы
22	«Хас Санат»	2003	Астана
23	«Art+decor»	2004	Алматы
24	Художественная галерея Абылхана Кастеева	2004	Жаркент
25	«Алма-Ата Арт»	2005	Алматы
26	«Вернисаж»	2006	Алматы
27	«Куланши»	2006	Астана
28	«Arvest»	2007	Алматы
29	«Duniya Art»	2008	Алматы
30	«Гулидина»	2009	Астана
31	«Балдаурен»	2009	Щучинск
32	«Галерея брендов»	2009	Алматы
33	«Белый рояль»	2010	Алматы
34	«Artfoglio»	2010	Алматы
35	«A la prima»	2011	Алматы
36	«ArtSpace»	2011	Алматы
37	«Номад»	2011	Алматы
38	Художественная галерея «AnagA»	2011	Алматы
39	Галерея Дворца школьников	2011	Астана
40	Арт-галерея ориентального искусства «Джамаль»	2012	Алматы
41	«Ару-арт»	2012	Алматы
42	Галерея Дворца школьников	2012	Алматы
43	«ASSIA»	2013	Алматы
44	«Clay House Gallery»	2013	Алматы
45	«Бахчисарай»	2014	Алматы
46	Арт – галерея «Жаухар»	2014	Алматы

47	«360 space Multimedia»	2014	Алматы
48	«Aspan Gallery»	2015	Алматы
49	Art Hall Gazeeff	2015	Алматы
50	Esentai gallery	2015	Алматы

Для изучения специфики галерей представлена таблица, с распределением художественных галерей по видам, по признакам деятельности.

Таблица 2 – Классификация видов художественных галерей

№	Вид галереи	Названия галерей
1	Галереи, открытые на базе государственных учреждений культуры Советского периода	Вернисаж Дома художников, галерея ГМИ им. А. Кастеева, Центральный выставочный зал СХК
2	Частные художественные галереи, культурно – просветительского характера	«Тенгри-Умай», «Инкар», «Улар», «Ою», «Ретро», «Вояджер», «Ark», «Assia», «Белый рояль»
3	Частные галереи коммерческой направленности	Салон «Онер», «Трибуна», «ART+DECOR», «Arvest» «Artfoglio» «A la prima», «ArtSpace», «Ару-арт»
4	Специализированные галереи узкого профиля	Антикварный салон Азата Акимбека, салон антиквара Алибаева Мухаметжана, «Антик М», «Лавка древностей», «Адем-ай Plus» Арт-галерея ориентального искусства «Джамаль», галерея авторской керамики «Clay house gallery»
5	Галереи, открытые в честь памяти художников	«Галерея Рысбека Ахметова», «Умай» им. Жанатая Шарденова, «Художественная галерея Абылхана Кастеева»
6	Галереи мультимедийного и интернет пространства	Мультимедиа галерея «360 space Multimedia», интернет-галерея «Тенгри-модерн»
7	Галереи новой столицы г. Астаны	«Хас Санат», «Куланши», галерея Дворца школьников
8	Галереи, открытые частными компаниями и меценатами искусства	арт-центр «Алма –Ата», «Aspan Gallery», «Art Hall Gazeeff», «Бахчисарай», «Esentai gallery»
9	Галереи, открытые индивидуальными художниками	Художественная галерея «AnagA»
10	Галереи национального искусства народов Казахстана	«Duniya Art»

Рассмотрим таблицу с хронологическими и количественными показателями.

Таблица 3 – Количественные показатели открытия галерей по годам

№	Год открытия	Количество галерей
1	1991	5
2	1992	3
3	1993	4
4	1997	3
5	1998	1
6	2001	2
7	2002	2
8	2003	1
9	2004	2
10	2005	1
11	2006	2
12	2007	1
13	2008	1
14	2009	3
15	2010	2
16	2011	5
17	2012	3
18	2013	2
19	2014	3
20	2015	3

Таким образом, пик открытия галерей пришелся на 1991 г. и 2011 годы, около 5 галерей открылись в один год. В 1993 году открылось 4 галереи, в 1992, 1997, 2009, 2012, 2014, 2015 годах открылось по 3 галереи. В 2001, 2002, 2004, 2006, 2010, 2013 годах открылись по 2 галереи. Работа галерей строится не только на законах арт-рынка, который в свою очередь основан на социально-психологических факторах целевой аудитории. Открытие и функционирование только в двух столицах г.Алматы и г.Астана около 50 галерей подтверждает тот факт, что художественные галереи можно рассматривать, как социально-культурное явление современного Казахстана. Деятельность галерей не имеет однонаправленного характера. Подтверждением тому является около 10 видов галерей, существующих

в РК. Благодаря активному использованию возможностей медиа, СМИ и социальных сетей многие галереи являются важной институцией в пространстве массовой коммуникации. Не только зрители, непосредственно посещающие галерею, но уникальные и постоянные посетители сайта галерей могут быть приобщены к онлайн просмотру и обсуждению экспозиции. Галереи выполняют роль посредника между реципиентом (зрителем) и самим художником. Галереи выступают в роли коммуникатора между ними. Галеристы в Казахстане ведут культурно-просветительскую деятельность, также выполняют работу девелоперов, своеобразных разработчиков проектов. Подводя итоги, следует отметить огромную роль казахстанских художественных галерей в повышении интереса зрителей к изобразительному искусству, популяризации творчества казахстанских художников в Казахстане и зарубежом. Основная цель работа галерей, помимо коммерческой направленности – это приобщение потенциальных зрителей и покупателей к высокому искусству и интеграции изобразительного искусства Казахстана в мировое культурное пространство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Филатов, В.** Галерея «Тенгри-Умай» – это не торговая точка по реализации произведений.
- 2 Посмотри: это образ моей страны. [Электронный ресурс] – <http://www.meta.kz/652173-posmotri-eto-obraz-moej-strany.html/www.kazpravda.kz>. – 6 января 2011.
- 3 Чем живет казахстанский художник? <http://serikzhan69.uvision.kz/>
- 4 **Шалабаева, Г. К.** Массовая поп-культура – это не показатель культурности общества // 13 ноября, 2013 <http://www.altyn-orda.kz/gulmira-shalabaeva-massovaya-pop-kultura-eto-ne-pokazatel-kulturnosti-obshhestva>.
- 5 **Лян, Т.** Искусство на продажу [Электронный ресурс] – expertonline.kz/a9757.
- 6 **Суворов, Н. Н.** Галерейное дело. Обращение произведений искусства: Учебное пособие. – М.: Лань. Планета музыки, 2015. – С. 288.
- 7 **Бернштейн, Б. М.** «Кризис искусствознания» и институциональный подход // Советское искусствознание. Вып. 27. – М., 1991.
- 8 **Моль, А.** Социодинамика культуры. – М., 1973.
- 9 **Калугина, Т. П.** Художественный музей как феномен культуры». – СПб.: Петрополис, 2001. – 224 с.
- 10 **Мозговая, Ж.** Галереи в условиях современного художественного рынка. Дипломная работа. – СПб., 2001.

11 Crawford T., Mellon S. The Artist-Gallery Partnership: A Practical Guide to Consigning Art. – NY : Allworth Press, 1998.

Материал поступил в редакцию 12.09.16.

F. S. Mukhtarova

Бұқаралық коммуникациялар жүйесіндегі көркем сурет галереяның әлеуметтік мәдени құбылысы

Қазақ Ұлттық Өнер университеті, Астана қ.

Материал 12.09.16 баспаға түсті.

G. S. Mukhtarova

Art gallery as the socio-cultural phenomenon in the system of mass communication

Kazakh National University of Arts, Astana.

Material received on 12.09.16.

Мақала көркем сурет галереялар ісін және олардың Қазақстан қоғамының әлеуметтік мәдени даму үрдісін талдауына арналған.

Автордың жинақтаған статистикалық мәліметтері бойынша сандық тәсілдемесіне сүйене отырып институционалды талдау жасалған. Алматы және Астана қалаларындағы жеке көркем сурет галереялар жұмысының үлгі ретінде қарастыра отырып, Қазақстанда галерея ісінің ұйымдастыру түрлері және бағыттары зерттеледі. Сонымен қатар галереялар түрінің авторлық классификациясы және олардың ерекшеліктері ұсынылған. Қазақстанда галерея ісінің қалыптасу үрдісі 1991-2015 жж. аралығындағы кезеңді темпоралды өлшемде қарастырады.

The article deals with the analysis of the gallery activity and their influence on sociocultural dynamics of development of the Kazakhstan society.

On the basis of the statistical data collected by the author by means of the quantitative analysis method the institutional analysis is carried. The author analyses the organization and concepts of the gallery activity on the basis of the Almaty and Astana cities' private art galleries. At the same time, there is presented the author's classification of galleries, and their features. The process of formation of gallery activity in Kazakhstan is considered in temporal measurement and covers the period from 1991 to 2015.

УДК 37.014.3

М. А. Сулейменов

к.и.н., профессор, Инновационный евразийский университет, г. Павлодар

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

В статье подняты проблемы образования в современном обществе, как важного фактора социального прогресса.

Ключевые слова: сфера образования, социальный прогресс, культурологический подход.

На протяжении нескольких последних десятилетий многие страны мира рассматривают образование как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса. На пути к оформлению такого мнения пришлось на практике столкнуться с неблагоприятными явлениями в данной сфере. Ещё во второй половине прошлого века можно выделить минимум два критических периода в развитии образования.

В середине 1960-х годов передовые страны пришли к заключению, что соревнование в экономической области сводится к соревнованию в области науки и техники, а последнее в значительной степени предопределяется подготовкой граждан в системе образования. Именно это обстоятельство послужило первопричиной образовательных реформ в странах Запада и Японии в 1960-70-е годы.

Вторая волна повышенного внимания к проблемам образования возникла в начале 1980-х годов. В то время, когда пришло отчетливое осознание того факта, что будущее развитие человечества не ограничивается лишь экономическим ростом, а определяется в большей мере уровнем культуры и интеллектуального развития человека [1, с. 2-6].

Говоря словами Эриха Фромма, развитие будет определяться не столько тем, что человек имеет, сколько тем, что он есть, что он может сделать с тем, что имеет [2, с. 10]. Рост внимания к значению человека вызван рядом устойчивых тенденций в мировом развитии, из которых наиболее существенны для системы образования следующие:

- все более осознается императив выживания и глобальной ответственности каждого человека за будущее планеты;
- увеличивается многообразие социальных укладов общества, все более проявляются признаки постиндустриального общества; признается

объективная необходимость многогранности и гибкости мышления и восприятия мира;

– укрепляется роль образования как источника идей для ответственного принятия политических решений;

– осознается прямое влияние проектно-деятельностной подготовки специалистов на конкурентоспособность отечественной продукции на мировых рынках и на благосостояние нации [1, 10].

Исходя из вышеизложенных тенденций, во всем мире признание определяющей роли творческой и образованной личности сопровождается сегодня неудовлетворенностью современной системой образования, кризис которой уже выявлен и признан свершившимся фактом. Характерной чертой современной кризисной ситуации является, на наш взгляд, увеличение разрыва между культурой и образованием, поскольку само по себе знание не замещает духовности и не в состоянии обеспечить процесс целостного воспроизводства как социума, так и личности. Формы проявления этого кризиса в разных странах различны, поскольку различны масштабы, структура и организация национальных систем образования, а также способов взаимодействия системы образования с их «надсистемой»: экономикой, культурой. Суть кризиса едина: сложившаяся (или традиционная) система образования, названная представителями «Римского клуба» футурологов «поддерживающим обучением», имеет в своей основе фиксированные методы и правила, предназначенные для того, чтобы справляться с уже известными, повторяющимися ситуациями. Обращенность такой системы образования в прошлое является одной из причин ее кризиса. Альтернатива «поддерживающего обучения» в терминах «Римского клуба» – «инновационное обучение», которое предусматривает выработку у обучаемых способности к проектной детерминации будущего.

Рассмотрим современную образовательную ситуацию под углом зрения того, что происходит в социокультурном пространстве.

Во всем мире идет пересмотр ряда представлений относительно человека, знания и возможности его использования, унаследованных от эпохи Просвещения и принимавшихся нами до недавних пор как нечто само собой разумеющееся. Эти представления были положены в основу системы образования, существовавшей так же и в нашей стране, успехи которой в некоторых отношениях совершенно неоспоримы (так называемое классическое образование, основные принципы которого сформулированы Коменским, Песталоцци и др.). Эта форма образования, хотя и эволюционировала в значительной степени, но по своей социокультурной ориентации осталась прежней и в значительной мере исчерпала себя.

Речь идет об идее, согласно которой освобождение человека из-под гнета чуждых ему сил связано, прежде всего, с овладением знаниями о законах природы и общества. Человек, применяющий эти знания, способен управлять разнообразными процессами, контролировать их и направлять их развитие в своих интересах. Главной задачей школы является выработка у ученика соответствующих знаний, умений, навыков. Современное социокультурное пространство подвергалось ряду трансформаций и достигло того уровня развития, когда все яснее становится несоответствие этой идеи реальности, с которой сталкивается человек сегодня. Во-первых, применение знаний – творческая задача, решаемая каждый раз в неповторимой ситуации. Во-вторых, человек сегодня живет во все более неопределенной ситуации, готовые решения, как правило, отсутствуют. Поэтому перед школой сегодня стоит задача воспитать самостоятельно творчески мыслящую личность.

Нарастающее несоответствие традиционной «знаниевой» парадигмы образования современным реальностям проявляется, по мнению некоторых исследователей, в обостряющихся противоречиях между: целостностью культуры и технологией ее фрагментарного воспроизводства через предметно-знаниевый тип образования; социокультурной (культуротекстной) и индивидуально-личностной обусловленностью формирования (проявления) человека и обезличенно-императивными методами обучения и воспитания; непрерывным изменением содержания, нарастающим объемом знаний и неизменным линейно-сукцессивным характером базовых информационных технологий образования [3, с. 105].

Порождением традиционной образовательной парадигмы явилось некое «подобие промышленной технологии с целевой задачей подготовки «человека знающего», т.е. специалиста, владеющего конкретным объемом знаний (умений, навыков). Здесь лежат и корни воспроизводства технократического мышления, идеология «полезности», в которой нет места собственно личности, поскольку здесь торжествует функциональность, схематизм, стереотипизация и нет места гуманизации» [4, с. 80].

Современное состояние культурного сознания входит в противоречие со сциентистским, рационально-знаниевым, технократическим характером традиционной модели образования. Структура и содержание образования, имеющего в своей основе «знаниевую» парадигму, сегодня не соответствует структурам современной культуры и человеческой деятельности, вследствие чего не в состоянии обеспечить свое основное предназначение – адекватное отражение и эффективное присвоение человеческого опыта.

В современных условиях перестратификации общества при смене системы как экономической, так и культурных норм и отношений, в

условиях социокультурного кризиса, охватывающего различные сферы общественной жизни, возникает необходимость выбора социокультурной модели образования.

Частью парадигмального кризиса образования является и проблема характера социальных взаимодействий и отношений между главными участниками обучения – учителем и обучаемым. Педагог императивного склада уже не отвечает духу нашего времени и современной культуре. Но в реальной практике все же преобладает именно педагог императивного склада, поскольку пока доминирующей является «знаниевая» парадигма, построенная на категоричных представлениях классических наук о мире и его познаваемости, о детерминированности законов, действующих в реальной действительности.

Полнее осознать потребность в инновационном обучении, в преодолении традиционных способов организации образования помогает культурно-исторический анализ этнографических данных, проделанный известным американским этнографом детства Маргарет Мид. Она предлагает свою типологию культур, проливающую свет на необходимость изменения функций системы образования. М. Мид различает в человеческой истории три типа культур с точки зрения трансляции опыта между поколениями: постфигуративные, где дети учатся, прежде всего, у своих предшественников; конфигуративные, где дети и взрослые учатся у своих сверстников; префигуративные, возникающие в середине XX столетия, определяющие новый тип социальной связи между поколениями, когда образ жизни старшего поколения не тяготеет над младшим. «Во всех частях мира, где все народы мира объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, которого никогда не было и не будет у старших, и наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ» [5, с. 361].

Итак, наша традиционная культура, ориентированная на передачу опыта от старших к младшим, сменяется префигуративным типом культурной организации, ориентированным на будущее. В такой социокультурной ситуации, где происходит изменение типа отношений между поколениями, неизбежно изменение также и типа отношений между учителем и учениками. Эти отношения утрачивают характер принуждения и не могут быть ничем иным, как отношениями сотрудничества, взаиморегуляции равных перед неведомым настоящим.

На основе вышеизложенного можно сделать следующий вывод: традиционная «знаниевая» (просвещенческая) модель образования исчерпала себя, она на сегодняшний день не соответствует запросам современной

социокультурной среды. Выход образования на новый утилитарный уровень – в новой парадигмальной политике.

В соответствии с вышеизложенным, образование следует понимать как способ вхождения человека в целостное бытие культуры. Содержание образования должно носить культуuroобразующий характер и быть направлено на приобщение обучающегося к культуре. В свою очередь, его личность следует рассматривать в качестве субъекта культуры, являющегося не только ее потребителем, но также носителем и творцом культурных ценностей.

Мы воспринимаем образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения, реализуемых в едином национальном культурном и образовательном пространстве. Содержание образования носит культуuroобразующий характер и направлено на:

- приобщение ученика к национальной, казахстанской и мировой культуре;
- формирование общей культуры личности, создание условий для ее культурного самоопределения.

Задачами образования являются:

- овладение учеником общей культурой, адекватной мировому уровню;
- интеграция личности в национальную, казахстанскую и мировую культуру.

Итак, нам представляется, что в нынешней культурно-образовательной ситуации необходимо дальнейшее формирование культурологического подхода к проблеме развития системы образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Шукшунов, В. Е., Взятыхшев, В. Ф., Романкова, Л. И. Высшее образование в России: взгляд в XXI век // Специалист, 2013. – № 10.
- 2 Фромм, Э. Бегство от свободы. – М.: Астана, 2011.
- 3 Тхагапсоев, Х. Г. О новой парадигме образования // Педагогика, 2015. – № 1.
- 4 Герасимов, Г. И. Методологические основы реформирования образовательного процесса // Система послевузовского и дополнительного профессионального образования в современной России. – Ростов-на-Дону, 2015.
- 5 Мид, М. Культура и мир детства. – М., 1988.

Материал поступил в редакцию 29.08.16.

М. А. Сулейменов

Білім беру әлеуметтік институттың кілті ретінде

Инновациялық Еуразиялық университеті, Павлодар қ.

Материал 29.08.16 баспаға түсті.

M. A. Suleimenov

Education as a key social institution

Innovative University of Eurasia, Pavlodar.

Material received on 29.08.16.

Қазіргі қоғамда әлеуметтік прогресстің маңызды факторы ретінде білім беру саласының мәселелері қарастырылды.

In the article there are heaved up the problems of education in modern society, as an important factor of social progress.

УДК 610

Ж. Д. Турсынбекова

докторант, кафедра «Социально-управленческие технологии»,

Национальная школа государственной политики, г. Астана

e-mail: gazik_medik@mail.ru

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В ПЕРВИЧНОМ ЗВЕНЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ПМСП) (ПО ДАННЫМ ОПРОСА)

Опрошено 126 социальных работников ПМСП в 6 регионах Казахстана, среди которых гг. Астана, Караганды, Костанай, Жезказган, Павлодар, Атырау. Определен уровень удовлетворенности социального работника в профессии, эффективность его взаимодействия с медицинским персоналом, а также потребность в получении профессиональной информации.

Ключевые слова: социальный работник, первичное звено здравоохранения, опрос, самооценка деятельности.

ВВЕДЕНИЕ

ПМСП является важнейшей частью стратегии ООН по развитию человеческого потенциала и именно на нее возложена функция по координации усилий всех служб здравоохранения. Еще в 2005г. профессор Абзалова Р. А. в своей работе отмечала, что имеется высокая потребность в интегрированной медико-санитарной, медико-социальной, психологической и юридической помощи населению и необходимость объединения на первичном

уровне здравоохранения медицинских, социальных и других служб для полноценной реализации прав граждан в социальной сфере [1]. Десятилетие реформирования здравоохранения Казахстана дало ощутимые результаты в данном направлении, вместе с тем, необходима обратная связь для выявления проблемных мест и возникающих трудностей на этом пути [2, 3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

С целью выявления эффективности действующего алгоритма социальной работы и уровня профессиональной компетентности социальных работников в здравоохранении нами проведен опрос социальных работников РК. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- изучить уровень удовлетворенности социального работника в профессии;
- изучить эффективность взаимодействия с медицинским персоналом;
- выявить потребность в получении профессиональной информации.

В ходе исследования было опрошено 126 социальных работников в 6 регионах Казахстана, среди которых гг. Астана, Караганды, Костанай, Жезказган, Павлодар, Атырау.

Обработка анкет показала, что среди социальных работников 88 % представители женского пола и 12 % мужского пола. Средний возраст опрошенных социальных работников 35 лет. При этом, возраст социальных работников от 21 до 25 лет у 16 % респондентов, в возрасте от 26 до 35 лет – у 29 %, среди возрастной категории от 36 до 45 лет 29 % опрошенных, в возрастной категории от 46 до 58 лет было опрошено 21 % социальных работников, а также среди старшей категории в возрасте от 59 и старше 10 %.

Среди респондентов с высшим образованием оказалось 70 % и со средне-специальным образованием – 30 % социальных работников.

Большинство опрошенных (67,5 %) имеют стаж работы до 5 лет в сфере социальной работы (35 % до 3 лет и 32,5 % до 5 лет соответственно), а среди 11 % социальных работников стаж работы от 6 до 8 лет. Только 5 % опрошенных имеют общий стаж от 9 до 11 лет, 4 % респондентов со стажем от 11 до 20 лет и всего 7 % опрошенных со стажем более 20 лет.

На вопрос, по каким мотивам респондентами была выбрана профессия социального работника, были получены следующие ответы. В большинстве случаев (53 %) опрошенные выбрали данную специальность в качестве своей профессии, потому что хотят помогать людям, любят работать с людьми. Для 33 % респондентов решающим в выборе профессии было содержание работы, а 17 % опрошенных сказали, что отсутствует более подходящая работа. Только в 6 % случаев респондентов устраивает уровень оплаты труда, и еще для 6 % /опрошенных мотивом был удобный график работы.

Большинство опрошенных (88 %) в той или иной степени удовлетворены своей работой. Только 9 % ответили, что скорее не удовлетворены своей или вообще не удовлетворены своей работой. Затрудняются ответить на данный вопрос 3 % опрошенных (Рисунок 1).

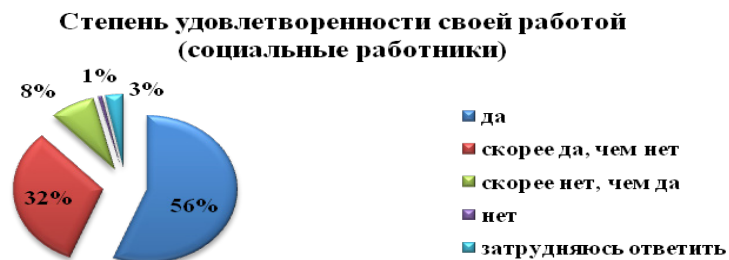

Рисунок 1 – Удовлетворенность профессией социальным работником

В разрезе регионов наблюдается различная степень удовлетворенности своей деятельностью, например, по городу Астана 38 % полностью удовлетворены своей работой, и еще столько же (38 %) скорее удовлетворены, чем нет. Стоит отметить, что 24 % опрошенных по городу Астана по той или иной причине не удовлетворены своей работой, их из 15 % «скорее нет, чем да», 3 % не удовлетворены и 6 % затруднились ответить на данный вопрос.

По городу Караганда 36 % социальных работников полностью удовлетворены своей работой и 48 % скорее удовлетворены, чем нет. Только 8 % отметили, что скорее не удовлетворены своей работой и столько же (8 %) затрудняются ответить на данный вопрос.

В городе Костанай по результатам опроса 47 % социальных работников отмечают, что полностью удовлетворены своей деятельностью, и 37 % скорее удовлетворены, чем нет. А 16 % отметили, что в меньшей степени удовлетворены своей деятельностью.

В Жезказгане, Павлодаре, также и в городе Атырау наблюдается положительная тенденция уровня удовлетворенности социальных работников своей деятельности, 43 % опрошенных отметили, что полностью удовлетворены своей работой, а 57 % скорее удовлетворены, чем нет.

На вопрос о том, что больше всего удастся в работе социального работника, то большинство – 62 % – отметили, что находить общий язык с клиентами, 41,2 % считают, что оказывать психологическую поддержку клиенту получается лучше всего. Для 35 % опрошенных решение административных вопросов является наиболее успешно выполняемой функциональной обязанностью, также, как и для 23 % респондентов, решение

правовых вопросов клиентов. Патронирование удается лучше всего у 21,4 % опрошенных, а 7 % социальных работников отметили, что осуществлять специальный уход за клиентом у них получается лучше всего (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Приоритеты в деятельности социальных работников

Из полученных ответов можно сделать вывод, что у опрошенных социальных работников лучше получается наладить психологической контакт с клиентами и решать социально-психологические вопросы клиента, кроме того, социальные работники отметили, что решать административно-правовые вопросы также составляет успешную часть их профессиональных компетенций. Вместе с тем, выполнение социально-медицинских задач среди своих сильных сторон отметила только 1/3 опрошенных социальных работников.

В анкете социальных работников попросили оценить свои профессиональные компетенции в области первичной оценки ситуации клиента. В результате опроса мы выявили, что умеют делать данную оценку и постоянно повышают свою квалификацию в данном направлении 22,2 % /опрошенных и 43 % также отметили что умеют производить первичную оценку ситуации клиента и уверены, что делают это хорошо, т.е. среди профессиональных компетенций социальных работников в 65,2 % случаев наблюдается постоянная успешная практика оценивания первичной ситуации клиента (Таблица 1).

Тем не менее, в 19 % случаев социальные работники проводят данную первичную оценку, но при этом сомневаются в своих профессиональных компетенциях в этой области. Одновременно, 4 % всех опрошенных показали, что для проведения данной процедуры им не хватает навыков и умений, а 6,3 % отметили, что им не приходилось делать первичную оценку ситуации клиента. Менее 1 % опрошенных социальных работников затруднились ответить на данный вопрос, что можно также отнести к отсутствию опыта, либо профессиональной компетенции в данном вопросе. В целом, треть

опрошенных социальных работников (30 %) имеют низкую профессиональную компетенцию в области первичной оценки ситуации клиента (Таблица 1).

Таблица 1 – Самооценка навыка первичной и глубокой оценки ситуации клиента социальным работником по пятибалльной системе (%)

Оценка	Умеете ли Вы делать первичную оценку ситуации?	Умеете ли Вы делать глубокую оценку ситуации?
«1» Никогда не делал(а), не приходилось	6,3 %	8,7 %
«2» Не умею, не хватает умений	4 %	12 %
«3» Умею, но сомневаюсь в правильности оценки ситуации	19 %	19,8 %
«4» Умею делать данную оценку, делаю это хорошо	43 %	30 %
«5» Умею делать данную оценку, постоянно повышаю квалификацию в данном направлении	22,2 %	13,4 %
Затрудняюсь ответить	0,7 %	4 %

По результатам самооценки навыков социальных работников глубокой оценки ситуации клиента, мы получили, что в 43,4 % социальные работники успешно выполняют данную оценку, в том числе 13,4 % постоянно повышают свою квалификацию в этом направлении.

В то же время 44,5 % опрошенных социальных работников в той или иной степени отмечают низкий уровень, либо отсутствие необходимых навыков и профессиональных компетенций для выполнения данной задачи. Так, 19,8 % отметили, что умеют делать глубинную оценку ситуации клиента, но сомневаются в правильности своей оценки ситуации, 12 % респондентов отмечают, что не умеют делать подобную оценку, что у них не хватает необходимых навыков, а 8,7 % отметили отсутствие опыта в проведении данной оценки. Затрудняются ответить на данный вопрос 4 % опрошенных социальных работников, что можно также отнести к неуверенности в достаточном уровне необходимых навыков для выполнения данной задачи. Таким образом, свыше 40 % опрошенных социальных работников не владеют навыком глубинной оценки ситуации пациента (Таблица 1).

На вопрос, нужна ли супервизия сложных случаев с клиентами, были получены следующие ответы. По мнению 54 % опрошенных социальных работников супервизия во время тяжелых случаев необходима. Тем не менее, четверть социальных работников отметили, что в супервизии в тяжелых случаях нет необходимости, а 21 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

По мнению социальных работников, в 43,6 % случаях психологические нагрузки и стресс являются самыми частыми трудностями, с которыми приходится сталкиваться на работе. Кроме того, почти 39 % опрошенных отмечают недостаток возможностей и административного ресурса для решения проблемы клиента. Респонденты также отмечают (28 %) частые обращения клиентов во вне рабочее время.

Стоит отметить, что 25 % опрошенных социальных работников испытывают недостаток знаний по профилю и высказывают необходимость повышения квалификации у казахстанских специалистов, а еще 16,6 % у зарубежных специалистов (Таблица 2).

Таблица 2 – Трудности, с которыми приходится сталкиваться в работе социальным работникам (%)

№	Трудности в работе	%
1	частые психологические нагрузки, стресс	43,60 %
2	недостаточно возможностей (административного ресурса), чтобы решить проблему клиента	38,80 %
3	частые обращения клиентов за помощью во вне рабочее время	27,70 %
4	недостаток знаний, необходимость повышения квалификации у казахстанских специалистов	24,60 %
5	необеспеченность профессиональными средствами, принадлежностями	22 %
6	недостаток знаний, необходимость повышения квалификации у зарубежных специалистов	16,60 %
7	большой поток посетителей (клиентов) в день	12,60 %
8	сложности общения и конфликты с клиентами	12 %
9	тяжелый физический труд	8 %
10	сложности общения с коллегами, руководством	7 %
11	завышенные требования к профессии	6,30 %
12	низкая заработная плата (не хватает средств на элементарные нужды)	4 %

Среди трудностей в работе социальные работники (22 %) отмечают необеспеченность профессиональными средствами, принадлежностями для работы с клиентами. Вместе с тем, 12,6 % опрошенных говорят, что трудности

в работе составляет большой поток посетителей (клиентов) в день и 8 % отмечают в работе тяжелый физический труд. У 12 % опрошенных сложности общения и конфликты с клиентами, а у 7 % отмечают сложность общения с коллегами, руководством. Кроме того, 6,3 % считают завышенными требования к профессии и еще 4 % отмечают низкую заработную плату, указывая, что не хватает на элементарные нужды (Таблица 2).

Далее, по результатам опроса социальных работников выявлена наибольшая потребность повышения квалификации в области современных методов социальной работы (37,3 %), а также улучшения правовой грамотности в области прав социально незащищенных слоев населения (37,3 %).

В 26 % случаев социальные работники отметили, что необходимо повышать знания в области финансовой грамотности, методам обучения финансовой независимости клиентов, повышение социально-экономической адаптации и реабилитации. Также, по мнению 25,3 % опрошенных, социальным работникам необходимо повысить свои навыки и знания в области оказания первой, экстренной медицинской помощи. Далее можно отметить потребность повышения квалификации в области правовой грамотности в области административно-правового взаимодействия у 24,6 % опрошенных социальных работников.

В целом, если сгруппировать все запросы по потребностям социальных работников в повышении знаний в различных профессиональных областях, то можно получить четыре направления компетенций, среди которых:

- Финансово-правовое направление (87,9 %);
- Психологическое направление (83,2 %);
- Медицинское направление (67,3 %);
- Направление социальной работы (48,7 %).

К первому направлению по потребности в повышении квалификации относится – финансово-правовое направление – повышение правовой грамотности в области прав социально незащищенных слоев населения, а также административно-правовое взаимодействие между социальным работником и другими государственными органами и учреждениями по работе с проблемными клиентами. Кроме того, существует необходимость в повышении квалификации в области финансовой грамотности – изучение методов обучения финансовой независимости клиентов, повышение социально-экономической адаптации и реабилитации.

Ко второму направлению по потребности в повышении квалификации относится – психологическое – психология зависимостей, т.е. социально-психологическая работа с клиентами, у которых наблюдается проявления алкоголизма, наркомании, игромании и других видов психологической зависимости. Также, опрошенные социальные работники проявляют свой

интерес к повышению знаний в области психологии семьи, семейных отношений, психологии детского и подросткового возраста. Вместе с тем, в результате опроса социальных работников выявлена потребность в улучшении навыков взаимодействия с клиентами, через повышение квалификации в области конфликтологии, и психологии общения с клиентами.

К третьему направлению по потребности в повышении квалификации относится – медицинское направление – опрошенные социальные работники заинтересованы в повышении квалификации в области экстренной медицины, медицинских знаний в области онкозаболеваний и социально-психологической работы с онкобольными, медицинских знаний в области педиатрии, хронических и инфекционных заболеваний.

По четвертому направлению в результате опроса можно выделить заинтересованность социальных работников в повышении квалификации в области современных методов социальной работы и геронтологии.

Следует отметить, что наиболее привлекательная форма получения информации, новых знаний и навыков, по мнению опрошенных, является курсы повышения квалификации и посещение лекций – по 33,3 %.

Вместе с тем, 33,3 % опрошенных социальных работников готовы пройти повышение квалификации в Казахстане, а 27,7 % в других странах. Такую же заинтересованность проявили в лекциях казахстанских специалистов, которые готовы посещать 33,3 % опрошенных, а зарубежных лекторов 21,4 % опрошенных. В 28,5 % случаев респонденты выбрали прохождение тренингов, их них 23 % предпочли пройти тренинги у казахстанских специалистов, а 19,8 % у зарубежных. В 27 % случаев опрошенные социальные работники предпочитают прохождение мастер-классов, их них 19,8 % предпочитают пройти у казахстанских специалистов, а 9,5 % у зарубежных.

В меньшей степени выражено желание опрошенных получать новую информацию по профессии путем дистанционного обучения – 21,4 %, из них 13,4 % готовы обучаться в учреждениях РК, а 21,4 % предпочитают получить дистанционное обучение в зарубежных учреждениях. Получение информации в форме стажировки предпочитают 20,6 % социальных работников, из них в Казахстане стажироваться заинтересованы 13,4 % опрошенных, а стажировку в зарубежных странах заинтересованы 20,6 % опрошенных.

По результатам опроса социальных работников в своей работе с клиентами наиболее часто используется разговорная терапия (65,8 %) и психотерапевтическая беседа (42,8 %).

Стоит отметить, что другие специализированные виды терапии, работы с клиентами социальные работники используют гораздо меньше. Так, только в 13,4 % случаях опрошенные социальные работники использовали

смехотерапию, в 12,6 % кинезотерапию, в 12 % случаев использовали метод аутогенной тренировки и психотерапевтической тренировки, в 11 % практиковали медитацию.

Около 10 % респондентов в практике с клиентами применяют такие виды терапии, как метод активной релаксации (9,5 %), библиотерапия (9,5 %), трудотерапия (7 %), эстетотерапия (6,3 %), сказкотерапия (6,3 %), гештальттерапия (4,7 %), плацеботерапия (4,7 %).

Среди наиболее часто организованных социально-оздоровительных мероприятий, социальные работники отмечают, что ими были организованы «школы здоровья» – 41 %, культурно-досуговые мероприятия – 24 %, клубы по интересам – 17 %, волонтерские движения – 17 %, также были организованы и другие мероприятия – 1 % – работа с НПО («Красный полумесяц», «SOS-детская деревня»), лекции и тренинги вместе с психологами, а также благотворительные мероприятия.

Наиболее тесное сотрудничество социальных работников ПМСП выявлено с РГП «Центр обслуживания населения» (60 %), а также с ГУ «Управление здравоохранения города» (58,7 %).

В меньшей степени сотрудничество проявлено с такими организациями, как Реабилитационные центры (33 %), ГККП Центр медико-социальной реабилитации (32,5 %), Медицинский центр проблем психического здоровья (31 %), НДП «Нур Отан» (30 %), Общество Красного Полумесяца (30 %), Общество Красного Креста (26 %), ГУ «Управление жилья» (16,6 %). Реже социальные работники взаимодействуют с Органом опеки и попечительства (4,7 %).

Изучая степень вовлеченности опрошенных в работу с клиентами, можно отметить, что в большинстве случаев (60,3 %) социальные работники выдерживают профессиональный уровень вовлеченности в работе с клиентом «выслушаю, попытаюсь успокоить клиента...», «понимаю, принимаю поддерживаю клиента» – 56,3 %, только в 7,8 % случаев социальные работники могут проявить несдержанность и чрезмерную эмоциональную вовлеченность в процесс работе с клиентом. И еще 3 % затрудняются ответить на вопрос.

При взаимодействии социального работника с клиентом может развиваться эмоциональное выгорание. В частности, на вопрос о том, «переживают ли социальные работники за принятые решения и/или бездействие со стороны клиента», утвердительно ответили 79 %, отрицательно – только 7 % опрошенных, и 14 % затруднились ответить на данный вопрос.

На вопрос об уровне междисциплинарного взаимодействия с медицинским персоналом, социальные работники дали следующие ответы. По мнению большинства (54 %), междисциплинарное взаимодействие выстроено на высоком уровне, регулярно и существует обратная связь. Для

34 % респондентов уровень междисциплинарного взаимодействия выполнен на среднем уровне, а 8,6 % отмечают, что уровень междисциплинарного взаимодействия низкий или данное взаимодействие полностью отсутствует (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Уровень взаимодействия социальных работников с медицинским персоналом

В процессе опроса социальные работники проявили высокую степень готовности к профессиональному росту – 87 %, только 6 % отметили, что нет необходимости добиваться лучших результатов работы, чем те, которых достигли на сегодняшний день. И 7 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

На вопрос о том, «что предпринимаете для того, чтобы повысить качество работы, уровень знаний», мы получили следующие ответы. Так, 25,4 % респондентов регулярно занимаются самообразованием для улучшения качества предоставления услуг в области социальной работы, это чтение специальной, научно-практической литературы, усиливают взаимодействие с другими специалистами, получают информацию из различных Интернет-ресурсов и прочее. Также 12,7 % ответили, что прошли профессиональное повышение квалификации, посещали конференции, семинары, тренинги, либо в данный момент получают дополнительное образование (Таблица 3). И еще 12,7 % ответили, что повышают свой профессиональный уровень и знания в процессе работы с клиентами и коллегами, медицинским персоналом.

Таблица 3 – Способы профессионального обучения, используемые социальными работниками (%)

№	Способы обучения	
1	Самообразование	25,4 %
	<i>Самообразование (20), постоянное самосовершенствование (6), чтение литературы/профессиональной/научно-популярной/научно-практической/информация из сети Интернет (10)</i>	
2	Профессиональное обучение	12,7 %
	<i>Обучение (1), повышение квалификации (4), посещение семинаров (10), посещение лекций (1), конференции (2), тренинги (2)</i>	
3	Обучение опытным путем	12,7 %
	<i>обучаюсь с другими из СВА 1 раз в 2 недели разбираем сложные ситуации (1), лучшим результатом вижу только в каждодневной работе/опыт, ежедневная работа/собираю опыт в общении с пациентами(7), взаимодействие с медицинским персоналом регулярно (2), существует постоянная обратная связь/стараясь лучше наладить отношения с пациентами (2)</i>	

Таким образом, результаты исследования субъективной оценки роли социального работника в первичном звене здравоохранения (ПМСП), а также их анализ, позволили сделать следующие

ВЫВОДЫ

Мотивы выбора профессии опрошенных социальных работников:

– хотят помогать людям, любят работать с людьми (53 %); содержание работы (33 %); вместе с тем, для 17 % респондентов – «отсутствует более подходящая работа». Большинство опрошенных (88 %) в той или иной степени удовлетворены своей работой и только 9 % социальных работников скорее не удовлетворены или вообще не удовлетворены своей работой. По регионам удовлетворенность социальных работников профессией различна: г. Астана таких 76 %, г. Караганда – 84 %, г. Костанай – 84 %, в г.г. Жезказган, Павлодар и Атырау – все опрошенные «полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены» своей работой.

Больше всего удается в работе социального работника:

– находить общий язык с клиентами (62 %), оказывать психологическую поддержку клиенту (41,2 %), решение административных вопросов (35 %), решение правовых вопросов (23 %), патронаж (21,4 %), специальный уход за клиентом (7 %). Выполнение социально-медицинских задач среди своих сильных сторон отметила только 1/3 опрошенных социальных работников.

Только 65,2% социальных работников владеют (по субъективной оценке) практикой оценивания первичной ситуации клиента, и 43,4 % социальных

работников успешно выполняют глубинное оценивание ситуации клиента; треть опрошенных (30 %) имеют низкую профессиональную компетенцию в области первичной оценки ситуации клиента, и свыше 40 % опрошенных социальных работников не владеют навыком глубинной оценки ситуации пациента. При этом, четверть социальных работников отметили, что в супервизии в тяжелых случаях нет необходимости, а 21 % опрошенных не имеют об этом представление.

Трудностями, с которыми приходится сталкиваться социальному работнику (по субъективной оценке): психологические нагрузки и стресс (43,6 %); недостаток возможностей и административного ресурса для решения проблемы клиента (39 %); частые обращения клиентов во вне рабочее время (28 %), недостаток знаний по профилю и необходимость повышения квалификации у казахстанских (25 %) и зарубежных специалистов (16,6 %); необеспеченность профессиональными средствами, принадлежностями для работы с клиентами (22 %); большой поток посетителей (клиентов) в день (12,6 %); сложности общения и конфликты с клиентами (12 %), с коллегами, руководством (7 %); завышенными требованиями к профессии (4 %), низкая заработная плата (3 %).

Чуть больше половины социальных работников (54 %) считает, что междисциплинарное взаимодействие в ПМСП выстроено на высоком уровне, регулярное и существует обратная связь, 34 % респондентов – на среднем уровне, а 8,6 % отмечают, что уровень междисциплинарного взаимодействия низкий или данное взаимодействие полностью отсутствует.

В процессе опроса социальные работники проявили высокую степень готовности к профессиональному росту (87 %), однако лишь часть респондентов указали варианты обучения: 25,4 % респондентов регулярно занимаются самообразованием; 12,7 % – прошли профессиональное повышение квалификации, посещали конференции, семинары, тренинги; 12,7 % – повышают свой профессиональный уровень и знания в процессе работы с клиентами и коллегами, медицинским персоналом.

Большинство опрошенных социальных работников в ПМСП, в той или иной степени, удовлетворены своей работой. Вместе с тем, около половины опрошенных социальных работников нуждаются в повышении своих профессиональных компетенций, в том числе в выполнении социально-медицинских задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1 **Абзалова, Р. А.** Роль социального работника в здравоохранении (методические рекомендации). – Астана, 2005. – 51 с.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

2 Благополучие детей в Казахстане: социальные индикаторы качества жизни: Монография / Под общей ред. Буракановой Г. М., Тынышбаевой А. А. – Астана : Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2012. – 105 с.

3 **Кожамкулова, Л. Т.** Парадигма социальной работы в системе оказания социальных услуг в сфере ментального здоровья // Психосоциальное благополучие мегаполиса: Материалы международной научно–практической конференции посвящено 10–летию столицы / Под редакцией Алтынбекова С.А. – Астана, 2008 – 225 с. – С. 37.

Материал поступил в редакцию 09.09.16.

Ж. Д. Турсынбекова

Анализ деятельности социального работника в первичном звене здравоохранения (ПМСП) (по данным опроса)

Ұлттық мемлекеттік саясат мектебі, Астана қ.

Материал 09.09.16 баспаға түсті.

Zh. D. Tursynbekova

Analysis of social workers' activities in primary health care (PHC) (according to the survey)

National School of Public Policy, Astana.

Material received on 09.09.16.

Бұл жұмыста ПМӘК-да жұмыс істейтін 126 әлеуметтік жұмыскерлердің арасында Қазақстанның 6 аумағында сауалнама жүргізілген, оның ішінде Астана, Қарағанды, Қостанай, Жезқазған, Павлодар, Атырау қалалары. Сауалнама нәтижесінде әлеуметтік жұмыскердің мамандығындағы қанағаттану дәрежесі анықталынған, медицина қызметкерлерімен қарым-қатынас тиімділігі көрсетілген және де мамандырылған мәліметті алудағы қажеттілігі анықталған.

During the survey of PNC's social workers, about 126 primary care social workers were interviewed in 6 regions of Kazakhstan, including Astana, Karaganda, Kostanay, Zhezkazgan, Pavlodar, Atyrau regions. This paper identifies the level of satisfaction of social workers in the profession, the efficiency of their interaction with the medical staff, as well as the need to obtain professional information.

УДК 316.3:327.3

Д. Н. Айтжанова¹, А. К. Турсукпаев²

¹магистр экономических наук, аспирант;

²магистр социально-гуманитарных дисциплин, Омский государственный университет имени Достоевского, г. Омск, Россия

e-mail: ¹aytzhanova.di@mail.ru; ²tyrsykpaev_a@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье анализируется механизм государственно-частного партнерства в развитии физкультуры и спорта, рассматриваются модели применения ГЧП в создании спортивной инфраструктуры.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, физкультура и спорт, спортивная инфраструктура.

Анализ развития физкультуры и спорта в Павлодарской области, приведенный авторами статьи свидетельствует о том, что спортивная отрасль развивается планомерно: из года в год увеличивается государственное финансирование, создана институциональная система спортивной сферы, появляются новые современные объекты, развивается инфраструктура, спортсмены достойно представляют область на международных и республиканских состязаниях.

Однако, в условиях растущего населения области, вопрос модернизации и строительства современной инфраструктуры остается актуальным. Мировой финансовый кризис последних лет, вызванный, в том числе падением цен на нефть существенно ограничил поступления в республиканский бюджет. По данным Министерства национальной экономики Республики Казахстан в 2016 году возможности бюджета сократились на 850 млрд. тенге по сравнению с запланированными параметрами, утвержденными в 2015 году [1]. Подвергаются сокращениям и региональные бюджеты: по официальным данным расходы бюджета Павлодарской области на спорт в 2015 году составили 4,1 млрд. тенге [2], а в 2016 году составили 3,9 млрд. тенге [3].

В подобных нелегких условиях государство вынуждено заниматься поиском альтернативных способов финансирования спортивной отрасли, решением вопросов содержания и эксплуатации спортивной инфраструктуры.

Так в 2014 году было издано Постановление правительства, в котором был утвержден план мероприятий по приватизации на 2014-2016 годы. В списке приватизации по Павлодарской области оказались и спортивные объекты, такие как ГККП «Физкультурно-оздоровительный бассейн «Шымыр», ГККП «Физкультурно-оздоровительный комплекс «Толкын», ГККП «Центральный стадион», ГККП «Стадион «Жулдыз», ГККП «Спорт-сервис».

Павлодарские власти решили подойти к вопросам разгосударствления спортивных объектов с осторожностью и вначале передать «Физкультурно-оздоровительный бассейн «Шымыр» и ГККП «Физкультурно-оздоровительный комплекс «Толкын» в доверительное управление, чтобы понять смогут ли указанные объекты обойтись без государственного финансирования и перейти на самоокупаемость. Эту работу планировалось провести в 2015 году, а в IV квартале 2016 года осуществить процедуру приватизации.

По словам экспертов, интерес предпринимателей к приватизации объектов спортивной отрасли невысок. По мнению С. Дюсенбекова заместителя руководителя Управления финансов Павлодарской области причина в том, что бизнесмены неправильно понимают саму суть программы, направленную на повышение эффективности деятельности предприятий [4]. С. Байсеитов заместитель руководителя НПП «Атамекен» в Павлодарской области заключает, что предприниматели считают рискованным приватизировать объекты, в которых осуществляются социальные услуги населению, не приносящие быстрые доходы [5]. Частный предприниматель С. Миронов заявил, что в предпринимательской среде распространено мнение, что с помощью приватизации государство избавляется от того, что приносит убытки. Несмотря на некоторый скепсис в предпринимательских кругах, все же государственные органы проводят активную информационную кампанию, инициируют дискуссии, круглые столы с целью продвижения процесса приватизации спортивных объектов. Результаты приватизационной кампании общественность сможет оценить только в конце 2016 года.

Более традиционными способами привлечения частных инвестиций в социальную сферу считаются меморандумы о взаимном сотрудничестве между акиматом Павлодарской области и градообразующими предприятиями. Более чем за 10 лет данный опыт доказал свою эффективность и приобрел традиционный характер. Приведем несколько примеров.

В 2014 году благодаря заключенному меморандуму о взаимном сотрудничестве по реализации социальных проектов между Компанией ERG и

акиматом области в Павлодарский регион удалось привлечь частные инвестиции в размере 2,3 млрд. тенге. Частные инвестиции позволили быстро и качественно осуществить наиболее значительные социальные проекты области, повысив уровень жизни социально уязвимых слоев населения и сделав жизнь всех граждан региона комфортнее, усовершенствовать социальную инфраструктуру. Отобранные 50 проектов направлены на развитие здравоохранения, образования, культуры и спорта. Для развития физкультуры и спорта компания направила почти 1,5 млрд. тенге: 800 млн. тенге на развитие регионального футбола; 200 млн. тенге направлены на волейбольные и теннисный клубы; более 500 млн. тенге были направлены на реконструкцию Центрального стадиона в Павлодаре [6].

В 2012 году в г. Аксу Павлодарской области Компания ERG (в прошлом ENRC) затратила капитальные вложения более одного миллиарда тенге на строительство Дворца спорта имени Иманжусупа Кутпанулы, начавшееся еще в 2010 году. Дворец возведен в рамках меморандума о сотрудничестве в реализации социальных проектов между ENRC и акиматом Павлодарской области на 2012 год, направленного на развитие здравоохранения, образования, культуры и спорта, поддержку социально уязвимых слоев населения в регионе. Здание общей площадью 8,3 тыс. кв.м. располагает специальными залами для занятий боксом, борьбой, гимнастикой, хореографией, тренажерным залом и медицинским кабинетом. Внутренняя арена комплекса оборудована трибунами на 530 зрителей. На прилегающей территории – отвечающие всем современным требованиям размещены футбольное поле, теннисный корт и площадка для бадминтона.

В том же 2014 году другое градообразующее предприятие АО «Павлодарский нефтехимический завод» инвестировало 310 млн. тенге в строительство и оборудование специализированного центра бокса. Центр бокса представляет собой масштабное спортивное сооружение, состоящее из главного зала площадью 366 квадратных метров, тренажерного зала, раздевалок, душевых кабин, сауны.

В рамках государственно-частного партнерства в г. Павлодаре был возведен современный спорткомплекс «Баянтау», который включает в себя 10 спортивных залов. Во время проведения соревнований спорткомплекс «Баянтау» одновременно может принять около 400 спортсменов и порядка 1000 зрителей. Комплекс оснащен оборудованием, отвечающим международным стандартам для проведения соревнований мирового уровня, имеет специализированные медицинские кабинеты для оказания необходимой помощи и врачебного контроля.

Кроме того, при поддержке частных инвесторов в рамках развития ГЧП в Павлодарской области действуют 53 мини-футбольные площадки с

искусственным покрытием. Такие мини-площадки были открыты не только в городах, но и районах области.

Опираясь на вышеупомянутые примеры, можно сделать вывод, что власти Павлодарской области предпринимает действенные меры по развитию государственно-частного партнерства. Во-первых, в акимате области была создана рабочая группа по вопросам координации ГЧП, в состав которой вошли наряду с представителями государственных органов индивидуальные предприниматели, представители региональных промышленных предприятий, представители общественных структур бизнеса. Во-вторых, в декабре 2013 года было принято Решение Павлодарского областного маслихата (XXVI (внеочередная) сессии, V созыв) № 204/26 «О Плана мероприятий по развитию государственно-частного партнерства в Павлодарской области на 2013-2015 годы».

По инициативе местных государственных органов проводятся встречи с бизнес-структурами по вопросам сотрудничества, партнерства, инвестиций, социальной ответственности. Так, на Форуме предпринимателей Павлодарской области в 2015 году бывший аким области Бозумбаев К. А. заявил, что необходимо переходить от краткосрочных к долгосрочным контрактам, а ГЧП – это реальный механизм, элементы которого позволяют заменить долгосрочные контракты долгосрочными гарантиями, когда предприниматели, работая в этом бизнесе, получают гарантии постоянного дохода [7].

Центральные органы, курирующие вопросы развития спорта также высказывают заинтересованность в проектах государственно-частного партнерства. Например, в мае 2016 года на очередном заседании общественного совета по вопросам культуры и спорта при Министерстве культуры и спорта РК были озвучены ряд серьезных рекомендаций к государственным органам. «Использовать потенциал государственно-частного партнерства, инвесторов и меценатов для строительства спортивных объектов, в том числе спортивных площадок во дворах» – говорится в итоговой резолюции общественного совета [8].

Несмотря на наличие успешных примеров, государственно-частное партнерство в Павлодарской области пока не нашло широкого применения. Пока еще не видны результаты уже внедренных проектов. Бизнес-сектор еще не реформатировал свою бюджетную политику под долгосрочные проекты особенно в социальной сфере. Какие причины препятствуют развитию ГЧП в целом по республике и в Павлодарской области в частности. Обратимся к изучению мнения экспертов в этой сфере.

Заместитель председателя правления НПП «Атамекен» Ю. Якупбаева считает, что основными проблемами, препятствующими развитию ГЧП являются длительный процесс согласования проектов, отсутствие покрытия

инвесторских рисков, мер государственной поддержки и гарантированного сбыта [9]. Для исправления ситуации в первую очередь необходимо сократить сроки и упростить процедуры реализации проектов ГЧП. В общей сложности процесс подготовки документов, прохождения экспертиз и проведения конкурса занимает более 300 рабочих дней, что снижает привлекательность проектов.

Казахстанский экономист Н. Абдиров считает, что проблемы реализуемых в настоящее время проектов ГЧП, связаны с инвестиционными рисками. Во многих странах частные инвесторы вообще не участвуют на самой рискованной стадии проекта – стадии строительства или само строительство финансируется за счет государственного бюджета [10]. По казахстанскому законодательству обеспечения у инфраструктурных займов нет, поскольку сам объект концессии не может быть предметом взыскания, а на практике концессионер не располагает достаточным имуществом для удовлетворения требований кредиторов.

Исследователь Ж. Абеисов считает, что отечественный бизнес пока с осторожностью относится к участию в проектах ГЧП. Ему требуется уверенность в стабильности «правил игры», полная ясность и предсказуемость стратегии дальнейшего развития страны, что связано с долговременной продолжительностью партнерских проектов (15-30 и более лет) и возможным снижением их правительственной поддержки на протяжении этого срока. Ведь успешная реализация проектов ГЧП требует, прежде всего, эффективного и стабильного законодательства и толкования права. Одновременно нормативно-правовая база должна быть гибкой, не сдерживающей активность партнеров и позволяющей им сосредоточиться на результате [9].

Поддерживая мнения экспертов, считаем, что действительно в настоящее время возникают проблемы с ГЧП проектами. Большое значение в системе формирования и развития государственно-частного партнерства играют органы государственной власти, которые задают ориентиры деятельности различных субъектов партнерства. Очевидно, что государственно-частное партнерство набирает в Павлодарском регионе силу, применяя разнообразные формы сотрудничества с обоюдно выгодой. Бесспорным остается тот факт, что государственная политика развития государственно-частного партнерства – это одно из приоритетных направлений развития казахстанской экономики. Перспективы развития ГЧП в Казахстане прослеживаются отчетливо. Считаем, что в условиях нарастания мирового финансового кризиса государство во избежание серьезной нагрузки на бюджет будет склоняться к осуществлению ГЧП в менее крупных и региональных проектах. Широкие возможности открываются в социальной сфере. Уже сейчас многие поликлиники и больницы в пилотном режиме передаются на содержание в частные руки. Большие перспективы ожидают ГЧП в сфере образования и жилищно-коммунального хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Новостной сайт «Время Востока» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.easttime.ru/news/kazakhstan/byudzhet-kazakhstana-v-2016-godu-osnovnye-parametry/10027> (Дата обращения 08.04.2016)

2 Павлодарский городской портал [Электронный ресурс] – URL: <http://pavon.kz/post/tags> (Дата обращения 08.04.2016)

3 Павлодарский городской портал [Электронный ресурс] – URL: http://www.gorodpavlodar.kz/News_40397_2.html (Дата обращения 08.04.2016)

4 Новостной сайт [Электронный ресурс] – URL: <https://i-news.kz/news/2015/06/28/8054277> (Дата обращения 11.04.2016)

5 Общественно-политическая газета «Литер», интернет-версия [Электронный ресурс] – URL: http://liter.kz/ru/articles/show/10202-pavlodarskie_predprinimateli (Дата обращения 28.04.2016)

6 Казахстанский горнопромышленный портал [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mining.kz/arkhiv-novostej/vse-novosti-kompanij/item/19737-v-realizatsii-sotsproektov-pavlodarskoj-oblasti-budet-uchastvovat-erg-luxembourg> (Дата обращения 28.04.2016)

7 Новостной сайт [Электронный ресурс] – URL: pavlodarnews.kz (Дата обращения 28.04.2016).

8 Общественно-политическая газета «Казахстанская правда», электронная версия [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kazpravda.kz/gubric/ekonomika/vigoda-ot-slozheniya-sil> (Дата обращения 28.04.2016).

9 Официальный сайт НПП «Атамекен» [Электронный ресурс] – URL: <http://palata.kz/ru/news/22392-u-kazahstancsev-royavitsya-vozmozhnost-svobodno-vybirat-kliniku> (Дата обращения 28.04.2016).

10 Правовой сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.zakon.kz/59079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html> (Дата обращения 28.04.2016).

11 Сайт Казахстан – 2050 [Электронный ресурс] – URL: www.strategy2050.kz (Дата обращения 28.04.2016).

Материал поступил в редакцию 29.08.16.

Д. Н. Айтжанова, А. К. Турсукпаев

Павлодар облысының дене шынықтыру және спорт орталығындағы мемлекеттік-жеке серіктестігін ұйымдастыру

Ф. М. Достоевский атындағы

Омбы мемлекеттік университеті, Омбы қ., Ресей.

Материал 29.08.16 баспаға түсті.

D. N. Aitzhanova, A. K. Tursukpaev

Organization of public-private partnership in the sphere of physical culture and sports of Pavlodar region

F. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia.

Material received on 29.08.16.

Бұл қағаз дене шынықтыру мен спортты дамытуға мемлекеттік-жеке меншік әріптестік тетігін талдайды, спорттық инфрақұрылымды құру МЖӘ модельдері қарастырылады.

This paper analyzes the mechanism of public-private partnership in the development of physical culture and sports, there considered the models of PPPs in the creation of sports infrastructure.

УДК 341.24: 351.88

Е. Т. Базаров

докторант Phd, Академия Комитета национальной безопасности РК,

г. Алматы

e-mail: abitovad@inbox.ru

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ КОМПОНЕНТЕ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

В статье понятие «безопасность» рассматривается как многогранное социальное явление, имеющее исторический характер и тесно связанное с разными направлениями взаимодействия в системе «природа – человек – общество».

Ключевые слова: национальная безопасность, институт государственной власти, социум, социальное явление, социальная компонента.

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан на рубеже третьего тысячелетия вступил в эпоху крупных общественных преобразований. Ввиду происходящих в стране социально-экономических и политико-правовых изменений актуализировались вопросы исследования институтов государственной власти, укрепления демократии и правопорядка, разработки правовой системы, в полной мере отвечающей

интересам граждан и государства и эффективно решающей исторические задачи создания условий для его безопасного функционирования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Национальная безопасность – основа государственной политики государства. Вопросы обеспечения национальной безопасности касаются всех сфер жизни общества, а стержнем политики национальной безопасности является защита независимости, национального суверенитета и территориальной целостности страны.

Изучение проблем национальной безопасности способствует пониманию социума как единого, неразрывного целостного организма. Этим объясняется сложность и противоречивость познания проблем обеспечения безопасности и недостаточная разработанность многих ее теоретических и практических аспектов, а вместе с тем, и большой научный интерес к проблемам безопасности со стороны разных отраслей науки, в том числе, социологии.

Понятие «безопасность» выступает как многогранное социальное явление, имеющее исторический характер и тесно связанное с разными направлениями взаимодействия в системе «природа – человек – общество».

Безопасность в современной казахстанской и зарубежной научной литературе трактуется под углом зрения разных подходов.

В последние годы в этом направлении появляются исследования, посвященные изучению безопасности через устойчивое развитие, через социальную конфликтологию, через ценности личности [1, 2, 3].

В психологической науке безопасность рассматривается как ощущение, восприятие и переживание потребности в защите жизненных интересов людей; в юридической – как система установления законами правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод; в философско-социологической – как состояние тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, оптимальное соотношение свободы и необходимости [4, 8].

Одни авторы связывают понятие «национальная безопасность» с определенными возможностями, способностями противостоять любым деструктивным воздействиям, откуда бы они ни исходили, «с уровнем защищенности страны от негативного воздействия сложного комплекса политических, военных, экономических, гуманитарных и других факторов» [5, 28; 6].

Другие концептуальный анализ национальной безопасности осуществляют через характеристику опасностей и угроз, способных дестабилизировать жизнедеятельность личности, общества и государства. Существует и такой подход: субъектом национальной безопасности становится общество как часть государства, а не государство в целом. Она понимается авторами не как состояние отсутствия внешних и внутренних угроз, а как состояние, при котором «институционально (т.е. самими общественными отношениями) поддерживаются факторы, сохраняющие стабильность и позитивную направленность развития социально-экономической системы, национальная безопасность представляет такое состояние государственно-территориальной общности, при котором обеспечивается эффективная деятельность социально-политических институтов по поддержанию надежной защиты национальных интересов в международных и внутринациональных отношениях, реализуются возможности для прогрессивного развития личности, общества и государства [4, 17].

Социальная безопасность выступает ведущим компонентом системы национальной безопасности. Признавая существование социальной безопасности, одни авторы раскрывают суть данного понятия через другие элементы национальной безопасности [4].

Другие авторы, раскрывая содержание системы национальной безопасности, не называют социальную безопасность в числе ее ведущих элементов [7, 117].

Есть и точка зрения, согласно которой социальная безопасность представляет собой методологическое понятие, аккумулирует в себе другие элементы системы национальной безопасности [8].

Национальная безопасность как сложное явление представляет собой систему взаимосвязанных элементов, включая в себя определенную совокупность концептуальных установок и положений, социально-политических и правовых институтов и учреждений, средств, методов и форм, позволяющих адекватно реагировать на возникающие опасности и угрозы [9].

В центре системы национальной безопасности, как и ее отдельные виды, стоят жизненно важные интересы личности, общества и государства.

Биологическая сущность человека имеет социально обусловленный характер, поэтому безопасность человека как социального существа и человеческого общества имеет особую значимость. Как известно, по мере развития человечества, государственного устройства подход к безопасности непрерывно смещался от понимания ее как физического явления к категории социальной, т.е. общественной.

Надо с уверенностью признать, что понятие «национальная безопасность» – категория синтетическая, так как она аккумулирует в себе все сегменты жизнеспособности личности, общества и государства. Именно социальная компонента национальной безопасности является основной.

Эта социальная компонента может рассматриваться и в узком смысле, как безопасность в социальной сфере, составляющая национальной безопасности, охватывающая традиционные социальные проблемы, так и в широком смысле, как безопасность социума в целом. В широком смысле данное понятие включает в себя все сферы безопасности, связанные с человеком и его духовной жизнью – политическую, экономическую, информационную, экологическую, а также гарантирует его выживание на земле.

При этом социальная безопасность представляет собой такое состояние социальных взаимодействий и общественных отношений, которые исключают политическое, экономическое, духовное подавление личности и социальных групп, применение насилия и вооруженных сил по отношению к ним со стороны государства и других социальных субъектов для достижения своих целей. На современном этапе свобода и безопасность индивида становятся все более зависимыми от государства, давление которого на личность нарастает благодаря использованию новейших технологических возможностей. Интересы обеспечения безопасности личности в ряде случаев вступают в противоречие с интересами обеспечения безопасности государства. Так, с одной стороны, государство может прибегнуть к ограничению прав и свобод своих граждан в целях обеспечения безопасности, с другой – личность способна пожертвовать достижением своих интересов, а нередко и самой жизнью, ради безопасности государства.

Несмотря на широкое употребление термина «национальная безопасность», отсутствуют критерии отнесения его к конкретной социальной категории.

Если рассматривать с мировоззренческой точки зрения, то безопасность представляет весьма сложное социальное явление, которое охватывает многие стороны жизни личности, общества и государства, одновременно выступающих в качестве как объектов, так и субъектов ее обеспечения. Согласно такой точке зрения, проблему обеспечения национальной безопасности можно рассматривать как деятельность определенных социальных субъектов, как сферу их отношений, а также как среду, в которой формируется и развивается общественное, групповое и индивидуальное сознание.

ВЫВОДЫ

Безопасность не существует отдельно от жизни общества. Она тесно связана со всеми сторонами человеческой жизнедеятельности, основой

которой является самосохранение и развитие. И хотя безопасность вторична по отношению к обществу, так как призвана обеспечить его развитие, это не умаляет ее значения в объективной реальности. Важно, чтобы общественные функции государства, из которых можно выделить экономическую, политическую, социальную, экологическую, генетическую, научно-технологическую и информационную, сочетались с соответствующими видами безопасности в общей структуре национальной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Романович, А.** Развитие и безопасность. Философско-методологический анализ Текст. / А. Л. Романович. – М. : Ступени, 2003. – 336 с.
- 2 **Сухов, А. Н.** Социальная психология безопасности [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / А. Н. Сухов. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2004. – 250 с.
- 3 **Мугулов, Ф. К.** Теоретико-методологические и прикладные аспекты социологического анализа безопасности личности в современной России: Монография / Ф. К. Мугулов. – Сочи : Изд-во СГУТиКД, 2003. – 302 с.
- 4 **Проскурин, С. А.** Национальная безопасность страны. Сущность, структура, пути укрепления / С. А. Проскурин. – М., 1991. – 238 с.
- 5 **Золотарев, В. А.** Национальная безопасность страны / В. А. Золотарев. – М., 1998. – 386 с.
- 6 **Волков, Ю. Г., Мостовая, И. В.** Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.И. Добренькова. – М. : Гардарики, 1998. – 244 с..
- 7 **Ващекин, Н. П.** Безопасность и устойчивое развитие России / Н. П. Ващекин, М. И. Дезлиев, А. Д. Урсул. – М., 1998. – 446 с.
- 8 **Мехед, Н. Г.** Философия безопасности: безопасность как культурно-исторический феномен // Безопасность, 1992. – № 3. – С. 55–58.
- 9 **Цисар, Л. А.** Проблемы определения понятия «национальная безопасность» в России и ее виды // Безопасность бизнеса, 2005. № 1. – С. 45-48.

Материал поступил в редакцию 12.09.16.

Е. Т. Базаров

«Ұлттық қауіпсіздік» ұғымының әлеуметтік компонентасы мәселесіне орай

ҚР Ұлттық Қорғау Комитет Академиясы, Алматы қ.
Материал 12.09.16 баспаға түсті.

On the question of the social component of the concept of «national security»

Academy of National Security Committee
of the Republic of Kazakhstan, Almaty.

Material received on 12.09.16.

Мақалада «қауіпсіздік» ұғымы көпқырлы әлеуметтік құбылыс ретінде қарастырылады. Бұл ұғым тарихи сипатқа ие және «табиғат – адам – қоғам» жүйесіндегі өзара әрекеттесудің әртүрлі бағыттарымен тығыз байланысты.

In the article the concept of «security» is seen as a multifaceted social phenomenon with a historical character and is closely associated with the different directions of interaction in the system «nature – people – society».

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

УДК 93/94

С. К. Бастемиев¹, Е. С. Кайырбек²

¹к.ю.н., Павлодарский государственный университет имени

С. Торайгырова, г. Павлодар;

²студент, Павлодарский государственный педагогический институт,
г. Павлодар

О ДИНАСТИИ ЮАНЬ

В данной статье мы рассмотрим династию Юань, при этом уделяя внимание, главным образом, седьмому и восьмому поколению основателя империи.

Ключевые слова: династия, Юань, поколение, империя, распад, синдром.

ВВЕДЕНИЕ

Распад кочевых государств Евразии произошел во многом по причине «Синдрома восьмого поколения». Суть данного синдрома заключается в том, что на седьмом поколении основателя государства происходит всеобщая война за престол по принципу «все против всех», и государство распадается, а восьмое поколение создает либо несколько самостоятельных государств, либо династия полностью погибает, а вместо них приходит новый лидер и начинается история следующей династии...

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Династия Юань

Как известно, к концу жизни Чингис-хана общее число всех его наличных мужских потомков, достигло примерно ста человек – это его сыновья, не менее 40-45 взрослых внуков и много подрастающих правнуков [1, с. 24]. Из них Чингис-хан только своим сыновьям от старшей жены Борте выделил самостоятельные улусы, при этом с согласия старших сыновей он завещал престол третьему сыну Угедю. А Толуй улуса не получил, так как он был младшим среди сыновей, и как наследник коренных юрт отца должен был находиться рядом с великим ханом. Их потомков, начиная с Кубылая,

перенесшего столицу из Каракорума в Пекин, принято называть династией Юань [2, с. 265].

На рисунке 1 показана Юаньская династия, при этом жирным шрифтом выделено восьмое колено Чингис-хана по прямой линии.

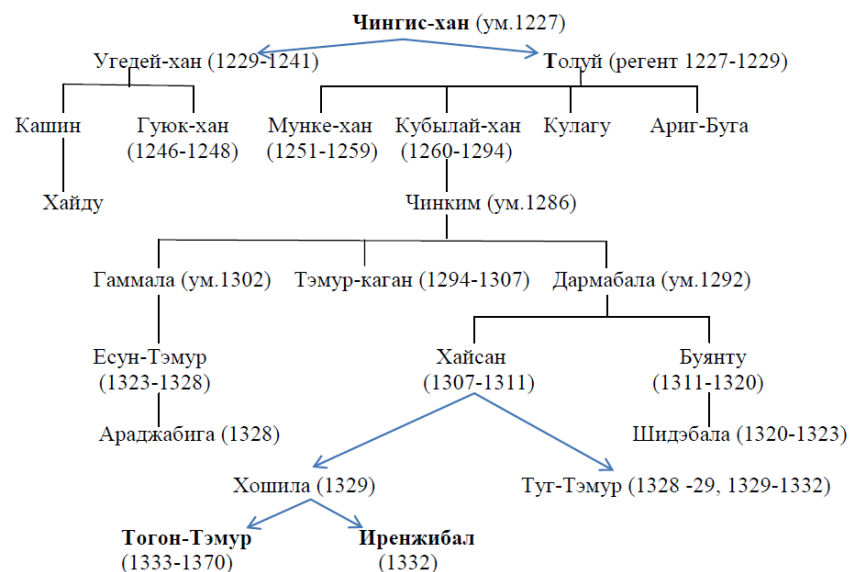

Рисунок 1 – Монгольская или Юаньская династия (Чингисовичей)

1. Как видно на правой стороне схемы, седьмым коленом (потомком) Чингис-хана по одной линии был Араджабига, который, как известно, был убит, и на нем пресеклась одна ветвь чингизидов.

2. На левой стороне схемы видно, что Шидэбала по прямой линии был также седьмым коленом Чингис-хана, и который также был убит, и на нем пресеклась еще одна ветвь чингизидов.

3. В центре схемы нетрудно заметить, что Хошила и его брат Туг-Тэмур были седьмыми потомками. Известно, что один убил другого, став в результате императором.

И наконец, благодаря стечению многих обстоятельств, (к примеру, преждевременная смерть нескольких наследников престола и отказ Эл-Тогуса от престола), Тогон-Тэмур стал императором, и, как видно по

схеме, по прямой линии был восьмым коленом Чингис-хана, которого китайцы прогнали из Китая в Монголию.

Потомки Тогон-Тэмур

Император Тогон-Тэмур в 1368 году бежал в Шанду, но, когда и Шанду попал под оккупацию династии Мин, он бежал дальше на север, в Инчан, расположенный в южной части Монголии, где и умер в 1370 году. На момент смерти Тогон-Тэмур Монгольская империя сохранила свое влияние от Японского моря до Алтая. Историки династию Юань после Тогон-Тэмур называют Северной Юань.

В части потомков Тогон-Тэмур отметим, что, начиная от него и до Молон-хана, убитого в 1466 году, – то есть за сто лет, ханами в Северной Юани были всего 17 человек, что само по себе в определенной мере свидетельствует о накале борьбы за престол между претендентами [3, с. 20].

Заметим, что в этот период, кроме потомков Тогон-Тэмур, за ханский престол боролись и нередко вели войну ойраты, воюя то на стороне монголов против Китая, то поддерживая Китай против монголов [4, с. 2, 3]. И в такое сложное время после убийства Молон-хана в 1466 году ханский престол в Монголии, погрязший в междоусобных войнах, пустовал почти десятилетие. В конце концов, в 1475 году младший сын Аджай-тайши Мандуул был провозглашен новым великим ханом. Соправителем Мандуул-хана был его родственник Баян-Мункэ.

Однако в последующем окружение Мандуул хана спровоцировало конфликт со своим соправителем, и Баян-Мункэ по приказу хана был убит. Сам Мандуула-хан скоропостижно скончался в 1478 году, не оставив прямого наследника по мужской линии.

Таким образом, вследствие постоянной борьбы, конфликтов и войны за престол к концу 70 гг. XV века из потомков Тогон-Тэмур вообще не осталось претендентов, за исключением пятилетнего сына Баян-Мункэ по имени Бату-Мункэ. Его усыновила бездетная вдова Мандуул-хана Мандахай-хатун. Затем она возвела Бату-Мункэ на трон в качестве прямого наследника императора Кубылая в одном из чахарских святилищ. Он получил титул «Даян-хан». Когда Бату-Мункэ исполнилось 19 лет, она вышла за него замуж и получила огромное влияние при дворе и в армии [3, с. 26].

На рисунке 2 показана родословная ханов Северной Юань, начиная от Тогон-Тэмур, при этом выделено жирным шрифтом восьмое колено по прямой линии.

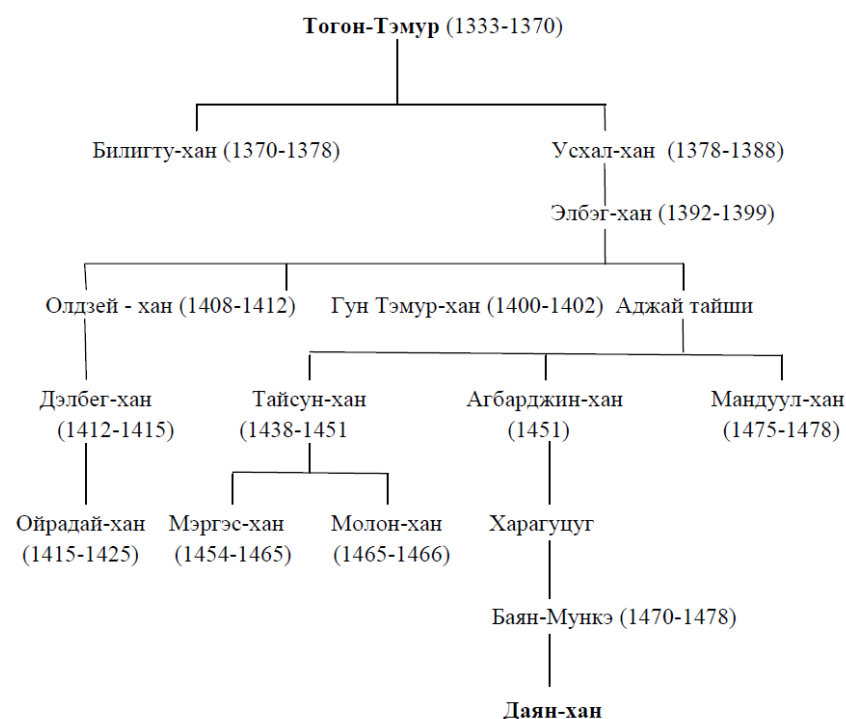

Рисунок 2 – Родословная ханов Северной Юань

Как видно, по прямой линии, начиная от Тогон-Тэмур, его восьмым коленом был Даян-хан. Родословная Даян-хана выглядит таким образом: Тогон-Тэмур, его сын Усхал, затем Элбег, Аджай, Агбарджин, Харагуцаг, Баян-Мунке, Даян-хан.

Потомки Даян-хана

Как известно, Даян-хан был правителем долгое время и умер в 1517 или 1519 году, оставив за собой 12 сыновей от трех своих жен. От Мандухай-хатун он имел сыновей: Турболод, Улусболод, Арсуболод, Барсболод, Торолту, Очирболод, Элчуболод, Элболод. Сыновья от второй жены Жимсгэнэ – Гэрсэндзэ, Гэрболод, и от третьей жены Гуши-хатун – Гэрт, Чинтайджи.

На рисунке 3 показаны потомки Даян-хана, при этом жирным шрифтом выделено восьмое колено Даян-хана по прямой линии.

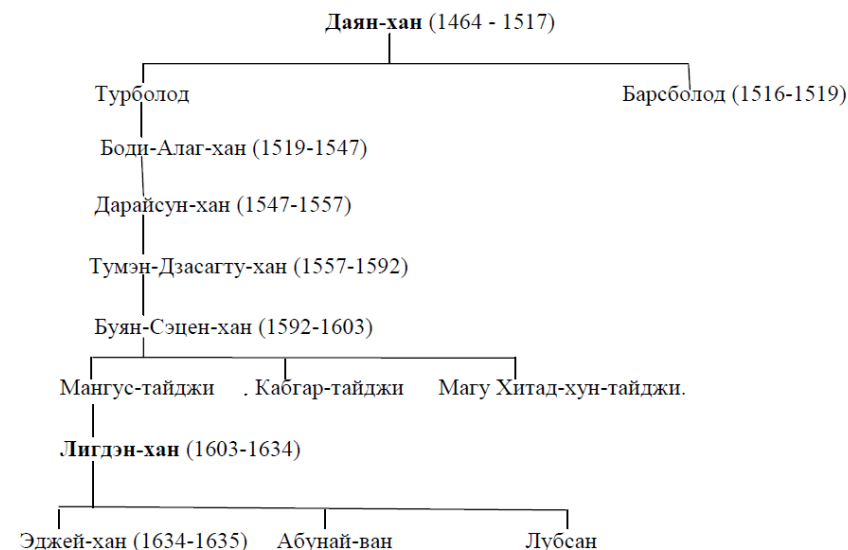

Рисунок 3 – Потомки Даян-хана (Чахарское ханство)

Как видно, восьмым поколением Даян-хана по прямой линии был Лигдэн-хан. Он был старшим сыном Мангус-гайджи и внуком монгольского Буян-Сэцэн-хана. Поскольку его отец скончался рано, Лигдэн-хан был избран дедом Буян-Сэцэн-ханом своим преемником и в 1603 году после его смерти стал новым ханом.

Следует отметить, что Лигдэн-хан в начале своего правления пользовался лояльностью и уважением среди других монгольских туменов. Три тумена из правого крыла признавали свою вассальную зависимость от Лигдэн-хана. В союзе с князьями Южной Халхи (Баарин и Джаруд) Лигдэн-хан совершил успешный поход на Минский Китай.

Однако в последующее время с 1612 года его союзники – монгольские княжества Хорчин и Джаруд – стали ориентироваться в своей политике на усилившихся маньчжуров. Надеясь укрепить свою власть над монгольскими княжествами, Лигдэн-хан переехал в буддийский центр Монголии – Чахар, где объявил себя религиозным и политическим лидером всей Монголии. С другой стороны, в 1618 году Китай заключил союзный договор с Лигдэном, который в обмен на денежные субсидии обязался защищать северные китайские границы от нападений маньчжур. В конце концов, вся внешняя политика свелась к тому, что в 1620 году Лигдэн-хан

и маньчжурский хан Нурхацци разорвали отношения. Большинство южно-монгольских княжеств перешли на сторону Нурхацци.

Осенью 1628 года преемник Нурхацци, император Абахай, начал активные военные действия. На стороне маньчжуров выступали и войска ряда южно-монгольских и восточномонгольских княжеств. Лигдэн-хан со своим войском много воевал, но, в конце концов, потерпел поражение и в сентябре 1634 года скончался от оспы в Ганьсу, отступая в Кукунор.

Что касается наследников, то старший сын Лигдэн-хана Эджей в феврале 1635 году был окружен в своей ставке с матерью десяти тысячной маньчжурской армией. И Эджей-хан по совету матери, урожденной маньчжурской принцессы, признал поражение от маньчжуров и отдал великую печать императора Юань маньчжурскому предводителю Абахая. С этим актом династия Северная Юань прекратила существование. В апреле 1636 года сорок девять южно-монгольских и восточномонгольских князей на своем съезде признали маньчжурского императора Абахая великим каганом Монгольской империи с титулом богдо-хан. За свой вклад Эджей-хан получил от Абахая почетный титул Цинь-ван («Милый князь») [3, с. 31].

И последнее из истории данной династии. В 1661 году после смерти бездетного Эджей-хана титул цинь-вана унаследовал его младший брат Абунай. Абунай-ван открыто высказывал недовольство маньчжурским господством, за что в 1669 года был по приказу китайского императора Канси помещен под домашний арест в Шэньян. В сентябре 1669 года титул цинь-вана был пожалован его старшему сыну Барни. Вначале Барни-ван был лоялен к маньчжурским властям, но весной 1675 года вместе со своим младшим братом Лубсаном поднял вооруженное восстание, затем потерпел полное поражение от маньчжур. После подавления восстания цинское правительство приказало умертвить всех мужских представителей этой династии, а все женщины этого рода были проданы в рабство.

ВЫВОДЫ

Таким образом, по прямой линии восьмым поколением (коленом) Чингис-хана был Тогон-Тэмур, которого китайцы в 1368 году прогнали из Китая обратно в Монголию. Восьмым поколением Тогон-Тэмюра был Даян-хан, а восьмым поколением Даян-хана был Лигдэн-хан, который в войне с китайцами и маньчжурами потерял свое ханство, а его сын Эджей в 1635 году вынужден был отдать великую печать императора Юань маньчжурскому предводителю Абахая. С этим актом династия Северная Юань прекратила свое существование.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что распад династии Юань произошел во многом по причине «Синдрома восьмого поколения». Суть данного синдрома: на седьмом поколении основателя государства происходит всеобщая война за престол по принципу «все против всех», и государство распадается, а восьмое поколение создает самостоятельное государство, либо династия полностью погибает, а вместо нее приходит новый лидер и начинается история следующей династии. В данном случае потомки Даян-хана во время «синдрома восьмого поколения» были одолены маньчжурами, а последние по тем же причинам потеряли политическую власть в 1911 году и были порабощены китайцами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Султанов, Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана.– Алматы: Дайк-Пресс, 2001.– 276 с.
- 2 Хара-Даван, Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII – XIV веков. Алма-Ата: КРАМДС – Ахмед Яссауи, 1992.– 272 с.
- 3 Бастемиев, С. К. Синдром восьмого поколения: Монография.– Павлодар: Типография Сытина, 2016.– 248 с.
- 4 Бичурин, Н. Я. Историческое обозрение Ойратов или Калмыков в XV столетии до настоящего времени.– Режим доступа: [http://www.vostlit.info/5 Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frame%20text1.htm](http://www.vostlit.info/5%20Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frame%20text1.htm) (дата обращения: 31.1.2014)

Материал поступил в редакцию 12.09.16.

С. К. Бастемиев¹, Е. С. Кайырбек²

Юань әулеті туралы

¹Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова;

²Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар.
Материал 12.09.16 баспаға түсті.

S. K. Bastemiev¹, E. S. Kaiyrbek²

About Yuan dynasty

¹S. Toraighyrov Pavlodar State University;

²Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar.
Material received on 12.09.16.

Бұл мақалада Юань әулетінің тарихы баяндалған және императордың жетінші, сегізінші буындарына аса көңіл бөлінген.

In this article we take a look at the Yuan Dynasty, paying attention mainly to the seventh and eighth generations of the founder of the Empire.

УДК 372.893

М. А. Сулейменов

к.и.н., профессор, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА В ВУЗЕ

В статье подняты проблемы преподавания истории Казахстана в вузе.

Ключевые слова: история Казахстана, национальная идентичность, историзм мышления.

Наиболее проблемным аспектом является освоение объема материала. Возникающая здесь дилемма стара как наш мир: поверхностно-пунктирное освещение намеченных тем, что явно не отвечает правилам компетентностного образования; или же добросовестное усвоение большей части учебного курса. Поэтому на сегодняшний день актуальной остается задача принципиальной перестройки сложившейся системы вузовского исторического образования для студентов неисторических специальностей.

Решение этой проблемы особенно актуально в условиях вхождения в Болонскую систему. Например, в некоторых постсоветских странах есть опасение, что курсу национальной истории совсем не будет места в учебных планах [1]. Кроме того, преподавание истории подвергается существенным изменениям в соответствии с растущими современными потребностями общественного развития.

Формирование новой национальной идентичности, наблюдающееся в условиях обретения суверенитета и расширяющихся открытости, глобализации, вызывает у политической власти вполне ожидаемое и в какой-то степени органичное стремление воздействовать на этот процесс. В свою очередь оно накладывает отпечаток на деятельность историков и на ее плоды. Правда, политика и политики всегда вносили свои коррективы в представление об

историческом процессе, пытались влиять на развитие исторической науки, напоминая ей о зависимости от общества. Вместе с тем, имеет место быть различие во мнениях на предмет содержания учебников истории. Все явственнее на современном этапе звучит и идея воспитания национальной гордости.

До некоторой степени – это следствие перестроечных и постперестроечных лет, когда на историю возлагались существенные надежды как на эффективный инструмент общественного развития. Как показало время, они оказались существенно преувеличенными. «Как это было на самом деле», раскрытое в работах историков, дало обратный эффект. Вместо активизации общества, как ожидалось, началось «брожение в умах», укрепилось скептическое мнение на возможности познания прошлого.

Конечно же, не только отрицательные моменты были характерны для развития исторической науки на этом этапе, но и положительные. Когда прояснилась очевидность завышенных ожиданий от истории, началась работа по наполнению новым содержанием; апробация методик, технологий преподавания.

И сегодня важно следовать непреложному правилу: историю надо учить для того, чтобы гордиться своей Родиной, своими предками. На этапе «школьной» истории оно преследует и просветительские, и воспитательные цели. Цель вузовского образования, наряду с этим, формирование у студента способности ориентироваться в окружающем его мире. Данное условие следует ставить во главу угла при построении соответствующего учебного курса.

Учебный курс вузовской истории, построенный на общегосударственной доктрине, призван в современных условиях не только выявлять наше своеобразие, но и одновременно раскрывать органичность по отношению к мировому историческому процессу.

Другое непреложное правило: в процессе образования осуществляются и воспитательные функции. Поэтому вузовская программа по истории Казахстана должна быть ориентирована и в этом направлении. При этом нельзя допустить возврата к идеологизации учебного курса, что повлечет подмену «вечных» ценностей ангажированной конъюнктурой. В современном обучении истории приоритет должен отдаваться национальным ценностям, выдержавшим испытание временем.

Третье непреложное правило: изучение истории не может состояться без включения личности в культурно-исторический контекст, ее самоориентации в цивилизационном времени/пространстве. Оно актуализирует изучение студентами не фактологии, поскольку «событийная» история изучалась в школьном курсе, а философии/осмысления истории. Она способствует формированию самостоятельности мышления, расширяет кругозор на

примере основных путей развития человеческого общества, структурирует реальное историческое пространство.

Вузовский курс истории, как более высокий уровень системы непрерывного образования должен располагать отличными от школьных методик подходами. В этом плане важно развитие у студенческой аудитории историзма мышления. Историзм мышления – один из важнейших индикаторов культуры, образованности современного человека, его способность реалистично воспринимать, оценивать явления, процессы. Недостаточность, отсутствие историзма мышления зачастую находят выражение в том, что минувшие события оцениваются с сегодняшних позиций. Или же, что еще хуже: в прошлом ищут поиск решения современных проблем; либо стремятся выявить predeterminedность будущего прошлым.

Формирование историзма мышления в процессе преподавания истории невозможно без ознакомления с методологическими основами этой науки, раскрытия их значимости для понимания общественного развития, для выявления наиболее объективного знания, не стремясь познать историю в полном объеме в силу специфики процесса исторической реконструкции [2].

Эволюция исторической мысли способствовала появлению множества методологических подходов. Не претендуя на всеохватывающий подход, остановимся на наиболее распространенных теориях.

Марксистская теория, доминировавшая в свое время в значительном числе стран, представляла всемирно-исторический процесс как последовательную смену общественно-экономических формаций. Со временем, декретированная как единая методология исследования исторического процесса, она стала тормозом в научных исследованиях, оказывая отнюдь не конструктивное воздействие на развитие исторической науки и образования. Методология марксизма-ленинизма подгоняла прошлое под определенные шаблоны, игнорируя многообразие реальной жизни; ставила в центр исторического действия противоборство социальных групп/классов; абсолютизировала революцию и приносила значение эволюции как путей социального прогресса и т.д. Формационный подход «загонял» в рамки теории и практики построения социализма и теорию образования и воспитания. Некоторые проблемы истории Казахстана не могли быть решены в рамках этого подхода: ограничивалось или исключалось изучение целых периодов; были преданы забвению имена наиболее ярких персоналий; «разрешенные» к изучению события, процессы, личности подавались в свете, выгодном для правящего режима и т.п.

Отход от идеологизированной марксистской парадигмы, навязанной обществу и научному сообществу, инициировал поиск новой методологии.

И в настоящее время продолжается переосмысление опыта, накопленного исторической наукой, поскольку универсальной методологии по сей день не существует.

Одно время альтернативой формационной теории пророчили цивилизационный подход. Особенно в 1990-е годы он подавался в образе идеальной концепции, призванной механически заменить марксистскую схему развития и смены общественно-экономических формаций [3]. Развитие человеческого общества, согласно этой теории, представляет собой совокупность циклов развития отдельных социальных систем – цивилизаций.

Концепция циклов, безусловно, не нова, она характерна была еще для философских школ древнего мира (Восток, антика). Об этом писали и Гераклит, и Платон, и Аристотель, и в индийской философии. Более того, на протяжении многих веков она господствовала в традиционных обществах, принадлежавших к различным цивилизациям Востока.

Современное знание позволяет заключить, что циклическое развитие исторически ограничено: оно было известным образом продуктивно в прежние исторические эпохи. Сегодня же практически невозможно, прежде всего, потому, что требует полной внутренней замкнутости, но ведь ни одна цивилизация не может существовать изолированно от остального мира. Уход какой-либо цивилизации с исторической арены не означает ее бесследное исчезновение. Так, древнегреческая цивилизация оказала огромное культурное воздействие на древнеримскую цивилизацию; древнеримская, в свою очередь, оказала влияние на формирование западноевропейской цивилизации, византийская – русской, советская – современных постсоветских и т.д.

Эту теорию разрабатывали в разное время итальянец Д. Вико, немец О. Шпенглер, англичанин А. Дж. Тойнби, француз Ф. Бродель, россияне Н. Я. Данилевский, Л. Н. Гумилев и другие.

Каждый исследователь отличался своим «почерком». К примеру, Шпенглер делал акцент на своеобразии каждой выделенной им цивилизации [4]. Тойнби же, понимая издержки унификации истории, выражающиеся в преднамеренных искажении фактов и ограничении исторического кругозора, фокусировал внимание на развитии человечества в индивидуальном своеобразии отдельных цивилизаций [5, 272]. Бродель стоял на центристской позиции. С одной стороны, отмечал за каждой цивилизацией наличие определенных ценностей, с другой – не отказывал в праве на жизнь явлению культурного обмена/взаимосвязей между цивилизациями [6, 564].

Цивилизационный подход имеет огромное преимущество, поскольку сочетается с социокультурной историей.

Совершенно очевидно и то, что этот подход не является панацеей, так как ограничен и недостаточно разработан. Например, собственно категория «цивилизация» требует дополнительного изучения, дальнейшего осмысления. Обзор существующих примерно более двух десятков определений дает право сделать вывод, что феномен «цивилизация» квалифицируется по большому количеству критериев (географические, природные, религиозные, экономические и другие), что затрудняет понимание ее сущности.

«Дробление» истории по цивилизационным «квартирам» затрудняет синхронистические сравнения в контексте всемирной истории. Вызывает определенные сомнения и то обстоятельство, что общества, относимые к цивилизациям, таковые на самом деле, а не просто разные ступени развития человечества. Размывается представление о человечестве как о чем-то едином. Наблюдается трансформация общечеловеческих ценностей в национально-цивилизационные. На деле же очевидно: разным народам свойственны, к примеру, желание к мирному и благополучному существованию и т.п.

Прогрессистское восприятие истории, подвергаемое в настоящее время сомнению, еще одна теория, могущая претендовать на новую концептуальную парадигму.

Прогресс, поступательность как идеи, определяющие ход и вектор мировой истории, берут начало в эпоху Просвещения. В новейшее время нашли они свое место в работах К. Ясперса (Германия, ФРГ) [7] и Ф. Фукуямы (США) [8].

Основополагающий постулат этой теории гласит: общество призвано идти по пути прогресса, а история – движение вперед, от худшего к лучшему, от дикости к цивилизации.

В соответствии с этим отдельные исследователи, применительно к истории человечества, предлагают ее собственное видение. Так, А. Я. Гуревич выделил пять последовательно развивающихся эпох: архаическую, античную, средневековую, Нового времени и современную [9, с. 282]. Более обоснованная и объективная классификация удалась А. А. Ивину, представляющим ее как череду сменяющих друг друга архаического (или первобытного); древнего аграрного; средневекового аграрно-промышленного; современного индустриального обществ [10, с. 38-44]. Дополнение ивинской классификации современной эпохой (постиндустриальное/информационное общество), придает ей логически завершенный вид и отражает известную нам эволюцию человеческого общества.

Идея прогресса со всем своим потенциалом настолько всеобъемлюща, что не является исключительной принадлежностью исторической науки, а заняла подобающее место в мировоззренческой философии *homo sapiens*.

Упорядочивая наше осмысление бытия, эта теория достаточно длительное время Тем не менее, она также не может претендовать на роль универсальной исторической концепции, поскольку исторические представления о развитии общества и в этом случае зачастую воспринимаются неадекватно основной идее данной теории. На примере отечественной истории это прослеживается на положении казахского общества после вхождения в состав российской империи, которое неуклонно ухудшалось, правда, проявлялись определенные значимые факторы общеэкономического прогресса.

Не все историки разделяют теорию прогресса. Например, А. Б. Каменский предлагает рассматривать историю как непрерывный процесс поиска по разрешению проблем и конфликтов, а его опыт как основное историческое достояние, имеющее непреходящее значение. При этом указывает: такой подход к истории будет способствовать преодолению «катастрофического сознания» [11, с. 53-54]. Конечно же, не все существовавшие ранее теории формировали именно такое сознание. Однако, в последнее время сознанием все большего числа людей овладевает мысль о бесперспективности, конечности бытия нашей цивилизации. В свою очередь она рождает многие социальные проблемы, затрудняющие повседневную жизнь человека.

Органический сплав теории прогресса и теории локальных цивилизаций расширяет возможность построения методологии, формирующей цивилизационное сознание, согласующееся с реальностью. Восприятие исторического процесса на этой основе также позволяет осознать, что мир настолько многообразен, в силу чего его противоречивость – имманентное свойство, а не продукт чьей-то злой воли. В то же время объективность и востребованность поступательного развития определяют толерантность, поиск компромиссов и достижение консенсуса.

Идеи гуманизма эпохи Возрождения, с началом которой начался разворот общества к человеку, сегодня приобретают новое звучание. Теория ментальностей, например, позволяет внедрить в научный оборот совершенно новый круг исторических источников, отражающих повседневную жизнь людей, их мысли и чувства, позволяющих более реалистично реконструировать прошлое. В основании такого подхода – личные взгляды, восприятие человеком своего времени, что в полной мере способствует развитию историзма мышления у студента.

Альтернативные варианты развития человеческого общества и возможность смены его вектора, исключая возвращение общества в исходное состояние, при условии движения его по пути модернизации с учетом традиций, предполагает, известный в исторической науке, волновой подход. Он концентрирует внимание на волнообразном характере эволюции сложных социальных систем [12; 13, 3-13; 14].

Гносеологический потенциал исторической науки настолько обширен, что регламент не позволяет остановиться на нем достаточно подробно. С учетом этого, стоит отметить, что заслуживают внимания и другие подходы: историко-антропологический, феноменологический и даже историософский подход, определяющий задачу раскрыть смысл и назначение исторического процесса, смысл жизни [15].

Знание и представление различных подходов к изучению исторического процесса наделяют возможностью преодолеть односторонность в изучении истории, способствуют научному пониманию исторического процесса, развитию историзма мышления.

Формирование методологической культуры способствует развитию самостоятельности мышления студента. В более широком спектре способствует формированию гуманитарной составляющей его багажа знаний, оформлению гуманистического мировоззрения студентов через развитие толерантности и взаимопонимания в условиях современного информационного общества. Не секрет, что его реалии формируют ситуацию, когда непосредственное общение людей друг с другом приобретает характер дефицита.

Теория, синтезирующая и проясняющая отдельные примеры в свете общей исторической картины, призвана вывести студентов на научное понимание общественного процесса. Рассмотрение же различных интерпретаций одного и того же события представляется как свойство исторического знания, а также подтверждение его научности, поскольку безальтернативная версия прошлого ничего общего с подлинной исторической наукой не имеет.

Курс, базирующийся на методологическом плюрализме, должен строиться на основе принципов проблемного обучения. В фокусе этого видения должны найти отражение важнейшие черты исторического процесса и его наиболее значимые тенденции. Для чего достаточно ограничиться одной глобальной проблемой, к примеру: либо проанализировать процесс становления и развития государственной власти на территории современного Казахстана; либо раскрыть социально-экономические процессы с позиции конкретно-исторического периода; либо осветить историю культуры (духовная, материальная) как историю идей, вызванных к жизни историческими явлениями, как ожидаемую реакцию на запросы общества. Важно показать противоречивость выбранного события, процесса. Тогда акценты делаются не столько на даты, факты, сколько на последовательный анализ исторического явления. В свою очередь, это стимулирует студентов восстанавливать и пополнять свои событийные знания. Стремление же охватить все проблемы заведомо обречено на низкий КПД, поскольку, в

конечном итоге, приводит к традиционному описательному изложению истории. Превалярующая сегодня ориентация на знание исключительно фактического материала вредна с точки зрения подготовки самостоятельно мыслящего, конкурентоспособного, ориентированного на творческую работу по освоению знаний специалиста.

Решение проблемной задачи позволяет студенту усвоить новые знания, которые являются не менее прочными, чем знание фактов и хронологии, приобретенное элементарным запоминанием или механической зубрежкой.

Главная цель такого изучения истории – научить студента самостоятельно мыслить и искать истину, стремиться аналитически воспринимать любые источники и мнения.

Таким образом, создаются условия самостоятельного ориентирования студента в мировоззренческом пространстве, минимизируются риски, связанные с манипулированием его сознанием; формируется общекультурная компетентность и тем самым обеспечивается личностно-профессиональная самостоятельность в период последующей трудовой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Каменский, А. Б.** Историческое образование в России: состояние и перспективы // [Электронный ресурс]. – http://auditorium.ru/aud/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&id_thesis=2513.
- 2 **Каменский, А. Б.** Уроки, которые можно было бы извлечь // *Одиссей: Человек в истории*. – М., 2004. – С. 408-421.
- 3 **Семеникова, Л. Н.** Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М., 1994.
- 4 **Тойнби, А. Дж.** Постигание истории. – М., 1991.
- 5 **Тойнби, А. Дж.** Цивилизация перед судом истории. – М. : СПб, 1996.
- 6 **Бродель, Ф.** Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. – Т. 1-3. – М., 1992.
- 7 **Ясперс, К.** Смысл и назначение истории. – М., 1991.
- 8 **Фукуяма, Ф.** Конец истории? // *Вопросы философии*, 1990. – № 3.
- 9 **Гуревич, А. Я.** Проблемы средневековой народной культуры. – М., 1981.
- 10 **Ивин, А. А.** Введение в философию истории. – М. : ВЛАДОС, 1997.
- 11 РГГУ – вузам России. Преподавание истории студентам неисторических специальностей. Современный педагогический опыт. – М., 2005.
- 12 **Кантор, К. М.** Дезинтеграционно-интеграционная спираль всемирной истории // *Вопросы философии*, 1997. – № 3. – С. 31-47.

13 **Пантин, В. И.** Ритмы общественного развития и переход к постмодерну // Вопросы философии, 1998. – № 7. – С. 3-13.

14 **Полетаев, А. В., Савельева, И. М.** Циклы Кондратьева и развитие капитализма (Опыт междисциплинарного исследования). – М., 1993.

15 **Тартаковский, М. С.** Историософия. Мировая история как эксперимент и загадка. – М. : Прометей, 1993.

Материал поступил в редакцию 29.08.16.

М. А. Сулейменов

ЖОО-да Қазақстан тарихына сабақ берудің кейбір мәселелері

Инновациялық Еуразиялық университеті, Павлодар қ.

Материал 29.08.16 баспаға түсті.

М. А. Suleimenov

Some problems of teaching the history of Kazakhstan at university

Innovative University of Eurasia, Pavlodar.

Material received on 29.08.16.

Мақалада жоғары оқу орындарында Қазақстан тарихын оқыту мәселелері қарастырылды.

In the article heaved up the problems of history of Kazakhstan in institution of higher learning.

УДК 94.574:737.116:336.747

Ю. В. Тихомиров

к.ф.-м.н., доцент, Павлодарский государственный университет

имени С. Торайгырова, г. Павлодар

e-mail: yuratikh@mail.ru

ОБ ОДНОМ ВОПРОСЕ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Один из аспектов перехода Казахстана к самостоятельному банкнотному производству рассматривается с точки зрения вспомогательной исторической дисциплины бонистики. На основе данных из открытых источников и анализа бонистического материала делается вывод об ошибочности версии существующих каталогов о казахстанском производстве банкнот мелких номиналов.

Ключевые слова: тенге, банкнота, бонистика.

ВВЕДЕНИЕ

Указом Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева с 15 ноября 1993 года на территории страны была введена национальная денежная единица тенге [1]. Подготовка к появлению тенге на свет проходила в обстановке строгой секретности. Завеса тайны, окружавшая новую валюту, впервые была приоткрыта в [2]. Стало известно, что первые бумажные тенге изготавливались в Великобритании. Они были изъяты из обращения в 2006 году, а в 2012 году истёк срок их приёма Национальным банком. С этого времени банкноты номиналами от 1 до 100 тенге, составляющие так называемую «портретную» серию банкнот образца 1993 года, утратили экономическое содержание, став исключительно предметом исследования историков и интереса коллекционеров.

Изучением вышедших из употребления денежных знаков как исторических документов, отражающих экономическое и политическое положение общества, занимается вспомогательная историческая дисциплина бонистика. Коллекционирование бумажных денежных знаков также называют бонистикой. Сложность историко-бонистических исследований состоит в том, что большая часть данных об эмиссии наличных денег, как правило, не публикуется. Тогда бонисты-коллекционеры предоставляют бонистам-историкам возможность исследовать денежные знаки для получения недостающей информации.

На основе собранных данных составляются каталоги банкнот. В некоторых из них указываются разновидности банкнот, их литерные серии (prefixes), фабрики-изготовители (printers) и другие сведения, не публикуемые банками-эмитентами. Такая детальная каталожная информация, не будучи основанной на официальных документах, представляет собой предположения, версии, которые в ходе исследования могут быть подтверждены или опровергнуты.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Наиболее полные и детализированные каталоги казахстанских банкнот содержатся в [3, 4]. В соответствии с ними принято считать, что после первого, так называемого «английского» выпуска банкнот номиналами 1 – 1 000 тенге образцов 1993-1994 гг. банкнотной фабрикой Harrison & Sons (H&S) печать всех номиналов была продолжена на начавшей функционировать в апреле 1995 года банкнотной фабрике Национального банка Республики Казахстан (БФ НБ РК), в результате чего появился второй, «казахстанский» выпуск, датируемый 1995 годом [3]. По версии [3] этот выпуск включал в себя и мелкие банкнотные номиналы 1, 3, 5, 10, 20 тенге.

Однако в официальном издании [5] не упоминается об их выпуске на БФ НБ РК: «... в 1995 году фабрикой было выпущено свыше 83 млн. банкнот номиналами 1 000, 200, 500 тенге. В 1996 году было выпущено свыше 104 млн. банкнот номиналами 100, 200, 500, 2 000 тенге» [5, с. 60]. Фабрикой «... За 10 лет выпущено около 1,5 млрд. штук банкнот национальной валюты достоинством от 50 до 10 000 тенге» [6].

Сомнения в версии [3] возникают при исследовании самих банкнот. Обратим внимание на их литерные серии – буквенные части серийных номеров, образованные двумя кириллическими буквами (литерами). Сведения о сериях изготавливаемых банкнот не публикуются официально, и бонисты получают их, анализируя банкноты, находящиеся в денежном обращении.

В таблице 1 представлены обобщённые данные по литерным сериям банкнот номиналами 1-100 тенге. Если составить аналогичную таблицу для всех номиналов и выпусков банкнот Казахстана, включая современные, то можно заметить закономерность: в сериях купюр, изготовленных на БФ НБ РК, литеры никогда не выходили за диапазон «А-Л», отмеченный в табл. 1 вертикальной чертой. Литера «М» и последующие встречаются только на банкнотах, печатавшихся на иностранных фабриках, например, на первом выпуске банкнот, произведённом H&S (в табл. 1 выделены серым фоном).

Таблица 1 – Литерные серии банкнот номиналами 1-100 тенге

Банкнотная серия «Портреты» образца 1993 года																		
Номинал (тенге)	Литерные серии (без серий замещения)																	
1	АА	АБ	АВ	АГ	АЕ	АЖ	АЗ	АИ	АК	АЛ	АМ							
3	АА	АБ	АВ	АГ	АЕ	АЖ	АЗ	АИ	АК	АЛ	АМ	АН	АП	АР	АС	АТ	АУ	
5	АА	АБ	АВ	АГ	АЕ	АЖ	АЗ	АИ	АК	АЛ	АМ	АН	АП	АР	АС	АТ	АУ	АФ
10	АА	АБ	АВ	АГ	АЕ	АЖ	АЗ	АИ	АК	АЛ	АМ	АН	АП	АР	АС	АТ	АУ	
20	АА	АБ	АВ	АГ	АЕ	АЖ	АЗ	АИ	АК	АЛ	АМ	АН	АП	АР	АС			
50	АА	АБ	АВ	АГ	АЕ	АЖ	АЗ	АИ	АК	АЛ	АМ	АН						
	БА		БВ	БГ	БЕ	БЖ												
100	АА	АБ	АВ	АГ	АЕ	АЖ												
	БА		БВ	БГ	БЕ	БЖ	БЗ	БИ	БК	БЛ								
	ВА	ВБ		ВГ	ВЕ	ВЖ	ВЗ	ВИ	ВК	ВЛ								
	ГА	ГБ																

Однако в сериях банкнот второго выпуска 1-20 тенге, по версии [3] считающихся изготовленными БФ НБ РК (в табл. 1 выделены рамкой), вторые литеры выходят за диапазон «А – Л», что нарушает указанную выше закономерность.

С сериями банкнот связано ещё одно обстоятельство, не согласующееся с версией [3]. Принимая у иностранных фабрик эстафету печати денежных знаков крупного номинала (кроме 1 000 тенге), БФ НБ РК не продолжала последовательность «иностраных» серий, а начинала свой выпуск серией БА, то есть сменой первой литеры в серии (см. серии 50 и 100 тенге в табл. 1). Однако, как видно из таблицы, последовательность «английских» серий 1-20 тенге была продолжена. Может быть, потому, что второй выпуск этих номиналов осуществлялся не на БФ НБ РК, как утверждается в [3], а там же, где и первый выпуск, – на фабрике H&S?

Этот же вопрос возникает при рассмотрении вариаций (различий) в банкнотах. Известно, что «нельзя сделать совершенно одинаковые банкноты даже на совершенно одинаковом оборудовании, но на разных фабриках» [7], и это подтверждается существованием визуальных различий между банкнотами «английского» и «казахстанского» производства четырёх из пяти старших номиналов первых тенге [3, 4, 8, 9]. Однако в банкнотах младших номиналов 1-20 тенге до сих пор была известна только одна вариация – это несимметричное расположение («сдвиг») подписи председателя Национального банка на купюрах 3 тенге (рис. 1а). До сих пор считалось, что «сдвиг» имеют банкноты 3 тенге серий АА-АП (первый, «английский» выпуск, согласно [3]), а серии АР-АУ (второй выпуск) «сдвига подписи» не имеют.

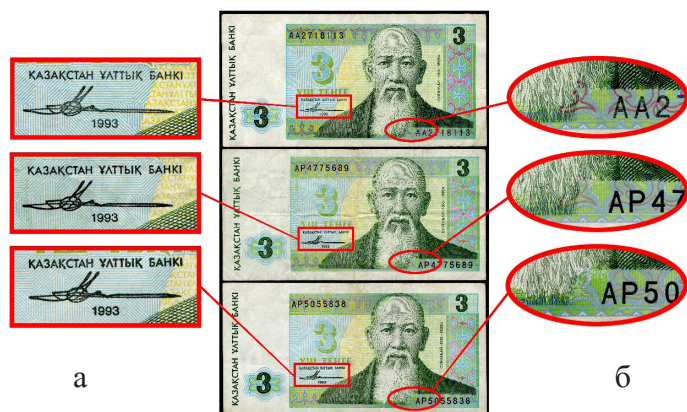

Рисунок 1 – Вариации банкнот 3 тенге

Наше исследование банкнот 3 тенге серии AP показало, что границей вариации «сдвига подписи» следует считать не начало серии AP, а её середину (табл. 2). Была также обнаружена неотмеченная ранее вариация насыщенности цвета элемента орнамента офсетного фона (рис. 1б). Первых два её варианта наблюдаются на купюрах 3 тенге со «сдвигом подписи», в то время как третий вариант характерен для купюр без «сдвига» (табл. 2). Тем самым была уточнена граница между первым и вторым выпусками банкнот 3 тенге.

Таблица 2 – Распределение вариаций банкнот 3 тенге по сериям

Вариация		Литерные серии банкнот 3 тенге																	
		первый выпуск														второй выпуск			
сдвиг подписи	есть	AA	AB	AB	AG	AE	AЖ	AЗ	AI	AK	AL	AM	AN	AP	AP ¹				
	нет															AP	AC	AT	AУ
насыщенность цвета элемента орнамента	сильная	●	●	●	●	●	●	●											
	средняя						○	○	○	○	○	○	○	○	○				
	слабая															○	○	○	○

¹ – предположительно, до номера 5000000 включительно

Но был ли второй выпуск 3 тенге произведён БФ НБ РК, как утверждает версия [3]? Казалось бы, два визуальных отличия второго выпуска от

первого подтверждают эту версию. Однако подобные вариации могут иметь место и на банкнотах, изготовленных одной и той же фабрикой. Примером является ошибка «банкі» на купюрах образца 2006 года, совершённая банкнотной фабрикой британской фирмы De La Rue [3, 4, 9]. Отпечатав около 80 % банкнот, фабрика обнаружила ошибку, исправила её и, продолжив последовательность серийных номеров, завершила печать тиража. Следовательно, даже при наличии упомянутых выше вариаций второй выпуск банкнот 3 тенге вполне мог быть произведён не на БФ НБ РК, как предполагает версия [3], а там же, где и первый выпуск, – на банкнотной фабрике H&S. Такой вывод представляется тем более справедливым в отношении банкнот номиналами 5, 10 и 20 тенге, ввиду отсутствия у них каких бы то ни было устойчивых вариаций.

Не согласуются с версией [3] и данные по сериям замещения. Банкнотой замещения (replacement banknote) заменяют бракованную банкноту, если брак на ней обнаруживается в процессе производства после нанесения серийного номера. Как правило, банкноты замещения имеют специальную серию или символ в серийном номере для того, чтобы отличать их от рядовых купюр (regular banknotes).

Принято считать, что существует две серии замещения банкнот Казахстана – серии XX и ЛЛ [10]. Серия ЛЛ появилась впервые в 1995 году на банкнотах 1 000 тенге – самом первом номинале, изготовленном БФ НБ РК. Эта серия встречалась на купюрах всех выпусков всех номиналов старше 50 тенге, включая современные. Серию XX можно увидеть только на произведённых фабрикой H&S денежных знаках первого выпуска номиналами от 1 до 1 000 тенге. При этом известны банкноты номиналами 100, 200, 1 000 тенге как серии XX, так и серии ЛЛ, что неудивительно, поскольку второй выпуск этих номиналов изготавливался на БФ НБ РК.

Однако среди номиналов 1-20 тенге до сих пор не было обнаружено ни одной купюры серии ЛЛ, хотя по версии [3] указанные номиналы тоже изготавливались на БФ НБ РК. Это несоответствие исчезает, если предположить, что БФ НБ РК не производила банкнот номиналами 1-20 тенге. Тогда серия замещения у этих номиналов могла быть только XX, что и наблюдается в действительности.

Ещё одним аргументом против версии [3] являются образцы банкнот. Банкноты-образцы (specimen banknotes) предназначены для ознакомления финансовых организаций и центральных банков с новыми выпусками бумажных денежных знаков [11, р. 24]. Их изготавливают в ограниченном количестве перед печатью основного тиража. Чтобы банкнотные образцы нельзя было использовать как средство платежа, на них перфорируется или

наносится краской соответствующая надпись, присваивается инвентарный номер (control number). Образцы первых тенге имеют характерный серийный номер 0000000 и надпись «SPECIMEN» или «ОБРАЗЕЦ», инвентарный номер на них предварён надпечаткой «specimen №» или «образец №» (рис. 2).

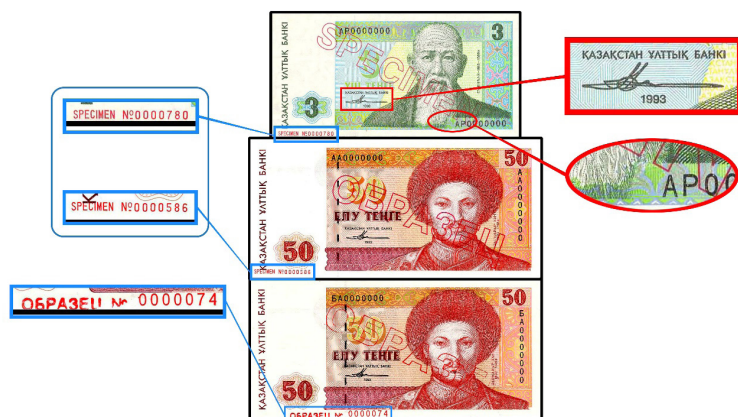

Рисунок 2 – Банкнотные образцы 3 и 50 тенге [8]

Автором было исследовано свыше 200 изображений образцов первых тенге номиналами от 1 до 1 000. Оказалось, что по атрибутике (надпечаткам, их шрифтам, способу нанесения) образцы можно разделить на две основные разновидности. К первой разновидности относятся образцы с надпечаткой «specimen №», большинство из них имеет серию АА. Ко второй разновидности относятся образцы номиналами от 50 до 1 000 тенге с надпечаткой «образец №» и первыми сериями «казахстанского» выпуска этих номиналов. Их атрибутика идентична атрибутике образцов банкноты 2 000 тенге 1996 года, выпускавшейся на БФ НБ РК. Это даёт основание полагать, что образцы, отнесённые к первой разновидности, изготовлены фабрикой Н&S, а вторая разновидность образцов изготовлена БФ НБ РК.

Важно отметить, что среди образцов номиналами 1 – 20 тенге не было обнаружено ни одного, относящегося ко второй разновидности. Все они принадлежат к первой разновидности; их можно разбить на три группы по порядку инвентарных номеров. Подавляющее число образцов первых двух групп имеет серию АА, следовательно, все они должны были быть изготовлены во время печати первого выпуска тенге (начинавшегося с серии АА). Противоречие с версией [3] кроется в существовании многочисленной третьей группы, состоящей из образцов с высокими инвентарными номерами 120

и сериями, совпадающими с начальными сериями второго выпуска тенге (см. табл. 1). Относящиеся к третьей группе образцы 3 тенге серии АР имеют те же вариации, что и рядовые банкноты 3 тенге второго выпуска (см. рис. 1 и 2). Следовательно, все они изготавливались в одно время на одной фабрике. Но образцы делались на Н&S, следовательно, банкноты 3 тенге второго выпуска производились там же. Сходство нумерации образцов третьей группы позволяет предположить, что и остальные младшие номиналы второго выпуска производились на Н&S, а не на БФ НБ РК.

Наконец, версия [3] не согласуется с экономико-финансовыми данными. Так, инфляция в Казахстане после введения тенге продолжала оставаться высокой – 1158,3 % в годовом исчислении по итогам 1994 года [5, с. 47], и к 1995 году тенге обесценился более чем в 10 раз. Хотя рост инфляции в 1995 году удалось побороть (60,3 % по итогам года), тенге за этот год обесценился ещё более чем в полтора раза. Допечатывать младшие номиналы 1-20 тенге в таких условиях стало экономически нецелесообразным. В самом деле, самый крупный и самый мелкий банкнотные номиналы мировых валют находятся, как правило, в соотношении 100:1. В Казахстане в настоящее время это номиналы 20 000 и 200 тенге. Номиналы меньшей стоимости представлены монетами. Когда 14 февраля 1995 года самым крупным номиналом казахстанских бумажных денег стал 1 000 тенге, номиналы 1, 3, 5 тенге стали слишком мелкими для банкнотного ряда, и уже в октябре 1995 года были введены в обращение монеты номиналами от 1 до 20 тенге.

Печатать банкноты 1-20 тенге в 1995 году было нецелесообразным ещё и потому, что они были достаточно дорогостоящими в изготовлении, ведь «по совокупности элементов защиты, используемых технических приёмов, сложности исполнения казахстанский тенге находится в одном ряду с ведущими мировыми образцами действующих валют» [5, с. 14]. Стоимость изготовления денежных знаков зависит от применения различных степеней защиты, является конфиденциальной информацией эмитента и коммерческой тайной производителя. Известно, что расходы на изготовление однодолларовой купюры в 1992 году составляли 3,5 цента США [12]. Если принять стоимость производства одной банкноты тенге даже равной 5 центам, то при среднем за 1995 год курсе 60,95 тенге за доллар печать банкнот 1 и 3 тенге была бы убыточной.

ВЫВОДЫ

Проведённый анализ позволяет заключить, что версия каталогов [3, 4] о производстве банкнот 1-20 тенге на банкнотной фабрике Национального банка Республики Казахстан не соответствует действительности. Наиболее

правдоподобным представляется вывод о том, что второй, дополнительный выпуск банкнот 1-20 тенге, как и первый их выпуск, был изготовлен в Великобритании, на банкнотной фабрике Harrison & Sons. В соответствии с этим выводом следует пересмотреть относящуюся к теме каталожную информацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Указ Президента Республики Казахстан «О введении национальной валюты Республики Казахстан» // Казахстанская правда, 1993. – № 238.
- 2 **Назарбаев, Н. А.** На пороге XXI века. – Алматы : Өнер, 1996. – С. 132-136.
- 3 **Загоренко, Д. Н.** Реестр банкнот. Страны СНГ и Балтии. – Донецк : Ландон-XXI, 2012. – 416 с.
- 4 **Linzmayr, O. W.** The Banknote Book: Kazakhstan. – London : Spink, 2014. – 16 p.
- 5 10 лет тенге. – Алматы : ПрессАТАше, 2003. – 78 с.
- 6 **Донская, А.** ...И вся полифония банкнот // Казахстанская правда. – 2005. – № 79-80.
- 7 **Головачёв, В.** Денежный человек: интервью с генеральным директором объединения «Гознак» А. В. Трачуком // Труд, 2006. – № 62.
- 8 <http://www.bonistika.net/>
- 9 **Герасимов, М. В.** Разорванный рубль СССР. Т.1. – М. : Светотон ЛТД, 2010. – 528 с.
- 10 **Mehilba, A.** Mehilba World Replacement. 1st Ed. – [S. l.: s. n.], 2013. – P. 268-270.
- 11 Standard Catalog of World Paper Money. Modern issues, 1961 – Present. 15th Ed. – Iola, WI : Krause Publications, 2009. – 1112 p.
- 12 **Ширяева, Н.** Печатный орган // Профиль, 2003. – № 47.

Материал поступил в редакцию 22.07.16.

Ю. В. Тихомиров

Қазақстан Республикасының ұлттық валютасының қалыптасу тарихының бір сұрағы туралы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 22.07.16 баспаға түсті.

Yu. V. Tikhomirov

On a question in history of the national currency of the Republic of Kazakhstan

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.

Material received on 22.07.16.

Қазақстанның өзіндік банкнот өндіруге ауысудың аспектісінің бірі бонистиканың көмекші тарихи пәнінің көзқарасы жағынан қарастырылады. Ашық дереккөздер мәліметтері және бонистика материалының талдауы негізінде ұсақ номинал банкноттарын қазақстандық өндіру туралы белгілі каталогтар хабарының қателігі туралы қорытынды жасалады.

One of the aspects of Kazakhstan's transition to an independent banknote production is considered from the point of view of an auxiliary historical discipline notaphily. Based on data from open sources and analyzing notaphilic material the conclusion is made about the inaccuracy of the existing catalogues' version on Kazakhstan's production of small denominations' banknotes.

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

**Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со
следующими правилами:**

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **10-12 страниц печатного текста**. *Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).*

Статья должна содержать:

1. **УДК** по таблицам универсальной десятичной классификации;
2. **Инициалы и фамилия** (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (*прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, см. образец*);
3. **Ученую степень, ученое звание, место работы** (учебы), **город** (страна для зарубежных авторов);
4. e-mail;

5. **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, заглавными прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, на трех языках: русский, казахский, английский, см. образец*);

6. **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском языках (*рекомендуемый объем аннотации – 30-150 слов, прописными буквами, нежирным шрифтом 12 кегль, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

7. **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на языке публикуемого материала: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см.*).

Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (*см. образец*);

8. **Основной текст статьи** излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

– слово **ВВЕДЕНИЕ / KIPICPE / INTRODUCTION** (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре см. образец*).

Необходимо отразить результаты предшествующих работ ученых, что им удалось, что требует дальнейшего изучения, какие есть альтернативы (если нет предшествующих работ – указать приоритеты или смежные исследования). Освещение библиографии позволит отгородиться от признаков заимствования и присвоения чужих трудов. Любое научное изыскание опирается на предыдущие (смежные) открытия ученых, поэтому обязательно ссылаться на источники, из которых берется информация. Также можно описать методы исследования, процедуры, оборудование, параметры измерения, и т.д. (*не более 1 страницы*).

– слова **ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ / НЕГІЗГІ БӨЛІМ / MAIN PART** (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Это отражение процесса исследования или последовательность рассуждений, в результате которых получены теоретические выводы. В научно-практической статье описываются стадии и этапы экспериментов или опытов, промежуточные результаты и обоснование общего вывода в виде математического, физического или статистического объяснения. При необходимости можно изложить данные об опытах с отрицательным результатом. Затраченные усилия исключают проведение аналогичных испытаний в дальнейшем и сокращают путь для следующих ученых. Следует описать все виды и количество отрицательных результатов, условия их получения и методы его устранения при необходимости. Проводимые исследования предоставляются в наглядной форме, не только экспериментальные, но и теоретические. Это могут быть таблицы, схемы, графические модели, графики, диаграммы и т.п. Формулы, уравнения, рисунки, фотографии и таблицы должны иметь подписи или заголовки (*не более 10 страниц*).

– слово **ВЫВОДЫ / ҚОРЫТЫНДЫ / CONCLUSION** (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Собираются тезисы основных достижений проведенного исследования. Они могут быть представлены как в письменной форме, так и в виде таблиц, графиков, чисел и статистических показателей, характеризующих основные выявленные закономерности. Выводы должны быть представлены без интерпретации авторами, что дает другим ученым возможность оценить качество самих данных и позволит дать свою интерпретацию результатов (*не более 1 страницы*).

9. **Список использованных источников** включает в себя:

– слово **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ / REFERENCES** (*Нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е.

источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами для кругозора читателям, как смежные работы, проводимые параллельно. Рекомендуемый объем *не более чем из 20 наименований* (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (*см. образец*).

10. **Иллюстрации, перечень рисунков** и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

11. **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В бумажном и электронном вариантах приводятся **полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail** (для связи редакции с авторами, не публикуются);

Информация для авторов

Все статьи должны сопровождаться двумя рецензиями доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор. **Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.** Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статью (бумажная, электронная версии, оригиналы рецензий и квитанции об оплате) следует направлять по адресу: **140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137.**

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).

e-mail: kereku@psu.kz

Оплата за публикацию в научном журнале составляет **5000 (Пять тысяч) тенге.**

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654

АО «Цеснабанк»
ИИК KZ57998FTB00 00003310
БИК TSESKZK A
Кбе 16
Код 16
КНП 861

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654

АО «Народный Банк Казахстана»
ИИК KZ156010241000003308
БИК HSBKKZKX
Кбе 16
Код 16
КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

УДК 316:314.3

А. Б. Есимова

к.п.н., доцент, Международный Казахско-Турецкий университет имени
Х. А. Яссави, г. Туркестан
e-mail: ad-ad_n@mail.ru

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

В настоящей статье автор дает анализ отличительных особенностей репродуктивного поведения женщины сквозь призму семейно-родственных связей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейно-родственные связи.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отрасль мобильной робототехники переживает бурное развитие. Постепенно среда проектирования в области мобильной ...

Продолжение текста

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в ...

Продолжение текста публикуемого материала

ВЫВОДЫ

В этой статье мы представили основные спецификации нашего мобильного робототехнического комплекса...

Продолжение текста

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 - Показатели репродуктивного поведения

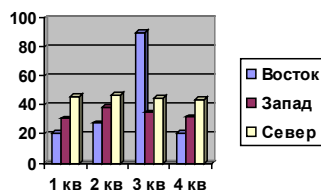

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Эльконин, Д. Б.** Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).

2 **Фришман, И.** Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.

3 Антология педагогической мысли Казахстана [Текст] : научное издание / сост. К. Б. Жарикбаев, сост. С. К. Калиев. – Алматы : Рауан, 1995. – 512 с. : ил. – ISBN 5625027587.

4 http://www.mari-el.ru/mmlab/home/AI/4/#part_0.

А. Б. Есімова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ.

A. B. Yessimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

A. Yesevi International Kazakh-Turkish University, Turkestan.

Бұл мақалада автор Қазақстандағы әйелдердің отбасылық-туыстық қатынасы арқылы репродуктивті мінез-құлқында айырмашылықтарын талдайды.

In the given article the author analyzes distinctions of reproductive behavior of married women of Kazakhstan through the prism of the kinship networks.

Теруге 13.09.2016. ж. жіберілді. Басуға 27.09.2016 ж. кол қойылды.

Форматы 70x100 ¹/₁₆. Кітап-журнал қағазы.

Шартты баспа табағы 7,59

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген З. С. Исакова

Корректорлар: З. С. Исакова, А. Р. Омарова

Тапсырыс № 2884

Сдано в набор 13.09.2016 г. Подписано в печать 27.09.2016 г.

Формат 70x100 ¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная.

Усл.п.л 7,598. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка З. С. Исакова

Корректоры: З. С. Исакова, А. Р. Омарова

Заказ № 2884

«КЕРЕКУ» баспасынан басылып шығарылған

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«КЕРЕКУ» баспасы

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@psu.kz